

Минобрнауки России
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Том 2 № 2 (6) 2016

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
З. В. Брагина, доктор технических наук, профессор, МУБиНТ (Ярославль, РФ)
Л. А. Карасева, доктор экономических наук, профессор, ТвГУ (Тверь, РФ)
И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Григорьева, доктор социологических наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)
Г. А. Ключарев, доктор философских наук, профессор, Институт социологии РАН (Москва, РФ)
А. И. Василевский, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. Г. Антонова, доктор педагогических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Стернин, доктор филологических наук, профессор, ВГУ (Воронеж, РФ)
М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Члены редколлегии:

И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ф. Н. Завьялов, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ответственный секретарь:

А. А. Кострова, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ЯрГУ, ул. Советская, д. 14, г. Ярославль, 150003, Россия

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Тел.: +7-980-650-81-40 (Кострова Алла Анатольевна)

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
P. G. Demidov Yaroslavl State University

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

Volume 2 № 2 (6) 2016

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015
Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL COUNCIL

Lyudmila B. Parfenova – P. G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)
Zinaida V. Bragina – Yaroslavl International Business and New Technologies Academy (Russia)
Ludmila A. Karaseva – Tver State University (Russia)
Igor Yu. Kiselev – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Irina A. Grigorieva – St. Petersburg State University (Russia)
Gregory A. Klyucharev – Institute of Sociology RAS (Russia)
Albert I. Vasilevskiy – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Lyubov G. Antonova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Joseph A. Sternin – Voronezh State University (Russia)
Marina V. Shamanova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD

Editor-In-Chief:

Lyudmila B. Parfenova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

The editorial board:

Igor Yu. Kiselev – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Marina V. Shamanova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Fedor N. Zavyalov – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Editorial Board Secretary:

Alla A. Kostrova – P. G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL OFFICE CONTACTS

Mailing Address: Sovetskaya str. 14, Yaroslavl, Russia, 150003

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Phone: +7-980-650-81-40 (Alla Anatolyevna Kostrova)

16+

© P. G. Demidov Yaroslavl State University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Завьялов Ф. Н.

Дифференциация благосостояния населения Центрального федерального округа за 2005–2013 гг. по данным системы национальных счетов..... 69

Патрушева Е. Г.

Формирование системы стратегического управления стоимостью компании 80

Курочкина И. П., Новожилова Ю. В.

О формировании интегрированной отчетности с позиции устойчиво функционирующего бизнеса 90

Векшина О. И., Векшин А. С.

Анализ макроэкономической среды функционирования института банкротства в России 102

Рыжков Е. И., Чудакова Е. А.

Актуальные вопросы эффективного обеспечения качества и безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов при их производстве и обороте в условиях импортозамещения 110

СОЦИОЛОГИЯ

Албегова И. Ф., Албегов Ф. Г.

Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития 117

Руденко Л. Д.

Взаимосвязь образования и карьеры выпускника (на примере Ярославской области) 122

Соколов А. В., Фролов А. А.

Состояние и уровень развития институтов гражданского общества в Ярославской области в оценках населения и экспертов 131

ФИЛОЛОГИЯ

Талицкая А. А.

Концептуальная модель «смерть как забвение» как продуктивный способ вербализации концепта «смерть» в позднем творчестве Н. А. Заболоцкого 138

Шехтман Э. Н., Шульдешова Т. В.

Автономия и авторские неологизмы в романе-фэнтези Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» 143

Эль-Амари О. Н.

Коммуникативные функции деловых писем в современном русском языке 148

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 62344 от 03.07.2015 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в Каталоге российской прессы «Почта России» – 31978. Формат А4. Объем 90 с. Тираж 50 экз. Свободная цена. Заказ №16026. Дата выхода в свет 30.06.2016. Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; 150003, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО Филигрань; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

CONTENTS

ECONOMICS

Zavialov F. N.

Differentiation of the welfare of the population of the Central Federal District for the 2005–2013 according to the system of national accounts 69

Patrusheva E. G.

The formation of value management strategic..... 80

Kurochkina I., Novozhilova J.

On the formation of the integrated reporting from the position of sustainable business 90

Vekshina O., Vekshin A.

Analysis of macroeconomic environment of functioning of the institute of bankruptcy in Russia..... 102

Ryzhkov E. I., Chudakova E. A.

Actual issues of quality and safety row food and products assurance while production and return under the import substitution policy 110

SOCIOLOGY

Albegova I. F., Albegov F. G.

Sociology of social sphere as an innovative direction of modern sociological knowledge: status and problems of development 117

Rudenko L. D.

The relationship between education and career (on the example of Yaroslavl region) 122

Sokolov A. V., Frolov A. A.

The state and level of development of civil society institutions in the Yaroslavl region in population and expert assessments 131

PHILOLOGY

Talitskaya A. A.

Conceptual model of «death as the oblivion» as a productive way of verbalization of the concept «death» in the late works of N. A. Zabolotsky 138

Shekhtman E. N., Shuldeshova T. V.

Antonomasia and literary nonce-words in J. R. R. Tolkien's fantasy «The Lord of the Rings»..... 143

El'Amari O. N.

Communicative functions of business letters in the modern Russian language 148

ЭКОНОМИКА

УДК 339.5

**Дифференциация
благополучия населения
Центрального федерального
округа за 2005–2013 гг. по
данным системы национальных
счетов**

Ф. Н. Завьялов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

Научная статья

В статье с помощью информации СНС выявлена дифференциация в ВРП на душу населения по 18 областям ЦФО за 2005–2013 гг. по валовому региональному доходу, оплате труда, валовой прибыли и валовым смешанным доходам по отношению к ЦФО и г. Москве. Расчет выявил высокую дифференциацию между различными субъектами федерации по доходу и оплате труда, когда они находятся в диапазоне от 3 до 10 раз.

Ключевые слова: валовой региональный продукт; индексы дифференциации; оплата труда; валовая прибыль; валовые смешанные доходы

Система национальных счетов (СНС) как совокупность взаимосвязанных макропоказателей экономики России и ее субъектов федерации позволяет проводить анализы их развития во времени и в территориальном аспекте. Со времени опубликования в 1952 г. статистической комиссией ООН ее первого варианта эта система прошла большой путь модернизации и совершенствования в направлении интеграции различных отраслей статистики, детализации отдельных разделов и счетов. Большой вклад в ее развитие внес английский статистик Ричард Стоун, который по праву считается отцом СНС в ее нынешнем варианте. СНС рассчитывается в настоящее время в 180 странах мира с разной степенью методологической разработки, детализации, достоверности и информативности. В СССР СНС стала разрабатываться с 1988 г., когда был введен один из важнейших ее показателей – валовой внутренний продукт. С этого времени ее развитие пошло быстрыми темпами, когда, не отказываясь от расчетов баланса народного хозяйства, шел постепенный переход на методологию СНС. В этом проявилась мудрость ЦСУ, когда, не разрушая старого, он перешел на новый формат народно-хозяйственного макроучета. В 2009 г. статистическая комиссия ООН приняла новую обновленную версию СНС – «Система национальных счетов – 2008», внедрение которой должно быть закончено в 2017 г. В России СНС рассчитывается не только на макроуровне, но и по отдельным субъектам федерации и округам через формирование

**Differentiation of the welfare of the
population of the Central Federal
District for the 2005–2013
according to the system of national
accounts**

F. N. Zavalov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

In article with help of information on System of National Accounts (SNA) are analyzed Gross Regional Product (GRP) on 18 districts of Central Federal Region (CFR) for 2005–2013 years. Are calculated indexes of differentiation per head of population: on GRP, payment, gross profit and gross mixed incomes. The calculation shows the great differentiations between different subject federations on pro-fits and payments which is found in diapason from 3 to 10 times.

Keywords: Gross Regional Product; indexes of differentiation; payment; gross profit; gross mixed incomes

показателей производства, распределение и использование валового регионального продукта, что является большим преимуществом нашей страны перед другими государствами, где локальные системы не рассчитываются (США, Франция, Великобритания и др.)

Богатая статистика СНС субъектов федерации позволяет проводить значимые расчеты состояния их экономики, социального развития в различных аспектах. В данной статье мы сделали попытку определить за 2005-2013 гг. дифференциацию благосостояния и его изменение на душу населения ВРП, оплаты труда, валовой прибыли и валовых смешанных доходов для 18 областей Центрального федерального округа.

Для чистоты анализа и обеспечения сравнимости по регионам были проведены расчеты на душу населения, чтобы снять фактор влияния изменения численности отдельных субъектов за 2005-2010 гг. (см. табл. 1).

Таблица 1

Факторы изменения ВРП на душу населения по субъектам ЦФО за 2005–2010 гг.¹

Области ЦФО	ВРП на душу населения, тыс. р.		Темпы роста ВРП, проценты	Изменение ВРП (в процентах) за счет		Прирост ВРП, тыс. р.	Доля факторов (в процентах) в изменении ВРП	
	2005	2010		объема	цен		объема	цен
ЦФО в целом	164,9	350,2	212,4	118,2	179,7	185,3	18,6	81,4
Белгородская	95,9	260,0	271,1	157,7	171,9	164,1	44,6	55,4
Брянская	49,9	114,8	299,0	120,5	248,1	64,9	12,2	87,8
Владимирская	58,3	155,5	266,9	125,1	213,3	97,2	18,1	81,9
Воронежская	56,5	148,4	262,6	226,8	155,8	91,8	89,1	10,9
Ивановская	40,0	103,3	258,3	113,9	226,7	63,2	10,0	90,0
Калужская	69,2	186,3	269,3	214,3	138,3	117,1	74,9	25,1
Костромская	63,3	146,5	231,5	112,9	205,0	83,2	10,9	89,1
Курская	73,0	171,3	234,7	118,4	198,2	98,3	22,4	77,6
Липецкая	121,4	211,6	174,3	113,2	154,1	90,2	19,6	80,4
Московская	104,7	259,4	247,7	117,5	210,8	154,7	13,6	86,4
Орловская	64,2	134,5	209,6	103,9	201,7	70,3	3,1	96,9
Рязанская	70,7	154,8	219,1	114,5	191,4	84,2	13,7	86,3
Смоленская	63,7	156,6	245,8	127,6	192,6	92,9	23,3	76,7
Тамбовская	55,6	131,4	236,5	121,1	195,2	75,8	18,1	81,9
Тверская	68,0	161,3	237,0	121,1	195,9	93,3	18,0	82,0
Тульская	71,6	152,6	213,1	126,7	168,2	81,0	20,1	79,9
Ярославская	99,3	187,9	189,1	112,6	167,9	88,5	15,1	84,3
г. Москва	382,0	730,8	191,3	114,5	167,1	348,8	17,8	82,2

Данные табл. 1 говорят о многом. Во-первых, объем ВРП на душу населения за 2005–2010 гг. вырос более чем в 2 раза. Наиболее интенсивный рост был в Белгородской (в 2,7 раза), Брянской (в 6,3 раза), Владимирской (в 2,7 раза), Воронежской (в 2,6 раза), Ивановской (в 2,6 раза), Калужской (в 2,7 раза) областях. Эти области увеличили свою

¹ Показатели системы национальных счетов регионов Центрального Федерального округа // Валовой региональный продукт Ярославской области: производство и использование за 2005-2012гг. Ярославль, 2014. С. 78–79.

долю в ВРП ЦФО. Менее чем в 2 раза ВРП вырос в Липецкой (в 1,7 раза), Ярославской (в 1,9 раза) областях, г. Москве (в 1,9 раза). Во-вторых, в СНС дается специальная таблица, в которой приведены темпы роста физического объема ВРП, которые показывают, во сколько раз выросло производство товаров и услуг в натуральном выражении [1, с. 78–79]. Индексы роста приведены в цепном варианте, т. е. в процентах к предыдущему году. Для того чтобы определить рост физического объема производства за 2005–2010 гг., были перемножены индексы за 2006–2010 гг. и получен базисный индекс роста физического объема за 2005–2010 гг. Имея общий индекс роста ВРП по каждому субъекту федерации и разделив его на индекс физического объема, мы определили, насколько вырос объем ВРП только за счет изменения цен, т. е. провели элементарный факторный анализ увеличения выпуска продукции (см. колонки 3, 4, 5 табл. 1). Сопоставление цифр колонок 4 и 5 таблицы 2 показывает, за счет чего выросли валовые региональные продукты в целом по ЦФО и во всех 18 субъектах федерации. Отметим, что результаты оказались поразительными. В 16 субъектах федерации решающим фактором роста ВРП были цены. В Брянской, Владимирской, Ивановской, Костромской, Московской, Орловской областях рост ВРП за счет увеличения цен был в 2 раза выше, чем вследствие увеличения выпуска товаров и услуг.

В целом по ЦФО ценовой фактор преобладал в росте ВРП на 20–80 процентных пунктов (п. п.). Лишь в двух областях – Воронежской и Калужской – рост ВРП происходил преимущественно за счет увеличения физического объема продукции и услуг. Так как мы используем показатель ВРП на душу населения, то из этого следует логический вывод о том, что рост доходов населения происходил в большинстве субъектов федерации за счет повышения цен на продукцию и услуги. Это наглядно видно из цифр 7 и 8 графы табл. 1, где общий прирост (графа 6) разложен по факторам физического объема и цен. В целом по ЦФО и в 12 областях рост на 80 и более процентов произошел за счет ценового фактора. В трех областях (Курской, Смоленской, Тульской) фактор цен способствовал увеличению ВРП на 70 и более процентов, и только в Воронежской и Калужской субъектах федерации его влияние было на уровне 25 % и 10,9 %, т. е. данный фактор не являлся основным в росте ВРП. Отметим те области, где рост физического объема товаров и услуг был ниже, чем в целом по ЦФО: Брянская, Ивановская, Костромская, Московская, Орловская, Рязанская, Ярославская области. Это свидетельствует о том, что в них произошло большее снижение уровня потребления товаров и услуг, чем в среднем по ЦФО. Отметим, что период 2005–2010 гг. был наиболее разрушительным для рыночного развития экономики. Он вобрал в себя один из самых глубоких мировых экономических кризисов 2008–2010 гг., когда в ряде стран, включая и Российскую Федерацию, объем производства продукции и услуг снизился от 20 до 40 и более процентов. Однако следует отметить особенность экономики России в сравнении с другими странами. Из 20 самых развитых стран по уровню инфляции Россия в 2009 г. находилась на 19 месте с инфляцией 8,8 %, уступая только Индии, где ее уровень составил 15 %. В США, КНР, Японии уровень инфляции был отрицательным, в других странах он колебался в пределах 3–5 процентов [2, с. 19]. В условиях кризиса в большинстве стран цены или снижались, или росли незначительными темпами, так как потребительский спрос населения резко снизился. К сожалению, в нашей стране инфляция не снизилась, цены на самые массовые товары выросли, так как повысилась ставка рефинансирования и проценты за кредиты. Это отразилось на факторах роста ВРП отдельных субъектов федерации. Вторым фактором является расширение доли населения, живущего ниже среднего прожиточного минимума: снизились заработные платы, уменьшилось количество корпоративов и т. д. Часть среднего класса перешла в более низкую категорию, что и обеспечило рост спроса на массовые более дешевые потребительские товары и рост цен на них. Но эти товары занимают, на наш взгляд, не менее 60 % в индексе инфляции: продуктовая группа, одежда, обувь, предметы сан. гигиены, проезд в транспорте, что вызвало рост общей инфляции [3, с. 92–96].

После 2010 г. считается, что Россия справилась с последствиями кризиса, проведем анализ изменений с помощью движения ВРП на душу населения за 2010–2013 гг. (см. табл. 2).

Факторы изменения ВРП на душу населения по субъектам ЦФО за 2010–2013 гг.

Области ЦФО	ВРП на душу населения, тыс. р.		Темп роста ВРП, проценты	Изменение ВРП (в процентах) за счет		Прирост ВРП, тыс. р.	Доля факторов (в процентах) в изменении ВРП	
	2010	2013		объема	цен		объема	цен
0	1	2	3	4	5	6	7	8
ЦФО в целом	350,2	489,7	139,8	110,4	126,6	139,5	28,1	76,9
Белгородская	260,0	369,1	142,0	122,6	117,7	109,1	53,8	46,2
Брянская	114,8	178,9	155,8	118,4	131,6	64,1	36,8	63,2
Владимирская	155,5	216,9	139,5	106,6	130,9	61,4	17,6	82,4
Воронежская	148,4	260,4	175,5	114,4	141,1	11,2	37,3	62,7
Ивановская	103,3	150,8	146,0	101,9	143,3	47,5	4,2	95,8
Калужская	186,3	292,0	156,7	120,3	132,3	105,7	40,1	59,9
Костромская	146,5	217,6	148,5	110,6	134,3	71,1	23,6	76,4
Курская	171,8	243,3	142,0	118,3	120,0	72,0	47,8	52,2
Липецкая	211,6	271,1	128,1	110,3	116,1	59,5	39,0	61,0
Московская	259,4	359,8	138,7	115,8	119,8	100,4	44,4	55,6
Орловская	134,5	212,9	158,3	119,8	132,1	78,4	38,2	61,8
Рязанская	154,8	243,9	157,6	116,9	134,1	89,1	31,8	68,2
Смоленская	156,6	232,2	148,3	114,0	130,1	75,6	31,7	68,3
Тамбовская	131,4	219,9	167,4	134,1	124,8	88,5	57,9	42,1
Тверская	161,3	219,2	135,9	106,8	127,8	57,9	20,0	80,0
Тульская	152,6	227,3	149,0	112,7	132,0	74,7	28,4	71,6
Ярославская	187,9	283,7	151,0	114,8	131,5	95,8	32,0	68,0
г. Москва	730,8	965,8	132,2	106,9	123,7	235,0	34,2	65,8

Отметим особенности изменения ВРП на душу населения за 2010–2013 гг. В-первых, существенно замедлились темпы роста ВРП. Если за эти годы в 15 субъектах федерации темпы роста превышали 200 %, а в двух были очень близки к ним, то за 2010–2013 гг. ни в одном субъекте они не достигли этого рубежа. Самые высокие темпы прироста были у Воронежской области (75,5 %). У Брянской, Калужской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Ярославской области они колебались от 51 % до 67,4 %. Во-вторых, повысился рост ВРП за счет роста физического объема товаров и услуг. Цифры колонок 4 и 5 не столь различны, как это было в предыдущий период, лишь во Владимирской, Воронежской, Ивановской, Костромской, Тверской областях и в Москве они имели большие различия. В-третьих, можно констатировать, что влияние фактора цен на рост ВРП оказалось менее значительным. В Белгородской и Тамбовской областях прирост ВРП за счет роста объема товаров и услуг превысил влияние роста цен. Об этом же свидетельствуют цифры колонок 7 и 8, которые определяют вклад факторов физического объема и цен в прирост ВРП. В Белгородской и Тамбовской областях рост производства товаров и услуг оказал большее влияние, чем увеличение цен. В Калужской, Курской, Московской областях влияние этих факторов достаточно близко, в 8 областях влияние производственных факторов выше, чем в целом по ЦФО. Самое большое влияние цен было за этот период в Ивановской области и составило 95,8 %, т. е. практически весь прирост ВРП происходил за счет роста цен. Большое влияние рост цен оказал во Владимирской, Костромской, Рязанской, Тульской областях, где за счет него ВРП увеличился больше, чем на две трети. Таким образом, послекризисное оживление

экономики способствовало улучшению качества роста валовых региональных продуктов субъектов федерации ЦФО: почти в два раза этот рост стал обеспечиваться за счет увеличения производства товаров и услуг, изменение цен стало оказывать меньшее влияние, хотя этот фактор продолжает оставаться определяющим в росте ВРП. Рассмотрев влияние на общий рост ВРП факторов объема выпуска продукции и услуг и цен, мы констатировали, что изменение цен продолжает играть решающее значение, определяя направление движения структурных сдвигов между субъектами ЦФО.

Информация СНС позволяет провести анализ изменения структуры экономики по видам деятельности. В СНС выделяются 16 видов, но сектор «домашние хозяйства» за все анализируемые годы имеет нулевые значения, поэтому нами не анализировался. Имея данные по 15 видам деятельности, мы объединили их в три сферы. **Производственная**, куда вошли сельское и лесное хозяйство; охота; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; **распределительная**, в которую вошли оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; гостиницы и рестораны; финансовая деятельность; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг; **социальная**, содержащая государственное управление и обеспечение военной безопасности; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг; предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Как меняются соотношения между этими сферами, какие сдвиги идут в развитии нашей экономики, увеличивается ли сфера производства или растет потребление и социальное развитие – вопросы архиважные, определяющие качество роста. Материалы такого анализа по субъектам федерации ЦФО за 2005–2013 гг. представлены в табл. 3.

Таблица 3

Структурные сдвиги валовой добавленной стоимости в ЦФО по видам деятельности за 2005–2013 гг.

в процентах

Области ЦФО	Производственная			Распределительная			Социальная		
	2005	2010	2013	2005	2010	2013	2005	2010	2013
ЦФО в целом	38,5	38,7	39,9	52,1	48,7	45,2	9,4	12,6	14,9
Белгородская	72,9	68,9	67,4	18,1	21,7	21,5	9,0	14,8	11,1
Брянская	60,0	53,1	48,5	23,5	28,7	31,7	16,5	18,2	19,8
Владимирская	65,9	58,7	54,8	19,6	25,8	27,3	14,5	15,5	17,9
Воронежская	51,8	50,7	47,8	32,4	32,8	36,9	15,8	16,2	15,3
Ивановская	60,1	55,0	40,7	19,6	23,0	34,9	20,3	22,0	24,4
Калужская	58,6	60,1	58,7	25,6	24,4	24,2	15,8	15,5	16,6
Костромская	70,0	57,4	53,4	14,3	23,3	26,1	15,7	19,3	20,5
Курская	75,4	67,7	66,3	12,6	14,9	16,5	12,0	13,7	17,2
Липецкая	77,7	71,1	65,0	14,1	17,3	20,8	8,2	11,6	14,2
Московская	52,2	45,8	42,8	34,8	40,5	41,0	13,0	13,7	16,2
Орловская	65,1	56,5	55,9	19,5	23,5	33,5	15,4	20,0	21,5
Рязанская	59,7	56,2	54,2	25,6	26,6	27,0	14,7	17,2	17,9
Смоленская	61,0	57,3	54,6	24,3	26,1	27,3	14,7	16,6	18,1
Тамбовская	56,6	53,3	58,0	27,9	32,0	25,2	15,5	16,7	16,8
Тверская	62,0	55,9	53,0	23,7	27,7	26,4	14,3	17,2	20,6
Тульская	61,9	56,5	56,1	25,8	27,8	27,4	12,3	15,7	16,5
Ярославская	64,6	59,3	53,9	23,3	26,1	29,3	12,1	15,6	16,8
г. Москва	27,1	29,2	32,6	65,1	59,5	53,4	7,6	11,3	14,0

По производственной сфере за 2005–2013 гг. из 18 субъектов федерации ее доля в ВРП выросла лишь в 2 областях: Калужской и г. Москве, но при решающей роли последней это привело к ее увеличению и в целом по ЦФО на 0,2 п. п. В остальных 16 областях доля производственной сферы значительно снизилась: от 3,3 процентных пунктов в Тамбовской области до 12,6 пункта в Костромской. В других областях ее уменьшение колебалось в пределах 5–9 п. п. За 2010–2013 г. – период, который считается временем выхода из экономического кризиса, – снижение продолжалось, и за 2005–2013 гг. из 18 областей ЦФО в 16 произошло уменьшение доли производственной сферы в ВВП, лишь в двух областях – Тамбовской и г. Москве – ее доля выросла, а благодаря Москве она увеличилась в целом по ЦФО на 1,4 п. п.

Противоположное направление имеет развитие сферы распределения. К 2010 г. ее доля выросла в 16 областях в пределах от 3,6 п. п. в Брянской области до 9 п. п. в Костромской. В остальных субъектах федерации средний процент составляет 3–5 п. п.

Лишь в двух субъектах федерации – Калужской и г. Москве – доля распределительной сферы уменьшилась, а ее снижение в Москве привело к уменьшению ее доли и в ЦФО. С 2010 по 2013 гг. рост сферы распределения продолжился в 14 субъектах, хотя с меньшей интенсивностью. Средний уровень прироста за этот период составил 2–3 п. п., за исключением Ивановской области, где эта сфера выросла на 11,9 п. п. За этот же период доля сферы распределения снизилась в г. Москве, Калужской, Орловской (-1 п. п.), Тамбовской (-6,8 п. п.) областях. Четко можно констатировать зависимость: где снижается доля производственной сферы, там растет сфера распределения, и, наоборот, увеличение производства приводит к снижению распределения. Последняя тенденция наиболее распространена.

Доля социальной сферы за 2005–2013 гг. по всем субъектам ЦФО имеет четкую тенденцию к росту, как в первый период, так и во второй. За этот период особенно значительно она выросла в Курской, Московской, Липецкой, Орловской, Тверской областях и г. Москве, где этот прирост в среднем составляет 5 и более п. п. В целом по ЦФО мы имели за этот период увеличение доли социальной сферы на 5,5 п. п., что связано главным образом с ее повышением в Москве. Рост динамики доли социальной сферы является, несомненно, положительным фактором, так как выполняется задача ее поддержания и развития, несмотря на те сложности, которые сложились в экономике страны [1, с. 81–94].

Изменение структуры производства по субъектам ЦФО, различное влияние объема выпуска товаров и услуг, неодинаковое воздействие фактора цен привели к значительной дифференциации по областям объема ВВП, приходящегося на душу населения. Сам показатель ВРП на душу населения является основным показателем благосостояния, принятым в международных сравнениях. Информация в СНС позволяет провести такие расчеты по отдельным субъектам федерации ЦФО, которые мы выполнили в двух вариантах: к среднему уровню по ЦФО и к самому высокому уровню по Москве. Последний расчет показывает, насколько в не столичных областях уровень благосостояния отличается от московского. Данные представлены в таблице 4.

Из данных табл. 4 можно сделать выводы о значительной дифференциации благосостояния населения ЦФО за 2005–2013 гг. Естественно, на первом месте со значительным опережением стоит уровень доходности по Москве. В 2005 г. он был в 2,3 раза выше, чем в среднем по ЦФО, правда, к 2013 г. этот разрыв несколько сократился и составил 1,97 раза. Это связано с двумя факторами: 1) более медленный рост доходности по сравнению с другими субъектами федерации; 2) опережающий рост численности населения Москвы в сравнении с темпами роста доходности. Из 18 областей в 14 произошел рост доходности в сравнении с ее уровнем по ЦФО, при этом особенно быстрый рост наблюдался в Белгородской (17,2 п. п.), Воронежской (18,9 п. п.), Московской (10 п. п.), Тамбовской (11,8 п. п.) областях, где он был значительно выше, чем в целом по ЦФО. В 4 областях темп роста был ниже, чем по ЦФО: Липецкая (-18,2 п. п.), Тверская (-1,5 п. п.), Ярославская (-2,3 п. п.) области, г. Москва (-34,5 п. п.). Из 18 областей в 2005 г. в пяти доля дохода была выше половины дохода в среднем по ЦФО, а в

13 субъектах федерации она была ниже этого уровня. В 2013 г. эти цифры уже составляли 7 и 11, рост произошел за счет увеличения доходности в Воронежской и Калужской областях.

Таблица 4

Изменение показателей дифференциации валового регионального продукта на душу населения по субъектам федерации ЦФО за 2005–2013 гг.¹

Области ЦФО	К уровню ВРП по ЦФО				К уровню ВРП по г. Москва			
	2005, проценты	2010, проценты	2013, проценты	Ранг	2005, проценты	2010, проценты	2013, проценты	Ранг
Белгородская	58,2	74,3	75,4	2	25,1	47,9	38,2	1
Брянская	30,3	32,3	36,5	17	13,1	15,7	18,6	16
Владимирская	35,3	44,4	44,3	15	15,3	21,3	22,5	13,5
Воронежская	34,3	42,4	53,2	7	14,8	20,3	27,0	6
Ивановская	24,3	29,5	30,8	18	10,5	14,1	15,6	17
Калужская	42,0	53,2	59,6	4	18,1	25,5	30,2	3
Костромская	38,4	41,8	44,4	14	16,6	20,0	22,5	13,5
Курская	44,3	48,9	49,7	9	19,1	23,4	25,2	8
Липецкая	73,6	60,4	55,4	6	31,8	29,0	28,1	5
Московская	63,5	74,1	73,5	3	27,4	35,5	37,3	2
Орловская	38,9	34,8	43,5	16	16,8	18,4	22,0	15
Рязанская	42,9	44,2	49,8	8	18,5	21,2	25,3	7
Смоленская	38,6	44,7	47,4	9	16,7	21,4	24,0	9
Тамбовская	33,1	37,5	44,9	10	14,6	18,0	22,8	10
Тверская	46,3	46,1	44,8	13	17,9	22,1	22,7	11
Тульская	43,4	43,6	46,4	11	18,7	20,9	23,5	12
Ярославская	60,2	53,7	57,9	5	26,0	25,7	29,4	4
г. Москва	231,7	208,7	197,2	1	100	100	100	–
ЦФО в целом	100	100	100	–	43,2	47,9	50,7	–

В правой части табл. 4 рассчитано отношение доходности субъектов по отношению к уровню г. Москвы как региону, самому высокому по уровню доходности. Только в Белгородской, Калужской, Московской областях уровень средней доходности достиг в 2013 г. от 30 % до 40 % уровня Москвы. У остальных 14 субъектов он не достигает даже 30 %, особенно низкий показатель в Ивановской, Костромской, Орловской, Тамбовской областях, и не составляет даже четверти от уровня Москвы. В 2013 г. в Ивановской области уровень средней доходности составлял лишь 15,6 %, хотя и вырос с 2005 г. на 5,1 п. п. В 2005 г. данный показатель был в 6,4 раза ниже московского. В целом по ЦФО средний уровень к 2013 г. достиг 50 % уровня Москвы, хотя ни одна из областей этого рубежа не достигла. В Белгородской, Калужской, Московской, Смоленской, Тамбовской областях прирост составил около 10 п. п. В четырех субъектах федерации: Липецкой, Тверской, Ярославской, г. Москве – за этот период он даже снизился по сравнению со

¹ Показатели системы национальных счетов регионов Центрального Федерального округа // Валовой региональный продукт Ярославской области: производство и использование за 2005–2012 гг. Ярославль, 2014. С. 75–76.

средней по ЦФО. При сравнении с уровнем доходности Москвы 14 областей повысили свою доходность, снижение произошло лишь в Липецкой области. Мы провели ранжирование субъектов федерации по уровню доходности, включая данные по Москве и средние по ЦФО за 2013 год. Если исключить уровень доходности Москвы, то передовыми по доходности являлись Белгородская, Калужская, Московская, Ярославская области. Самыми низкодоходными были Ивановская, Орловская, Брянская, Костромская и Владимирская области.

В системе национального счетоводства рассматриваются источники формирования ВРП, которые состоят из трех элементов: оплаты труда наемных работников (без учета скрытой оплаты труда и смешанных доходов), чистых налогов на производство, валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Рассмотрим каждый из этих элементов. **Оплата труда наемных работников** состоит из двух компонентов: заработной платы и отчислений работодателя в фонды социального страхования. Сюда же относятся и другие выплаты, осуществляемые работодателем (на иждивенцев, бывшим работникам и т. д.). **Чистые налоги на производство и импорт** состоят из двух видов выплат: на производство (НДС, акцизы, налог на прибыль), налоги на использование факторов производства – труд, земля, капитал (налог на имущество, землю, транспортный, НДС, лицензионные сборы и др.). В СНС учитываются «чистые налоги», которые представляют разность между всей суммой налогов и субсидиями на некоторые виды производств и отдельные виды продукции (товары детского ассортимента, детское питание и т. д.). **Валовая прибыль** в СНС отличается от аналогичного показателя, учитываемого в бухгалтерском учете. В нее не включаются элементы оплаты труда, выплачиваемые из прибыли, сверхнормативные выплаты по командировочным, представительским, рекламе и другие расходы, которые формируются при расчете налогооблагаемой прибыли. Вычитается часть прибыли, получаемой владельцами ценных бумаг от спекулятивного увеличения цен, не учитывается величина потребления основного капитала. **Смешанные доходы** – это элементы вознаграждения за работу, которые невозможно отделить от доходов владельцев или предпринимателей, это чаще всего касается предпринимателей, которые сами участвуют в производстве продукции или услуг.

В контексте достижения цели нашего исследования нам необходимо определить не только уровень дифференциации населения, исходя из ВРП на душу населения, но и различия в оплате труда как основного источника дохода. Богатая информация СНС позволяет это сделать из таблицы формирования ВРП по источникам доходов (см. табл. 5).

Данные табл. 5, где приведены показатели дифференциации среднегодовых уровней оплаты труда по отношению к среднему по ЦФО и Москве наглядно говорят о значительных разрывах в оплате труда по субъектам федерации. Из 18 областей ЦФО за 2005–2010 гг. доля оплаты труда снизилась в 14 областях, повысилась в 3 и осталась практически без изменения лишь в Тамбовской области. Наиболее значительное уменьшение этой доли происходило в г. Москве (6,3 п. п.), Ярославской (20,3 п. п.), Рязанской, Орловской, Московской (13,3 п. п.), Брянской областях. Повышение доли произошло во Владимирской, Воронежской, Костромской областях в среднем на 4 п. п. Главной причиной такого положения явился глубокий экономический кризис 2008–2009 гг., вызвавший значительное понижение производства, повышение безработицы и уменьшение оплаты труда.

Таблица 5

Показатели дифференциации среднегодовой оплаты труда на душу населения наемных работников (без скрытых доходов) по ЦФО за 2005–2013 гг.¹

в процентах

Области ЦФО	К уровню среднегодовой оплаты труда по ЦФО			К уровню среднегодовой оплаты труда по г. Москва		
	2005	2010	2013	2005	2010	2013
Белгородская	63,4	63,3	59,9	33,9	50,2	33,7
Брянская	45,5	40,8	40,6	24,2	22,4	22,0
Владимирская	57,8	61,3	58,7	37,7	33,7	33,0
Воронежская	53,0	56,1	67,2	28,2	30,8	34,5
Ивановская	42,6	41,5	42,9	22,6	22,8	24,1
Калужская	68,6	67,5	74,4	36,4	37,1	41,9
Костромская	49,6	53,6	51,7	26,4	29,5	29,1
Курская	50,5	48,8	52,0	26,9	26,8	29,3
Липецкая	67,2	62,2	58,4	35,7	34,2	32,9
Московская	86,2	72,9	87,5	45,8	40,1	49,3
Орловская	59,4	50,5	52,3	31,5	27,7	29,5
Рязанская	61,7	55,4	58,1	32,8	30,4	32,7
Смоленская	57,6	56,3	57,3	30,6	30,9	32,3
Тамбовская	45,0	45,4	45,1	23,9	25,0	25,4
Тверская	63,5	62,7	58,6	33,7	34,5	33,0
Тульская	61,3	59,2	55,5	32,6	32,6	31,2
Ярославская	92,3	72,0	72,1	49,0	39,6	40,8
г. Москва	188,2	181,9	177,7	100,0	100,0	100,0
ЦФО в целом	100,0	100,0	100,0	53,1	55,0	56,3

Еще более рельефно выступает дифференциация оплаты труда по сравнению с ее уровнем в Москве. В 2005 г. в 10 областях данный показатель не достиг одной трети, а в 7 субъектах федерации он была ниже двух третьих. К 2013 г. доля оплаты труда повысилась в 8 субъектах федерации, то есть темп ее роста был выше, чем в Москве, а в 9 областях он оказался ниже. В Брянской, Ивановской, Тамбовской областях доля оплаты труда была ниже в 4 раза, чем в Москве, за все 9 анализируемых лет. Самый высокий уровень из нестоличных субъектов федерации оказался в Ярославской и Московской областях, хотя и он не достиг 50 % барьера. С 2010 по 2013 гг. доля оплаты труда по сравнению с Москвой снизилась в 5 областях, при этом наиболее значительно в Белгородской области (на 16,5 п. п.) и незначительно в других субъектах. В остальных 12 она повысилась, особенно значительно в Московской области (на 9,2 п. п.) и незначительно в других субъектах ЦФО.

Информация СНС по источникам формирования ВРП позволяет провести анализ дифференциации субъектов федерации по прибыли и другим смешанным доходам. Этот раздел важен тем, что учитывает не только прибыль предприятий и организаций, но и доходы малого бизнеса в виде смешанных доходов, где прибыль невозможно отделить от

¹ Показатели системы национальных счетов регионов Центрального Федерального округа // Валовой региональный продукт Ярославской области: производство и использование за 2005-2012гг. Ярославль, 2014. С. 96–110.

оплаты труда. При расчетах этого элемента ВРП на душу населения мы косвенно оцениваем уровень доходности малого бизнеса в отдельных областях, интенсивность развития в них индивидуального предпринимательства. Итоги такого анализа представлены в таблице 6.

Таблица 6

Показатели дифференциации среднегодовой валовой прибыли и валовых смешанных доходов на душу населения по субъектам ЦФО за 2005–2013 гг.¹

в процентах

Области ЦФО	К среднему уровню показателя по ЦФО			К среднему уровню показателя по г. Москва		
	2005	2010	2013	2005	2010	2013
Белгородская	55,1	80,2	85,7	21,8	35,5	40,4
Брянская	23,7	27,6	33,8	9,4	12,3	15,9
Владимирская	24,6	33,9	34,1	9,7	15,0	16,1
Воронежская	25,3	31,2	47,2	10,0	15,1	22,3
Ивановская	15,6	20,0	22,2	6,2	9,7	10,4
Калужская	29,2	44,3	51,5	11,6	19,6	24,3
Костромская	29,3	15,4	39,2	11,6	6,9	18,5
Курская	40,4	48,4	47,7	16,0	21,4	22,5
Липецкая	76,2	58,7	52,0	30,1	25,9	24,5
Московская	52,8	51,8	62,6	20,9	24,3	29,5
Орловская	29,3	28,3	37,3	11,6	13,7	17,6
Рязанская	33,7	27,2	43,6	13,3	12,0	20,6
Смоленская	29,3	37,3	40,2	11,6	16,5	19,0
Тамбовская	30,7	32,6	44,7	12,2	14,4	21,1
Тверская	42,5	35,4	34,1	16,8	15,6	16,1
Тульская	38,6	34,6	39,9	15,3	15,3	18,8
Ярославская	55,9	34,3	47,1	22,1	15,2	22,2
г. Москва	252,8	226,2	212,1	100,0	100,0	100,0
ЦФО в целом	100,0	100,0	100,0	39,6	44,2	47,1

Данные таблицы 6 можно сравнить с показателями таблицы 5, так как оплата труда и прибыль на предприятиях представляют собой «сообщающиеся сосуды»: где растет оплата труда, там падает прибыль, и наоборот [5, с. 85]. Доля прибыли и валовых доходов за это время значительно повысилась в 15, а снизилась лишь в трех областях – Липецкой, Тверской, Ярославской, при этом снижение ее величины менее интенсивно, чем увеличение, за исключением Липецкой области, где снижение составило 24,2 п. п. В 2013 г. в четырех областях – Белгородской, Калужской, Липецкой и Московской – доля прибыли превысила пятидесятипроцентный рубеж прибыли ЦФО. В 6 областях она находилась в пределах от 40 % до 50 %, от 30 % до 40 % она находилась в 6 областях, не превысила тридцатипроцентный рубеж в Ивановской области (22,2 %). Зато в г. Москве наблюдается существенное превышение доли прибыли по сравнению со средним ее

¹ Показатели системы национальных счетов регионов Центрального Федерального округа // Валовой региональный продукт Ярославской области: производство и использование за 2005–2012 гг. Ярославль, 2014. С. 96–110.

уровнем по ЦФО (в 2,5–2,1 раза), она на 30–60 процентных пунктов превышает долю оплаты труда.

В правой части табл. 6 приведено сравнение прибыльности не столичных областей с Москвой. Лишь в Белгородской области она достигла 47 % доли прибыли по Москве, т. е. была в 2,1 раза ниже ее уровня. Заметим, что речь идет о валовой прибыли и смешанных доходах на душу населения. В других областях доля валовой прибыли и смешанных доходов не достигла 30 % от уровня Москвы. От 20 % до 30 % эта доля была в 8 областях и до 20 % – также в 8 областях. Самый низкий ее уровень наблюдался в Ивановской области: в 9,6 раза ниже, чем в Москве. Более чем в 6 раз он был ниже в Брянской, Владимирской, Тверской областях, а более чем в 5 раз он оказался в Костромской, Орловской областях. Даже в Московской области он был в 3,4 раза ниже, чем в Москве. Таков уровень дифференциации в ЦФО по валовой прибыли и валовым доходам. Успокаивает только одно: темпы роста оплаты труда, валовой прибыли и смешанных доходов в Москве за анализируемые 9 лет имеют тенденцию к замедлению, тогда как в других областях и в целом по ЦФО они значительно выше, т. е. медленно, но постепенно Москва утрачивает свои лидирующие позиции, т. к. ее доля в ЦФО имеет явную тенденцию к снижению.

Сделаем выводы из проведенного исследования.

Система показателей региональных СНС обладает богатейшими возможностями для выявления глубинных экономических процессов, которые происходят в экономике России. К сожалению, она слабо используется в научных исследованиях и в практической деятельности. На примере ЦФО мы сделали попытку раскрыть некоторые стороны этих процессов.

Определяющим фактором динамики ВРП является увеличение цен, а рост производства товаров и услуг за весь исследованный период значительно отстает в своем влиянии на ВРП.

Проведенный анализ ВРП по видам производственной деятельности показал, что наращивает темпы снижения производственная сфера, а сфера распределения увеличивается опережающими темпами, т. е. складывается потребительский вид экономики в ущерб производственной.

Рассчитанные показатели дифференциации на душу населения каждой области ЦФО по ВРП, оплате труда, валовой прибыли и смешанным доходам показали наличие высокого уровня дифференциации по доходам, оплате труда и прибыли, который за анализируемые 9 лет не имел тенденции к снижению.

Ссылки / Reference

- [1] Показатели системы национальных счетов регионов Центрального Федерального округа // Валовой региональный продукт Ярославской области: производство и использование за 2005-2012 гг. Ярославль, 2014. С. 69–124.
- [2] Дробышевский С., Синельников-Муравьев С. Макроэкономические предпосылки новой модели роста // Вопросы экономики. 2012. № 9. С. 19.
- [3] Завьялов Ф. Н. Об использовании достижений нобелевских лауреатов по экономике 2011 г. // Экономист. 2013. № 2. С. 92–96.
- [4] Завьялов Ф. Н. Структурные сдвиги в ВРП регионов ЦФО за 2005-2012 гг. // Экономист. 2015. № 2. С. 81–85.

УДК 658

**Формирование системы
стратегического управления
стоимостью компании**

Е. Г. Патрушева

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: patr5@yandex.ru

Научная статья

В статье рассматриваются проблемные вопросы выбора ключевых показателей эффективности (KPI) в системе стоимостного управления компанией (ценностного управления) как долгосрочного, так и краткосрочного характера. Выбор KPI предлагается выполнять с учетом чувствительности уровня стоимости к изменчивости факторов стоимости.

Ключевые слова: стоимость компании, управление стоимостью, факторы стоимости, стратегическое управление

**The formation of value
management strategic**

E. G. Patrusheva

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article discusses the problem of selection of Key Performance Indicators (KPI) in the value based management system (management of value) as a long-term and short-term nature. Selecting KPI is offered to perform in a view of the sensitivity of the value to the level of variability it's factors.

Keywords: The value of the company, managing company value, factors of value, strategic management

По мере развития мировой экономики видение основной стратегической цели управления компанией менялось. Так, если в середине XX века менеджмент ведущих западных компаний ориентировался на максимизацию рентабельности капитала, то в настоящее время в качестве целевой установки рассматривается рост стоимости бизнеса.

Первые модели измерения и оценки результатов деятельности предприятий появились в 1920-х годах и далее утвердились практически во всех странах с рыночной экономикой. Они были довольно простыми для расчёта и строились исключительно на финансовых показателях отчетности (например, мультипликативная модель Дюпона или показатель рентабельности инвестиций, ROI).

В зарубежной экономической литературе критика традиционных финансовых показателей, источником которых является система бухгалтерского учёта и финансовой отчётности как основы для принятия управленческих решений, встречается в работах многих авторов [1, 2, 3, 4]. Эта критика направлена на ретроспективный (исторический) характер этих показателей, что значительно уменьшает их ценность для принятия стратегических управленческих решений. Показатели, формируемые в среде традиционного бухгалтерского учёта, описывают, как правило, краткосрочные перспективы организации, тогда как более востребованной для рынка капитала является оценка ее долгосрочных позиций. В этом случае нельзя ограничиваться показателями прибыли, необходимо ориентироваться на факторы, определяющие перспективные доходы компаний и, как следствие, уровень их стоимости.

В 70–90-е годы появились стоимостные критерии стратегического управления эффективностью работы предприятий, утвердился стоимостный подход к управлению компаниями (Value Based Management, VBM), в рамках которого выполняется оценка уровня стоимости (ценности) компании или динамики стоимости за некоторый временной период на основе экономической добавленной стоимости (EVA, Economic Value Added).

Напомним, что для оценки стоимости компаний (V) с растущими с постоянным темпом доходами может быть использована модель Гордона вида:

$$V = \frac{FCF_0 * (1 + g)_0}{WACC - g}$$

где FCF_0 – свободный денежный поток текущего периода (Free Cash Flow), т. е. разница между операционным и инвестиционным потоками. Иная трактовка показателя – это создаваемый доход для распределения между владельцами капитала, определяемый как разница между показателем чистой операционной прибыли (NOPLAT) и чистыми инвестициями компании (Net Investment Capital, инвестициями в развитие);

g – ожидаемые темпы роста доходов компании при условии поддержания сохранения структуры капитала;

WACC (Weighted Average Cost of Capital) – средневзвешенная цена капитала.

В свою очередь, экономическая добавленная стоимость может быть установлена умножением начальной стоимости капитала IC (Investment Capital) на разницу его рентабельности (ROIC, Return on Investment Capital) и цены:

$$EVA = IC_0 * (ROIC - WACC).$$

Поскольку FCF непосредственно определяется уровнем операционной прибыли, а темпы роста – долей ее накопления и рентабельностью капитала, то при управлении ростом стоимости компаний в качестве основных управляющих факторов называются рост объемов продаж, увеличение маржинальной прибыли, увеличение доли накопления прибыли и рост отдачи инвестиционного капитала, сокращение средневзвешенной цены используемого предприятием капитала благодаря оптимизации его структуры и снижения операционных рисков [4]. В свою очередь, возрастание оцениваемой стоимости компании служит положительным сигналом для фондового рынка, свидетельствует об увеличении инвестиционной привлекательности компании, способствует росту котировок ее акций. Таким образом, стремление к максимизации стоимости ведет к росту конкурентных возможностей и преимуществ, а потому способствует долгосрочному устойчивому развитию предприятия.

Однако всякая стратегия нуждается в инструментарии ее реализации.

Наиболее известной концепцией стратегического управления компаниями, ориентированного на стоимость, стала система сбалансированных показателей (ССП, Balanced Scorecard, BSC), разработанная Р. Капланом и Д. Нортеном [5, 6], в рамках которой целевые стратегические показатели организации подвергаются декомпозиции на уровень операционного управления и контроля на основе ключевых показателей эффективности (Key Performance Indicators, KPI). При этом система обеспечивает интеграцию финансовых и нефинансовых индикаторов с учетом причинно-следственных связей между результирующими показателями и факторами, под влиянием которых они формируются. Концепция выделяет четыре группы показателей: финансовые (представляющие собой конечные результаты хозяйствования), взаимоотношения с клиентами, состояние внутренних бизнес-процессов, развитие персонала. Это позволяет осуществлять детализированный мониторинг деятельности компании в стратегическом фокусе, увеличивать оперативность и эффективность управленческих решений, контролировать наиболее важные финансовые и нефинансовые показатели деятельности, которые являются целевыми для компании и степень достижения которых определяет движение компании согласно заданной стратегии. Значения KPI отражают как эффективность бизнеса в целом, так и отдельно рассматриваемых бизнес-процессов, структурных подразделений и кадровых ресурсов. В модели ССП предусматривается, что обозначенные стратегические стоимостные индикаторы должны быть преобразованы в плановые с учетом специфики компании. При этом создается инструментальная база, позволяющая трансформировать систему факторов стоимости в систему целевых индикаторов и ключевых показателей эффективности, благодаря чему удается реализовать стоимостные принципы принятия решений на всех уровнях

управления, а также внедрять и использовать на практике концепцию стоимостного управления.

Концепция BSC предполагает, что конкретное наполнение групп обозначенных показателей определяется специфическими особенностями и становится индивидуальным занятием каждой компании.

Бесспорно, в этой ситуации менеджмент компании, опираясь на имеющиеся представления и совершаемые при этом ошибки, формирует собственный опыт стратегического управления. Однако есть и другой путь – обобщение опыта в этой области, развитие прикладных исследований и совершенствование инструментария стратегического управления стоимостью компаний. Решение последней задачи позволяет расширить рамки практики стоимостного управления и сделать эти процессы более плодотворными.

В исследования такого рода, в частности, внесли свой вклад ряд авторов [7, 8]. Ими определены общие требования к системе управления стоимостью, заложены принципы стоимостного мышления и проч. В частности, в этих работах уточнены взгляды на совокупность показателей стратегического управления стоимостью и предлагается их определенное структурирование для использования в менеджменте любой компании.

Так, ориентир на долгосрочный результат рекомендовано осуществлять с использованием так называемых драйверов стоимостного роста: кратко-, средне- и долгосрочного характера (рис. 1). Под драйверами понимаются группы показателей, оказывающие влияние на стоимость в разной временной перспективе. Заметим, что сам предлагаемый подход не противоречит концепции BSC. Напротив, в эту схему укладываются обозначенные в этой концепции четыре группы показателей, однако систематизированные по своему временному влиянию на стоимость. Организации могут делать собственный выбор наполнения предложенных связей в зависимости от своей сферы деятельности и стадии жизненного цикла.

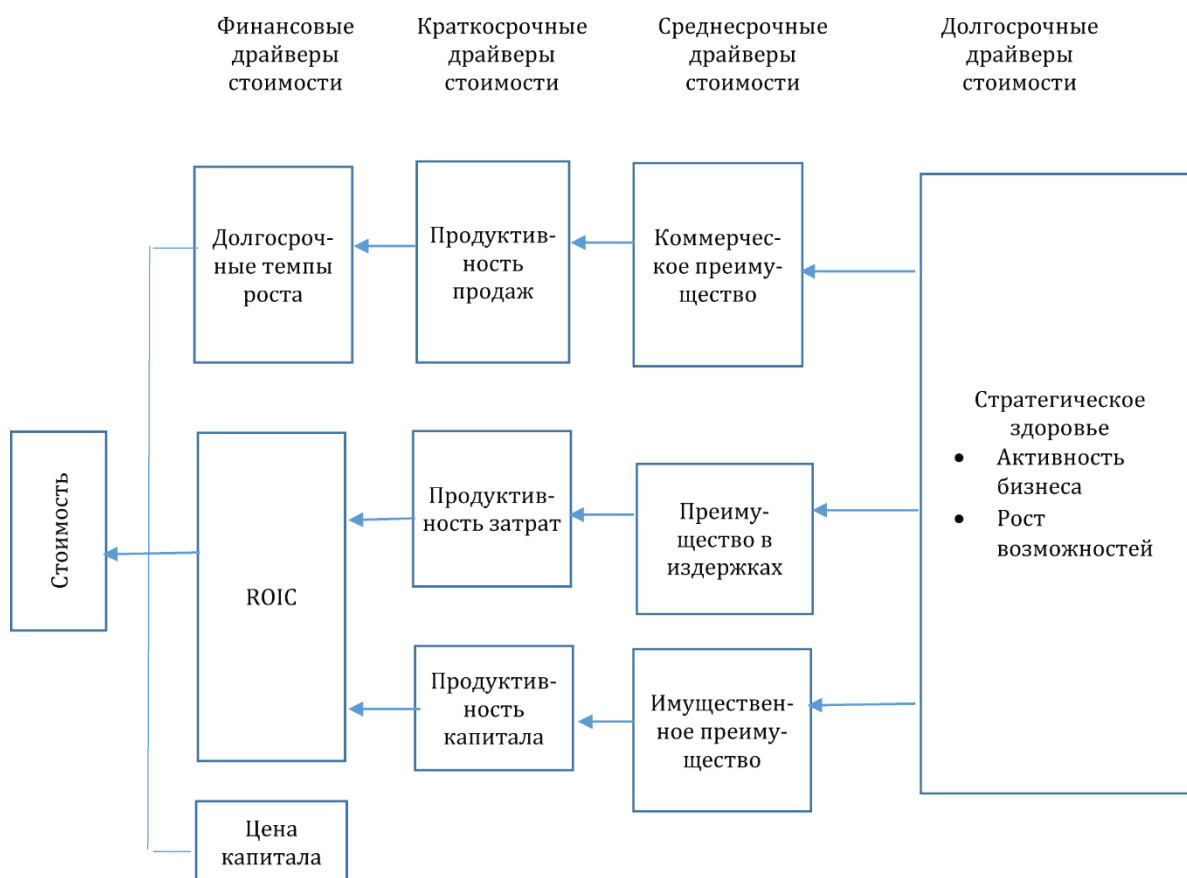

Рисунок 1. Дерево драйверов стоимости

Из рис. 1 видно, что в соответствии с положениями концепций VBM и BSC в список драйверов стоимости включены прежде всего финансовые показатели. Они очевидны из факторных моделей оценки стоимости и модели EVA.

Финансовые драйверы должны включить долгосрочные темпы роста доходов компании, цену капитала и его рентабельность. Однако, в свою очередь, показатели роста доходов и рентабельность капитала непосредственно формируются благодаря *краткосрочным драйверам* стоимости – продуктивности продаж, затрат и капитала. Краткосрочные же драйверы обусловлены *среднесрочными* – успешными продажами, структурой затрат и имущества (доля в нем оборотного капитала). Наконец, среднесрочные драйверы стоимости определены долгосрочными – это стратегические преимущества операционной деятельности и рост рыночных возможностей компании.

Далее рассмотрим более детально возможное содержимое отдельных групп драйверов, хотя и в нестрогой редакции – ведь в разных компаниях их можно интерпретировать по-своему.

Краткосрочные драйверы. Это показатели, формируемые за короткие временные промежутки – месяц, квартал. Они определяют, будут ли показатели роста доходов и ROIC сохранять свой уровень, падать или улучшаться в краткосрочном периоде. Вышеназванная группа драйверов может включать три вида показателей:

1) *продуктивность продаж*, под которой будем понимать текущие значения роста выручки (цен и объемов продаж), рыночную долю компании, ее способность сохранять более высокие цены среди конкурентов, производительность труда.

2) *продуктивность операционных затрат* – уровень затрат на единицу продукта или его элементов, на доставку;

3) *продуктивность капитала* – оборачиваемость рабочего капитала, а также внеоборотных активов.

Среднесрочные драйверы. Они определяют перспективы сохранения или улучшения показателей темпов роста и рентабельности капитала на 1–5 лет (или более для компаний, имеющих длительный цикл разработок и производства). Их количественное измерение более затруднительно, чем краткосрочных драйверов, и должно охватывать более длительные временные периоды.

Здесь также можно выделить три группы показателей.

1. *Коммерческое преимущество*, представляющее собой возможность компании сохранять либо наращивать текущую выручку. Это определяется возможностями продуктовых предложений (возможностью более быстрого обновления товаров, чем другие участники рынка), силой бренда (инвестициями в его формирование) и удовлетворенностью покупателей. Данные показатели широко варьируются в зависимости от сферы деятельности. Так, для фармацевтических компаний важнее всего обновление продуктов, для интернет-магазина – сильный бренд и удовлетворенность покупателей.

2. *Преимущество в издержках* – отражает преимущества менеджмента в управлении издержками в сравнении с конкурентами в ближайшие 3–5 лет. Эти измерители могут включать показатели использования программ управления затратами, таких как Шесть Сигм, которые позволяют понижать или сохранять уровень затрат ниже конкурентов.

3. *Имущественное преимущество*, т. е. как компания использует и развивает свои активы. Поскольку активы можно рассматривать как портфель инвестиций, то характеристикой их здоровья может служить активность имущественного обновления.

Долгосрочные драйверы стоимости. Это способность компании сохранять текущую операционную активность и продвигаться в новые растущие сферы деятельности. Компании должны регулярно оценивать и измерять внешние угрозы, включая появление новых технологий, изменение предпочтений покупателей и способы удержания последних, т. е. тенденции, способствующие снижению рентабельности бизнеса. Измерители этих драйверов более специфичны и требуют оценки качественных изменений, например, выбора партнеров для слияний или завоевания рынков. Кроме угроз, компании должны отслеживать и открывающиеся возможности, как то: изменения в промышленности или расширение географии рынков.

Заметим при этом, что менеджмент должен понимать альтернативные последствия ряда управленческих действий. Например, рост инвестиций, как правило, приводит в краткосрочной перспективе к падению рентабельности капитала, но обеспечивает долгосрочные выгоды в виде роста будущих доходов. Понимание этого побуждает менеджмент к инвестированию.

Кроме того, важно, чтобы менеджеры понимали, как те или иные их действия отразятся количественно на стоимости, и выбирали лучшие из них. Устанавливая приоритетные направления, можно добиваться мультипликативного эффекта в повышении стоимости. Без обсуждения и нахождения приоритетов различные команды менеджеров могут реализовывать стратегию роста стоимости в разных направлениях.

Дерево драйверов стоимости позволяет включать уникальные для бизнеса звенья, связывающие драйверы стоимости с финансовыми метриками и стоимостью для акционеров. Каждый элемент финансовых составляющих можно детализировать через драйверы стоимости. Так, для компаний производственной сферы это может выглядеть следующим образом (рис. 2).

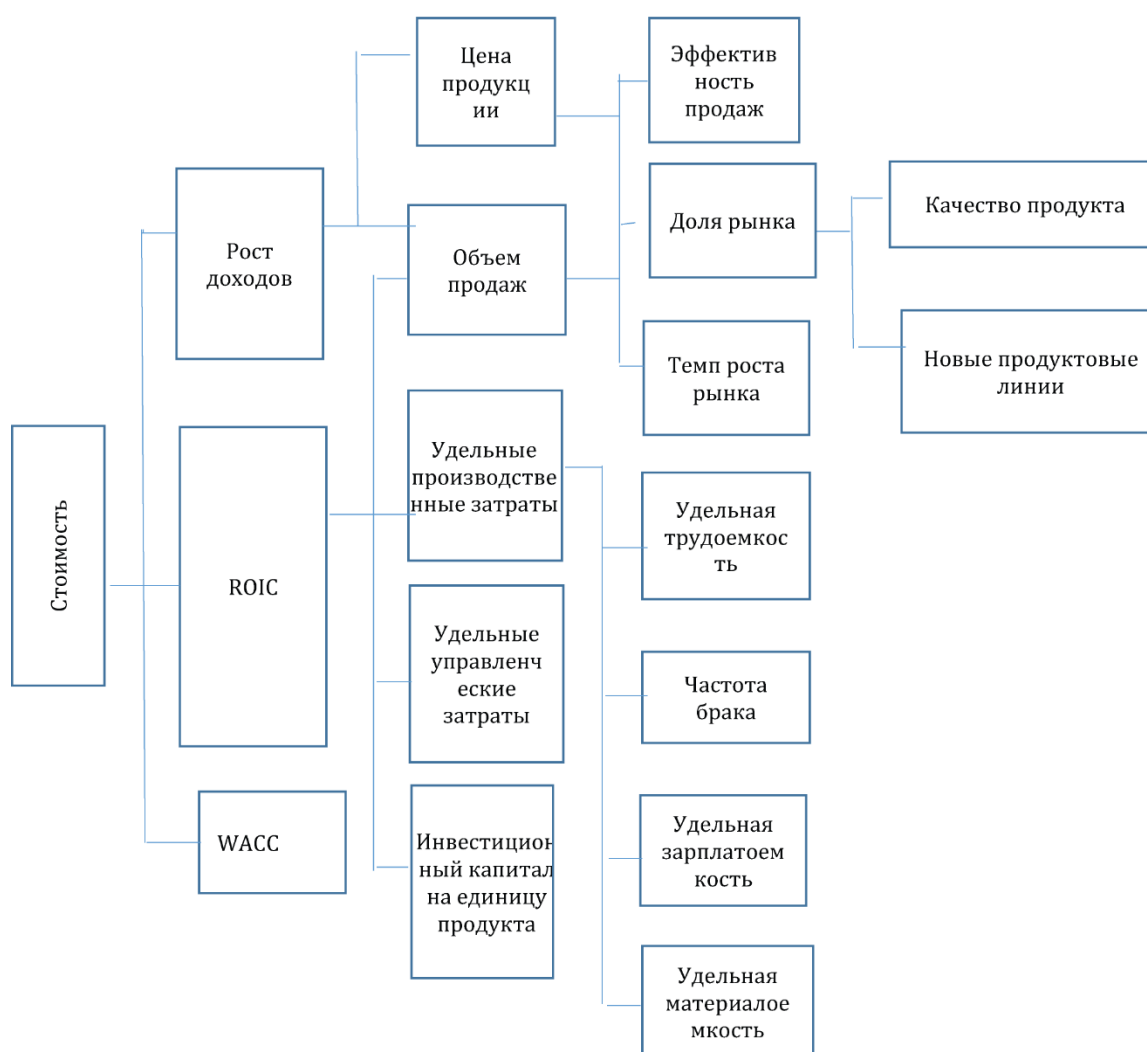

Рисунок 2. Дерево стоимости для производственной компании

Расширение видения состава деревьев стоимости, основанное на знаниях особенностей бизнеса, позволят менеджменту компании моделировать собственные источники роста стоимости. В результате появится возможность интегрировать их в рамках одного (или некоторого количества) дерева, которое наилучшим образом будет отражать процессы создания стоимости бизнеса.

Для иллюстрации этого процесса на рис. 3–6 показано развитие дерева стоимости фрагментарно – только в части краткосрочных драйверов – для многофилиальной компании Z, работающей на ряде рыночных сегментов. Это выполнено в результате определенной интерпретации отдельных показателей традиционного дерева стоимости.

На рис. 3 показан его фрагмент, в котором нашли отражение наиболее естественные показатели управления – выручка, затраты, капитал. Однако такое дерево не соответствует иным взглядам на бизнес – с позиций покупательских перспектив, того или иного филиала или сегмента компании, поэтому оно трансформировано с ориентацией на эти целевые установки, что показано на рис. 4–6.

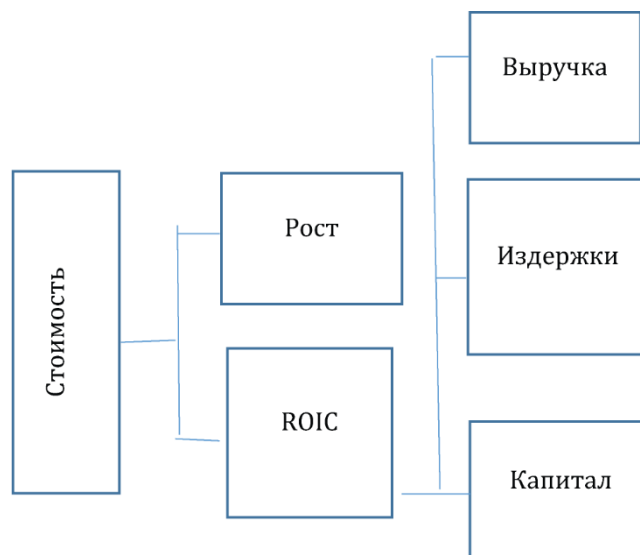

Рисунок 3. Традиционное дерево стоимости для компании Z

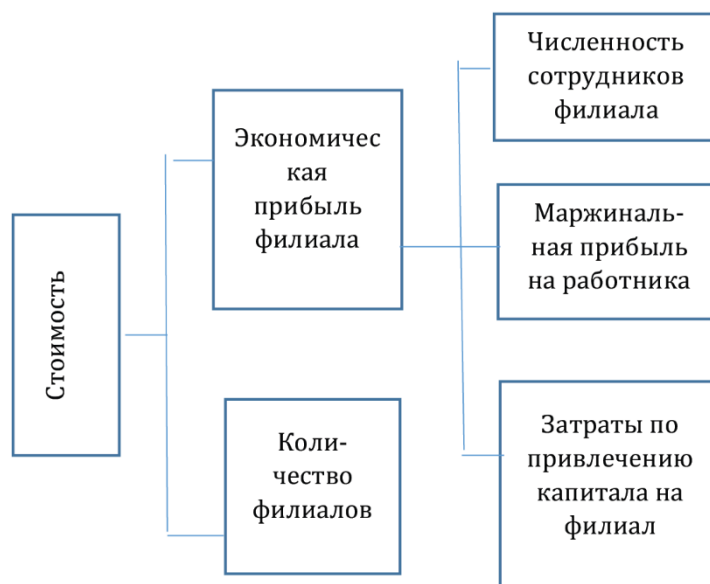

Рисунок 4. Дерево стоимости для филиала компании Z

Рисунок 5. Дерево стоимости компании Z с позиций клиентского подхода

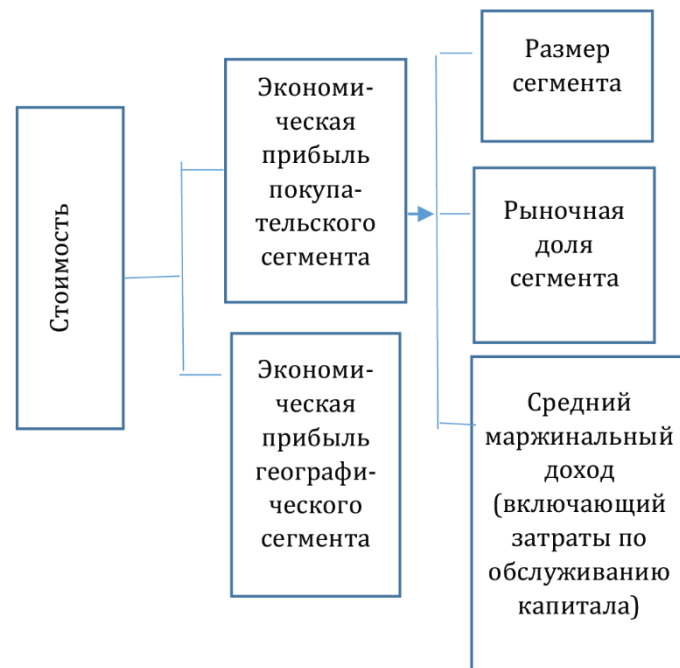

Рисунок 6. Дерево стоимости для рыночного сегмента компании Z

Объединяя деревья стоимости для компании Z, можно получить дерево стоимости для развивающегося в новом географическом сегменте бизнеса (рис. 7).

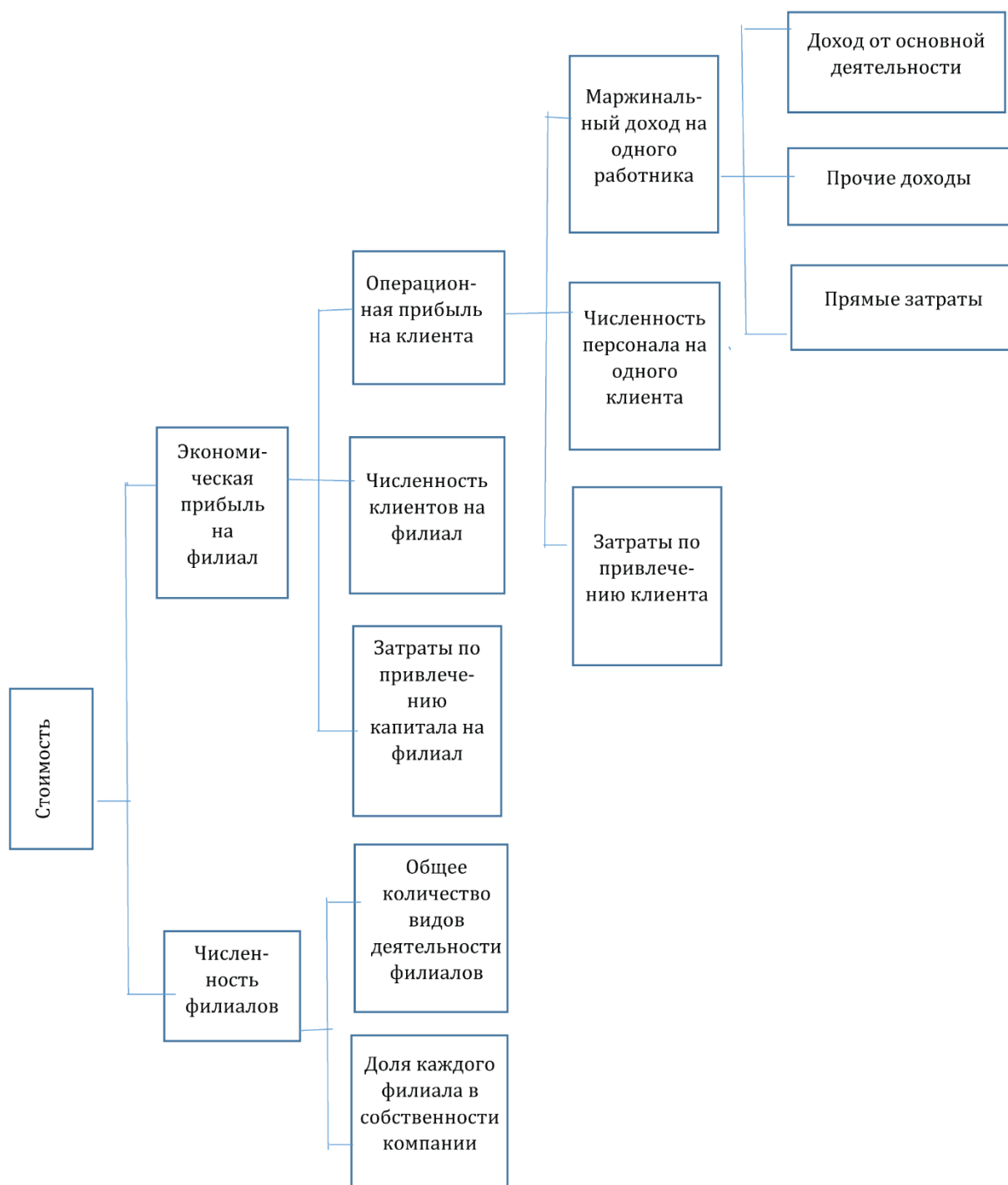

Рисунок 7. Краткосрочные драйверы обобщенного дерева стоимости компании Z

Заметим, что кажущаяся в ряде случаев нелогичность в направленности изменения частных показателей предлагаемого комплекса (так, на рис. 5 показатель роста клиентов может вступить в конфликт с маржинальным доходом на каждого из них) компенсируется формированием далее обобщающего KPI подразделения (сегмента, филиала), зачастую с обоснованием веса каждой составляющей.

Формирование драйверов стоимости требует обоснованного выбора ключевых показателей роста стоимости (KPI). Данный аспект управления стоимостью промышленного предприятия отчасти рассмотрен в работах ряда российских и зарубежных ученых, таких как У. Ф. Шарп, Г. Дж. Александер, Дж. В. Бэйли [9], Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин [10], И. А. Егерев [11], С. И. Мордашов [12] и др.

При этом последние двое из упомянутых здесь авторов предлагают решать эту проблему на основе метода чувствительности.

Суть данного подхода к управлению заключается в том, что поскольку стоимость представляет собой величину, зависящую от ряда факторов, то, придавая этим факторам малые относительные приращения, можно изменить и итоговую величину стоимости. При этом под чувствительностью стоимости относительно приращения фактора принято называть степень изменчивости ее уровня. Иногда вместо чувствительности в литературе употребляются термины «факторная нагрузка» или «эластичность стоимости». Таким образом, чувствительность показывает, на какой процент прирастет или уменьшится стоимость бизнеса при увеличении значения фактора на 1%. Соответственно, чем больше коэффициент чувствительности, тем существеннее изменится стоимость.

Преимущество модели чувствительности, использующей в качестве основания *относительные* приращения факторов, перед во многом сходной с ней моделью чувствительности для абсолютных приращений состоит в том, что она позволяет привести разноразмерные факторы (цена, количество, объем и т. д.) к единой базе – безразмерным долям, обеспечивая сопоставимость оценок влияния различных по экономическому содержанию факторов на стоимость.

Управление стоимостью компании с учетом чувствительности к формирующим ее факторам обеспечит достижение стратегической цели организации с наибольшей результативностью, поскольку позволит выстроить приоритеты при управлении ключевыми факторами, основываясь на соответствующих коэффициентах, отражающих силу влияния фактора на изменение стоимости. Менеджменту компании при этом следует сконцентрировать усилия на показателях, оказывающих наиболее значительное позитивное влияние на ее стоимость.

В своей работе И.А. Егерев предлагает последовательный вывод формулы, пригодной для практического применения, для определения коэффициентов чувствительности стоимости к факторам. Итоговая модель выглядит следующим образом (в авторском обозначении показателей):

$$K_{\Phi} = d\tilde{E}/d\tilde{\Phi} * \Phi/E, \quad (1)$$

где: K_{Φ} – коэффициент чувствительности стоимости бизнеса к фактору Φ ; \tilde{E} – значение стоимости бизнеса (случайная величина); $\tilde{\Phi}$ – значение фактора Φ (случайная величина); E – ожидаемая стоимость бизнеса ($E = M\tilde{E}$); Φ – ожидаемое значение фактора ($\Phi = M\tilde{\Phi}$); M – оператор, означающий математическое ожидание случайной величины.

Предлагаемый далее пример является определенной интерпретацией изложенного выше подхода, когда принимаются решения относительно некоторых факторов стоимости с целью повышения ее уровня.

Пусть предприятие, зарабатывая выручку в сумме 120 ден. ед. и получает FCF в размере 20 ден. ед. Чистая операционная прибыль 40 ден. ед., цена капитала составляет 20%, а рост доходов компании при поддержании доли накопления прибыли 50% сохраняется на уровне 10% в год. Менеджмент ставит задачу повышения уровня стоимости на 15%.

Достигнутый уровень стоимости составил:

$$V = \frac{20 * (1 + 0,1)_0}{0,2 - 0,1} = 220 \text{ ден. ед.}$$

Целевое значение стоимости становится 253 ден. ед. Для этого, например, достаточно увеличить и FCF на 15%, т. е. довести значение этого показателя до 23 ден. ед., увеличив чистую операционную прибыль при той же доли ее накопления. Поскольку $FCF = NOPLAT - NetIC$, получим требуемое значение прибыли:

$$\begin{aligned} 23 &= NOPLAT - 0,5 * NOPLAT \\ NOPLAT &= 46 \text{ ден. ед.} \end{aligned}$$

Задача повышения прибыли может решаться посредством наращивания рентабельности продаж (ROS). Тогда в уравнении связи абсолютного прироста FCF с прибылью следует записать ее значение через получаемую выручку и целевой прирост рентабельности:

$$\Delta FCF = PQ * \Delta ROS - PQ * \Delta ROS * 0,5,$$

где ΔROS – прирост рентабельности продаж в долях.

$$3 = 0,5 * PQ * \Delta ROS, \text{ а } \Delta ROS \text{ составит } = 0,05 = 5 \text{ п. п.}$$

Прирост рентабельности продаж должен составить 1,25 процентных пунктов, а величина рентабельности достичь 21,25 %.

Изложенные выше положения используем при уточнении процедуры управления стоимостью бизнеса:

- 1) определяется иерархия факторов стоимости бизнеса;
- 2) рассчитываются коэффициенты чувствительности стоимости к отдельным факторам;
- 3) экспертным, ретроспективным или иным способом определяются величины управляемости и изменчивости;
- 4) факторы упорядочиваются по убыванию модуля значений коэффициентов чувствительности соответствующих факторов, умноженных на изменчивость и управляемость ими.
- 5) осуществляется выбор ряда показателей, изменение которых обеспечит достижение поставленной цели с наименьшими затратами времени и средств (отбираются наиболее значимые из них, полученное значение чувствительности по которым оказалось выше).

Ссылки / Reference

- [1] Eden C., Ackermann F. Making Strategy: The Journey of Strategic Management. London: Sage Publications, 1998. 174 p.
- [2] Schneiderman A. M. Time to Unbalance Your Scorecard // Strategy+Business. Issue 24. 2003. P. 3-4.
- [3] Figge F., Schaltegger S. What Is Stakeholder Value? Developing a Catchphrase into Benchmarking Tool. Luneburg University, 2000. 54 p.
- [4] Rappaport A. Creating Shareholder Value: A Guide for Managers and Investors. Free Press, 1997. 224 p.
- [5] Kaplan R. S., Norton D. P. Why does business need a BSC? // Journal of Cost Management. May-June, 1997. P. 5-10.
- [6] Каплан Роберт, Нортон Дэвид. Сбалансированная Система Показателей. От стратегии к действию. 2-е изд., испр. и доп. / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2006. 320 с.
- [7] Koller T., Goedhart M., Wessels D. Valuation Measuring and Managing the Value of Companies. Fifth Edition. John Wiley&Sons, Inc., Hoboken, New Jersey, 2010. 811 p.
- [8] Davis H. A. Cash Flow and Performance Measurement: Managing of Value. A publication of Financial Executives Research Foundation, Inc., 1996. P. 219.
- [9] Шарп У., Александер Г., Бейли Дж. Инвестиции. М.: ИНФРА-М, 1997. 1024 с.
- [10] Коупленд Т., Коллер Т., Муррин Д. Стоимость компаний: оценка и управление / Пер. с англ. М.: ЗАО «Олимп-бизнес», 2000. 576 с.
- [11] Егерев И. А. Трансфертное ценообразование и стоимость компании // Рынок ценных бумаг. 2003. №1. С. 68–72.
- [12] Мордашов С. И. Рычаги управления стоимостью компании // Рынок ценных бумаг. 2001. №15. С. 51-55.

УДК 657

**О формировании
интегрированной отчетности с
позиции устойчиво
функционирующего бизнеса**

И. П. Курочкина, Ю. В. Новожилова

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: ipkurochkina@yandex.ru, bakevnl@mail.ru

Научная статья

В статье обоснована необходимость углубленного анализа теоретических и методологических основ интегрированной отчетности. Исследовано влияние экономических и управленческих теорий на её становление и развитие. Предложено учесть идеи построения устойчиво функционирующего бизнеса при формировании концептуальных основ интегрированной отчетности.

Ключевые слова: концепция интегрированной отчетности; устойчивое развитие; стоимость компании; заинтересованные стороны; капиталы

**On the formation of the integrated
reporting from the position of
sustainable business**

I. Kurochkina, J. Novozhilova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The need for an in-depth analysis of theoretical and methodological bases of integrated reporting is substantiated in the article. The influence of economic and management theories on its formation and development is investigated. The authors propose to take into account the idea of building a sustainable business in the formation of a conceptual framework for integrated reporting.

Keywords: concept of integrated reporting; sustainable development; value of the company; stakeholders; capitals

В условиях развития глобальных информационных и торговых взаимоотношений на фоне расширения диапазона взаимных экономических санкций перед российскими предприятиями встает задача повышения привлекательности собственного бизнеса. Для выхода на мировой рынок в столь трудных экономических условиях, а также для более полной реализации себя на внутреннем рынке у отечественного бизнеса возникает потребность в формировании такой отчетности, которая может обеспечить заинтересованных пользователей достоверной информацией и одновременно быть структурированной в соответствии со стратегическими задачами организации и ее моделью бизнеса. Такая информационная потребность встает особенно остро в связи с растущим уровнем неопределённости в принятии управленческих решений как для руководителей организаций, так и для их заинтересованных лиц, которые хотят обезопасить себя и свой капитал, снизить связанные с ним риски.

Традиционная финансовая отчетность не лишена ограничений, объективно ей присущих. Международные стандарты финансовой отчетности – это большой шаг в формировании глобальных финансовых стандартов, понятных во всем мире. Критики такой отчетности к её слабым звеньям относят отсутствие достаточной нефинансовой информации и данных прогнозного характера. Вместе с тем сведения такого рода абсолютно необходимы для всесторонней оценки бизнеса компании, её инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности.

В настоящее время явно прослеживается стремление преодолеть ограничения финансовой информации, проявляющееся в разработке новых стандартов и руководств по формированию отчетности принципиально другого формата. Процесс регулирования отдельных фактов хозяйственной деятельности сменяется управлением глобальными

процессами и описанием бизнес-модели и бизнес-среды компании [1, с. 244]. Как отмечают представители Российского союза промышленников и предпринимателей (далее – РСПП), за весь период своего развития (более 25 лет) нефинансовая отчетность прошла два крупных этапа: от «моноотчетов» (экологических, социальных) до комплексных («по триединому итогу») [2, с. 28]. Данные форматы значительно расширили круг раскрываемой информации, характеризующей деятельность компаний, в том числе с экологической и социальных сторон. Однако они оказались недостаточными для оценки способности организации создавать стоимость. В настоящее время можно говорить о начале нового этапа, главной характеристикой которого является развитие концепции интегрированной отчетности. Она принципиально отличается от существующих тем, что: ориентирована на отражение взаимосвязи между результатами деятельности компании и их многочисленными последствиями; направлена на определение цены достижения экономического благополучия (неблагополучия) компании; нацелена на создание стоимости в течение длительного времени. Таким образом, в условиях высокого уровня неопределенности и роста заинтересованности в более детальной и концентрированной информации о деятельности компаний вопросы разработки интегрированной отчетности становятся актуальными.

Международный стандарт по интегрированной отчетности (далее – МСИО) выступает фундаментом исследуемого формата отчетности и определяет его как «процесс, основанный на интегрированном мышлении, в результате которого создается периодический интегрированный отчет организации о создании стоимости в течение долгого времени и связанные с ним документы, относящиеся к аспектам создания стоимости» [3, с. 36]. Концептуальный подход к формированию интегрированной отчетности предполагает разработку комплекса ключевых положений, определяющих общую направленность, архитектуру и преемственность её построения. В МСИО закладываются три фундаментальные концепции (the fundamental concepts): А. Создание стоимости для организации и для заинтересованных сторон; Б. Капиталы; В. Процесс создания стоимости. При этом первая концепция (А) основана на том, что создаваемая стоимость имеет два взаимосвязанных аспекта. Первый – стоимость создается для самой организации, показывая отдачу на инвестиции и итоги деятельности компании. Второй – стоимость формируется для заинтересованных лиц и общества в целом. Согласно второй концепции (Б) успех организации зависит от различных форм находящегося у него в наличии капитала, с помощью которого создается стоимость. Третья концепция (В) иллюстрирует то, как компания создает стоимость в течение долгого времени с учетом влияния внешних и внутренних факторов на основе её бизнес-модели, которая является ядром организации. Модель бизнеса основывается на разных капиталах, понимаемых как ресурсы и преобразуемых в продукты в результате коммерческой деятельности [3, с. 15].

Развитию отдельных аспектов интегрированной отчетности посвящены научные работы зарубежных (Юлия Катарина Дженсен и Никола Берг, Драгу Иоанна и Тирон-Тудор Адриана, Хосе В. Фриас-Асейтуно, Ласаро Родригес-Ариса и Изабель М. Гарсия-Санчес, Роберт Дж. Экклз и Майкл П. Крзус и др.), а также российских учёных (И. В. Алексеева, М. А. Вахрушина, В. Г. Гетьман, Р. Г. Каспина, В. Г. Когденко, М. В. Мельник, Н. В. Малиновская, В. С. Плотников, О. В. Соловьева и др.). Вместе с тем критическому анализу фундаментальных концепций, заложенных в МСИО, уделяется недостаточное внимание. Полагаем, что базовые концепции нуждаются в углубленном теоретическом и методологическом осмыслении.

На наш взгляд, внедрение интегрированной отчетности в практику зарубежного и российского бизнеса и её теоретическое осмысление невозможны без анализа её генезиса. Как показало исследование, исторический аспект интересуют разных авторов. М. А. Вахрушина и Н. В. Малиновская в своих работах отражают данный вопрос в рамках развития парадигмы бухгалтерского учета и отчетности [4]. При этом Н. В. Малиновская выделяет три этапа развития интегрированной отчетности: зарождение – возникновение предпосылок генезиса интегрированной отчетности (2000–2009 гг.), становление – создание её международных основ (2010–2013 гг.), прорыв – развитие и

принятие интегрированной отчетности по всему миру (2014–2017 гг.) [5]. На наш взгляд, представляется целесообразным рассматривать этапы развития интегрированной отчетности с момента возникновения социально ответственного бизнеса, решения проблем экологической и социальной направленности, когда информация о них стала формироваться в отдельных нефинансовых отчетах. Такой подход должен выявить истоки формирования интегрированной отчетности, факторы её зарождения и становления. Данный формат отчетности – это тот случай, появление которого было произведено до упоминания его в литературе или в международных рекомендациях [6, с. 223].

Постоянное стремление компаний к своему устойчивому развитию предполагает исследование вопросов становления интегрированной отчетности как инструмента построения устойчиво функционирующего бизнеса. К подобным выводам приходят многие авторы. Драгу Иоанна и Тирон-Тудор Адриана (Dragu Ioana, Tiron-Tudor Adriana) проводят исследования в области интегрированной отчетности и определяют её как интеграцию информации об устойчивом развитии и корпоративной социальной ответственности в годовом отчете [6]. Роберт Дж. Экклз и Майкл П. Крзус (Robert G. Eccles, Michael P. Krzus) в своей книге «Один отчет. Интегрированная отчетность для стратегии устойчивого развития» отстаивают точку зрения, основанную на необходимости формировать один отчет как результат более интегрированной отчетности, которая будет такой только при условии внедрения устойчивости в стратегию компании [7]. Отечественные авторы, такие как В. В. Радионов и Э. С. Боронина, определяют перспективы формирования организациями интегрированных отчетов на региональном уровне. Считают, что предложенная ими адаптивная модель интегрированной отчетности способна привести к положительному социальному и технико-экономическому эффекту на уровне региона [8]. И. В. Алексеева рассматривает развитие содержания интегрированной отчетности в условиях устойчивого развития экономики [9]. Однако, несмотря на полученные результаты проведенных исследований, считаем, что влияние идей устойчивого развития на становление концепции интегрированной отчетности требует более глубокого и системного осмысления.

Таким образом, изучаемая проблема заслуживает большего внимания по следующим направлениям:

– исследование генезиса интегрированной отчетности с момента возникновения социально ответственного бизнеса и решения проблем экологической и социальной направленности;

– исследование влияния идей устойчивого развития на становление концепции интегрированной отчетности.

Анализ литературных источников, с одной стороны, позволяет утверждать, что зарождение интегрированной отчетности стимулируется существующей информационной недостаточностью, которая не может быть преодолена формированием исключительно финансовой отчетности. Её качество, несомненно, имеет огромное значение для принятия инвесторами успешных решений. Однако, как подчеркивает Марк Вессен, руководитель Международной группы КПМГ по вопросам применения МСФО [10], встает вопрос о необходимости фундаментальных преобразований в рассматриваемой сфере. С другой стороны, истоки интегрированной отчетности восходят к развитию идей социально-ориентированной деятельности компаний и формированию нефинансовой отчетности.

Проблема социальной и экологической ответственности фирм встала особенно остро в конце XX в. Каждая коммерческая компания стремится к получению собственных выгод, в то же время они выполняют положительную роль и для общества, создавая рабочие места, производя востребованные товары и услуги. Фирмы включены в многослойную систему взаимоотношений с внешними и внутренними стейкхолдерами, от которых в том числе зависит их коммерческий успех. Наравне с социальными обострены экологические проблемы общества: деградация природных ресурсов, загрязнение окружающей среды, утрата биологического разнообразия, защита мирового

климата. Тем самым компании несут ответственность за общество и окружающую среду, где они функционируют. Социально и экологически ответственные организации ориентированы на человека и природу и направлены на сохранение стабильности социальных, культурных и экологических систем. Поэтому их решения и деятельность вносят существенный вклад в устойчивое развитие общества в целом.

Усиление государственного регулирования в экологической и социальной сферах в развитых странах приводит к повышению требований к социально-ориентированной деятельности компаний. В это же время зарождается концепция устойчивого развития, которая была продиктована не столько потребностями в информации для заинтересованных лиц, сколько в необходимости реальных действий экономических субъектов, направленных на преодоление проблем, стоящих перед человечеством. Всемирная комиссия по окружающей среде и развитию (WCED, созданная в 1983 г.) определяет устойчивое развитие (sustainable development) как процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют текущий и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений.

Первые нефинансовые отчеты были сделаны европейскими компаниями в 70-х годах прошлого века. Наибольшее распространение они получили в Европе (особенно в Великобритании) и Северной Америке. В России начало серьезного движения нефинансовой отчетности можно отнести к 2001–2002 гг. [11, с. 15]. В период с 2004 по 2006 гг. количество отчитывающихся компаний ежегодно прирастало на 50%, с 2010 г. – на 30%, что соответствует мировой тенденции [2, с. 18]. По состоянию на 07.04.2016 г. в Национальный Регистр нефинансовых отчетов внесены 160 российских компаний [12]. В то же время в базе данных Corporate Register, крупнейшего в мире онлайн-каталога отчетов о корпоративной ответственности, зарегистрировано около 13 тыс. компаний, публикующих нефинансовые отчеты.

Следовательно, предпосылкой развития концепции интегрированной отчетности являются идеи формирования нефинансовой отчетности. Они все больше воспринимаются как общепринятый атрибут корпоративного поведения компаний, в первую очередь занимающих лидерские позиции в своей отрасли и в мире. Всё это ведет к построению не только устойчивого бизнеса, но и устойчивой экономической системы. Принятие идей социальной и экологической ответственности бизнеса компаниями позволяют расширить горизонт своего влияния на общественную жизнь. Это показывает, что современные особенности устройства и функционирования рыночного хозяйства существенно влияют на форматы отчетности компаний. Данный вывод подтверждают исследования зарубежных ученых. Так, Юлия Катарина Дженсен и Никола Берг (Julia Catharina Jensen and Nicola Berg) в своей работе раскрывают причины выбора компаниями разных стратегий отчетности. Ученые проанализировали лучшие отчеты в области устойчивого развития 105 организаций и интегрированные отчеты 204 организаций из списка GRI отчетов. Исследуемые компании являются представителями 43 стран. В качестве основного результата выявлено и обосновано, что существенная отличительная характеристика компаний, формирующих интегрированную отчетность, от компаний, подготавливающих традиционный отчет в области устойчивого развития, заключается в институциональных условиях их функционирования. Первые чаще всего из стран с более высокой защитой прав инвесторов, финансовая система которых характеризуется высокой степенью рыночной координации, где больше частных расходов в высшее образование и высокая значимость национальной корпоративной ответственности. Отмечают, что на выбор интегрированной отчетности влияет более высокий уровень развития финансовой, образовательной, трудовой, культурной и экономической системы в стране, в то время как политические факторы не оказывают существенного эффекта [13]. Поэтому появление новых тенденций требует внимательного анализа и пересмотра традиционных форм отчетности и состава раскрываемой информации.

Интегрированная отчетность становится объективным требованием времени в условиях, когда:

- данные финансовой отчетности не справляются с растущими информационными потребностями;

- бизнес становится социально-ориентированным, дополнительно принимает на себя социальные и экологические обязательства (идеи концепции корпоративной социальной ответственности);

- компании, как и страны, стремятся к своему устойчивому развитию, которые ценят не только текущие достижения, но и ориентируются на будущее;

- существующие формы нефинансовой отчетности (социальные, экологические и т. д.) [14, с. 252] предоставляют полезную информацию, но не отражают взаимосвязь между разными сторонами деятельности компании и её результатами, что не способствует пониманию её возможностей создавать стоимость в течение долгого времени;

- возникает потребность в комплексном знании о деятельности организации и о её возможностях для принятия управленческих решений, что требует раскрытия информации более высокого порядка.

Выделенные факторы не являются исчерпывающими. Однако, на наш взгляд, они способствовали развитию концепции интегрированной отчетности как новой формы корпоративной отчетности с финансовыми и нефинансовыми показателями. Вместе с тем отдельного внимания заслуживает исследование влияния экономических и управленческих теорий на становление рассматриваемой концепции.

Так, зарубежные исследователи в своих работах подчеркивают, что видение интегрированной отчетности сложилось на основании новых теорий. По Роберту Дж. Экклзу интегрированная форма отчетности представляет собой примирение двух основных теорий: теории акционерной стоимости и теории заинтересованных сторон. Согласно первой, цель компании состоит в максимизации акционерной стоимости. С точки зрения этой теории, роль интегрированной отчетности проявляется в раскрытии экологических, социальных и управленческих факторов, которые оказывают влияние на стоимость компании. Таким образом, в отчетности следует рассмотреть вопрос формирования дополнительной стоимости для акционеров. Теория заинтересованных сторон подразумевает создание стоимости для всех стейкхолдеров. Она также включает экологические, социальные и управленческие вопросы, в этом случае компании более осведомлены о своих заинтересованных сторонах, которые могут влиять на процесс принятия решений. Драгу Иоанна и Тирон-Тудор Адриана подчеркивают, что данные теории противоположные, но интегрированная отчетность сочетает в себе их для того, чтобы сбалансировать возможности объединения выгод от всех сторон [6, с. 224].

Другой точки зрения придерживаются Хосе В. Фриас-Асейтуно, Ласаро Родригес-Ариса и Изабель М. Гарсия-Санчес (Jose V. Frias-Aceituno, Lazaro Rodriguez-Ariza and Isabel M. Garcia-Sanchez) [15]. Они рассматривают интегрированную отчетность в области устойчивого развития через призму четырех теорий: теория заинтересованных сторон (stakeholder-agency theory), теория передачи сигналов (signalling theory), теория политических издержек (political cost theory), теория собственных издержек (proprietary cost theory). Теория заинтересованных сторон в данном случае заключается в распространении и использовании информации интегрированной отчетности не только собственниками и менеджерами, но и другими стейкхолдерами для принятия управленческих решений. Согласно теории передачи сигналов, раскрытие информации является сигналом, передаваемым на рынок в целях снижения информационной асимметрии, оптимизации финансовых расходов и увеличения ценности фирмы, изменения ожиданий инвесторов. Теория политических издержек утверждает, что компании, которые более подвергнуты регулированию, конфискации и т. д., склонны добровольно раскрывать дополнительную информацию в целях сокращения затрат: для снижения политических издержек (налоги, сборы и т. д.) и получения определенных преимуществ (например, субсидии). Подготовка и раскрытие информации порождают проблемы возможного перевешивания затрат по ее формированию над возможными

преимуществами, вследствие чего теория собственных издержек определяет два типа затрат, связанных с раскрытием информации: расходы по обработке, обобщению и распространению данных; потери, которые может понести фирма в будущем при раскрытии информации по некоторым аспектам (например, сведения о сотрудниках, конкурентах, стратегии, прогнозе на будущие и т. д.).

На наш взгляд, теория передачи сигналов, теория политических издержек, теория собственных издержек в большей мере влияют на формирование ведущих принципов интегрированной отчетности (*guiding principles*), таких как существенность, достоверность и полнота, нежели на становление самого концептуального подхода. Так, принцип существенности определяет необходимость раскрытия только такой информации, которая способна оказать существенное влияние на способность организации создавать стоимость (здесь проявляются идеи теории передачи сигналов). В целях реализации принципа полноты оцениваются затраты и выгоды при определении объемов, степени конкретизации и точности раскрываемой информации (соответствует положениям теории политических издержек). Согласно п. 3.49 МСИО, учет затрат не должен стоять на первом месте при решении вопроса раскрытия существенных сведений о деятельности компании. Опубликование информации, связанной с конкурентным преимуществом организации, способно нанести вред её деятельности (п. 3.51 МСИО). Это соответствует положениям теории собственных издержек. В таком случае следует описать суть такого фактора, не раскрывая определенные данные, которые могут нанести значительный урон компании.

По нашему мнению, теория заинтересованных сторон и акционерной стоимости значительно влияет на становление концепции интегрированной отчетности. Последняя должна отвечать потребностям и интересам не только собственников капитала, но и всех стейкхолдеров. Стоит подчеркнуть, что целью интегрированной отчетности, согласно МСИО, является объяснение «поставщикам финансового капитала, как организация создает стоимость в течение долгого времени» [3, с. 6]. Тем самым стандарт делает акцент на удовлетворение информационных потребностей в первую очередь поставщиков финансового капитала. Признавая немалую роль данной группы стейкхолдеров и предоставления им информации, необходимой для принятия решения о вложении своего капитала, полагаем, что интегрированная отчетность должна ориентироваться на все ключевые группы заинтересованных сторон.

Стоит уточнить положение МСИО, в соответствии с которым «интегрированный отчет повышает прозрачность и подотчетность, что крайне важно для завоевания доверия и укрепления устойчивости бизнеса» [3, с. 20]. Многие учёные отстаивают точку зрения о свойствах интегрированной отчетности, направленных на построение устойчиво функционирующего бизнеса. В то же время, как отмечалось выше, её становление происходило в контексте концепции устойчивого развития. По нашему мнению, интегрированная отчетность должна обеспечить раскрытие информации о способности компании создавать стоимость, методично встраивая нефинансовую информацию с целью отражения целостной картины деятельности организации. Видим перспективным уточнение концепции интегрированной отчетности в направлении усиления её связи с построением устойчиво функционирующего бизнеса.

Существует точка зрения, согласно которой использование в комбинации идей Международного совета по интегрированной отчетности (IIRC) и Глобальной инициативы по отчетности (GRI) «может иметь позитивное влияние на качество раскрытия информации. Если же эти две системы отчетности рассматривать как конкурирующие, многие годы становления нефинансовой отчетности можно считать потерянными впустую» [2, с. 33]. В 2013 г. GRI выпустила четвертое поколение обновлений Руководства по отчетности в области устойчивого развития (G4). При этом разработчики G4 декларируют, что обеспечение устойчивого развития станет одним из приоритетных направлений для бизнеса, рынка и общества, тем самым отчетность по устойчивому развитию бизнеса должна составлять ядро интегрированных отчетов.

Полагаем, что интегрированная отчетность должна стать одним из инструментов на пути к построению устойчивого бизнеса. В процессе её создания должны приниматься

решения по модернизации системы менеджмента организации, усилению контроля над социальными проблемами и вопросам экологии, изучению и совершенствованию стратегии фирмы. Это необходимо для соответствия высоким требованиям, предъявляемым к интегрированной отчетности. На наш взгляд, для процесса подготовки интегрированной отчетности характерна цикличность. Она заключается в постоянном мониторинге ситуации в организации: начиная с формирования отчета и контроля над выполнением тактических задач и завершая анализом результатов реализации стратегии отчетного цикла, что служит основой последующего отчета (рис. 1).

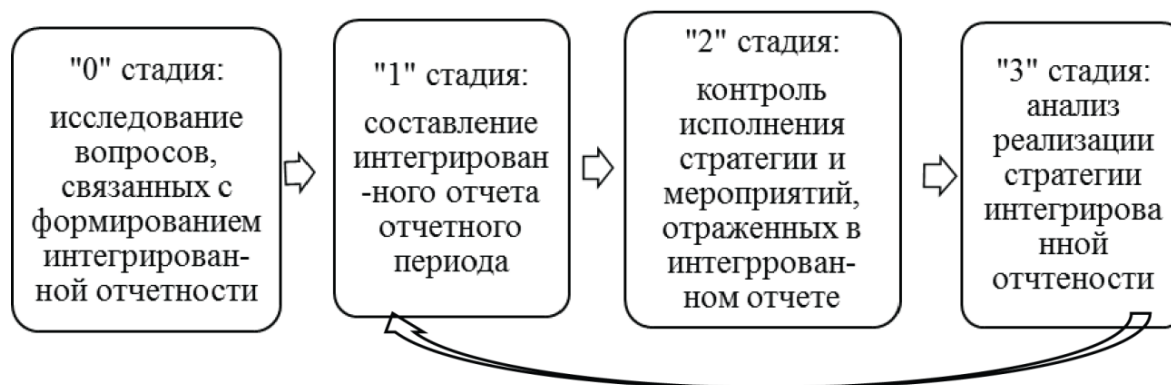

Рисунок 1. Цикличность подготовки интегрированного отчета [1, с. 239]

При таком подходе концепция долгосрочной устойчивости бизнеса становится мощным фактором стратегического развития, способствует укреплению деловой репутации и конкурентоспособности, а также росту рыночной капитализации экономического субъекта. Следовательно, формирование и использование интегрированной отчетности положительно скажется на построении бизнеса компании и его управлении.

Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в основе концепции интегрированной отчетности должна находиться трактовка явлений (или руководящая идея) с точки зрения стоимости, создаваемой при взаимодействии с заинтересованными сторонами, направленной на построение устойчивого бизнеса. Данная мысль подкрепляется мнениями и взглядами многих известных ученых.

1. А. С. Свендсен, Р. Г. Баутильер, Р. М. Эббот, Д. Уилер (A. C. Svendsen, R. G. Boutilier, R. M. Aabbott, D. Wheeler) предлагают рассматривать теорию заинтересованных сторон с точки зрения ресурсного подхода. При этом стейкхолдеры выступают в роли поставщиков важнейших ресурсов. «Получается, что если факторы успеха неотделимы от предоставляющих их субъектов, возможность долгосрочного развития компании зависит от её способности удовлетворять их требования. Чем более гармоничными являются взаимоотношения с каждым стейкхолдером, тем более долгосрочными становятся преимущества» (A. Capasso) [16, с. 30]. Таким образом, видна взаимосвязь идей теории заинтересованных сторон и концепции долгосрочного развития. Фирмы аккумулируют ресурсы стейкхолдеров и преобразуют их, тем самым удовлетворяя потребности сторон и добиваясь собственных целей.

2. Капиталы рассматриваются как «накопленная стоимость, от совокупного объема которой зависит успех бизнеса организаций, рассматриваемая как набор ресурсов для их бизнес-модели» [3, с. 36]. Общие запасы капиталов не являются неизменными в течение длительного времени. Согласно IIRC, в результате коммерческой деятельности по производству продукции (работ, услуг) компании на выходе получают результаты. Они могут быть положительными (ведущими к чистому увеличению капиталов, следовательно, к созданию ценности) или отрицательными (ведущими к чистому снижению капиталов, следовательно, к уменьшению или разрушению ценности). Таким

образом, капиталы являются источниками ценности. А изменение капиталов приводит к одностороннему изменению создаваемой стоимости.

Рост создаваемой компанией стоимости является положительным сигналом и для фондового рынка. Это способствует росту котировок акций, увеличению инвестиционной привлекательности компании. Поэтому «стремление к максимизации стоимости ведет к росту конкурентных возможностей и преимуществ, а потому способствует долгосрочному устойчивому развитию предприятий» (J. Heath, W. Norman) [16, с. 40]. Таким образом, данный аспект является примером взаимосвязи создаваемой стоимости со стратегией построения устойчивого бизнеса. Однако в данном контексте не рассматривается спекулятивный рост, который может привести к кризисным явлениям (например, к мировому финансовому кризису 2008–2009 гг.).

3. Йенсен (M. C. Jensen) разработал «просвещенную теорию заинтересованных сторон», в которой нашел примирение между традиционным пониманием максимизации стоимости (где бенефициарами создаваемой стоимости являются собственники) и необходимостью учета интересов стейкхолдеров. Максимизация стоимости происходит при принятии менеджерами решений, способствующих увеличению общей стоимости фирмы в долгосрочной перспективе. Теория заинтересованных сторон утверждает, что менеджеры должны принимать решения с учетом их интересов в организации. Йенсен делает вывод, что максимизация общей стоимости предприятия полезна и для общества. В контексте «просвещенной» теории Фиге (F. Figge) рассматривает стоимость компании как сумму стоимостей, создаваемых или разрушаемых всеми заинтересованными сторонами. Шарро и Дебриер (G. Charreaux, P. Desbrieres) полагают, что стоимость, создающаяся в той или иной производственной цепочке, распределяется между всеми её участниками [16, с. 45]. Из этого К. О. Прохоров делает вывод, что менеджеры должны принимать во внимание последствия своих действий по отношению к стоимостям других участников бизнеса, поскольку они со временем непременно скажутся на результатах деятельности самого предприятия [16, с. 49]. Таким образом, устраняются противоречия между максимизацией создаваемой стоимости и увеличением выгод стейкхолдеров. В этом проявляется концепция «Создание стоимости для организации и для заинтересованных сторон», закрепленная в МСИО [3].

Следовательно, делаем вывод о взаимосвязи предложенных основ концепции интегрированной отчетности. На основе вышеизложенного схематически обобщим влияние рассмотренных экономических и управленческих теорий на становление концепции интегрированной отчетности (рис. 2).

Рисунок 2. Развитие концепции интегрированной отчетности как синтез положений экономических и управленческих теорий

Обозначением (1) отражена связь идей теории акционерной стоимости и заинтересованных лиц в рамках развития концепции интегрированной отчетности. Оно подчеркивает, что одной из заинтересованных сторон компании являются акционеры. Поэтому целью организации должно стать создание и максимизация стоимости для организации и в интересах всех стейкхолдеров, а не только акционеров. Обозначения (2) и (3) иллюстрируют взаимное влияние при формировании интегрированной отчетности идей концепции устойчивого развития и рассматриваемых теорий. С одной стороны, обеспечивается раскрытие влияния всех стейкхолдеров на создаваемую стоимость с экологической, социальной и экономической стороны. С другой стороны, подчеркивается значимость действий заинтересованных лиц, которые воздействуют на устойчивое развитие компании и общества в целом. Такие взаимосвязи и итог их влияния находят своё отражение в стоимости бизнеса компании. Следовательно, организации должны стремиться к её максимизации в условиях построения устойчиво функционирующего бизнеса. Создаваемую стоимость можно назвать интегральным показателем, так как на его изменение влияет множество внутренних и внешних факторов.

Представляется целесообразным учесть идеи построения устойчиво функционирующего бизнеса при формировании концептуальной основы интегрированной отчётности (рис. 3).

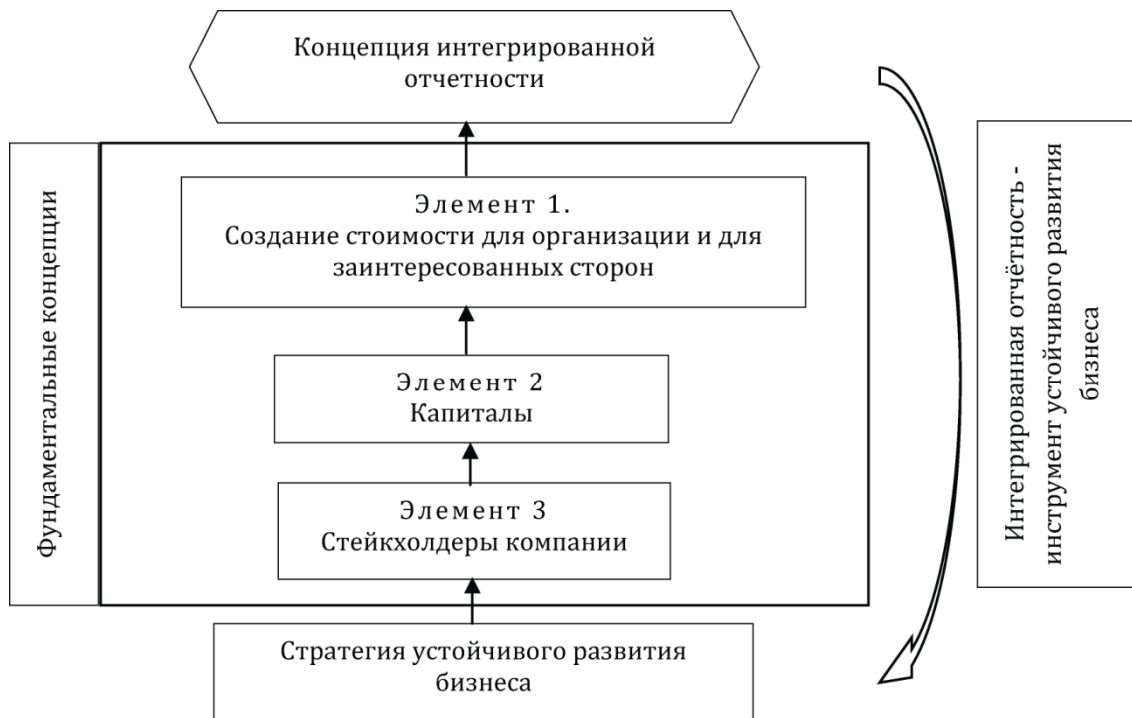

Рисунок 3. Концептуальный подход к формированию интегрированной отчетности с позиции построения устойчиво функционирующего бизнеса

Предложенная выше схема иллюстрирует достаточный, на наш взгляд, состав элементов концепции интегрированной отчетности с позиции построения устойчиво функционирующего бизнеса. Согласно предлагаемой модели, все действия стейкхолдеров компании должны быть основаны на идеях концепции устойчивого развития, т.е. ориентированы на принятие идей экологической и социальной ответственности. В свою очередь, заинтересованные стороны компании (акционеры, поставщики финансового капитала, покупатели и др.) предоставляют ей ресурсы, которые формируют её капитал (финансовый, производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный, природный), где капитал – это любой ресурс (запас материальных и нематериальных ценностей), используемый для получения доходов в конкретной модели бизнеса компании. В процессе создания стоимости происходит увеличение, уменьшение или трансформация капиталов в результате коммерческой деятельности организации. Итогом этого является созданная стоимость для организации и для заинтересованных сторон. Целью компаний будет максимизация своей стоимости за счет организации эффективного взаимодействия со стейкхолдерами и грамотного распределения ресурсов. На основе данной концепции формируется интегрированный отчет, который будет выступать в качестве инструмента устойчивого развития бизнеса.

Предложенная модель основана на теоретическом обосновании взаимосвязей между создаваемой стоимостью, стейкхолдерами компании и построением устойчивого бизнеса. Выделим основные отличия концепций, закрепленных в МСИО, и предложенного подхода к формированию интегрированной отчетности с позиции построения устойчиво функционирующего бизнеса.

1. Фундаментальная концепция по МСИО «Процесс создания стоимости» не включена в предлагаемую модель, поскольку она описывает сам процесс и отражает его компоненты, которые соотносятся с элементами содержания интегрированного отчета: обзор организации и внешняя среда, управление, бизнес-модель, риски и возможности,

стратегия и распределение ресурсов, результаты деятельности, перспективы на будущее [3, с. 26]. Предложенная модель отражает ключевые элементы для построения интегрированной отчетности и последовательность их переходов. Одним из таких переходов и является сам процесс создания стоимости, представляющий собой ключевой этап между «Элементом 2. Капиталы» и «Элементом 1. Создание стоимости для организации и для заинтересованных сторон».

2. Включение стейкхолдеров компании как элемента концепции интегрированной отчетности является значительным шагом для её формирования. Это способствует идентификации ключевых заинтересованных лиц, учету мнений и удовлетворению их информационных потребностей. То есть ориентиром для построения данного формата отчетности являются не только поставщики финансового капитала, но и другие заинтересованные стороны фирмы, способные оказать влияние на стоимость компании. Данное обстоятельство расширяет информационный потенциал интегрированной отчетности. Заинтересованные лица играют далеко не последнюю роль в деятельности компании, формируя его капиталы предоставляемыми ресурсами. Поэтому «Элемент 2. Капиталы» оставлен как ключевая составляющая в процессе создания стоимости.

Вместе с тем МСИО содержит ведущий принцип – «взаимодействие с заинтересованными сторонами», который заключается в том, что «интегрированный отчет должен содержать анализ характера и качества отношений организации с основными заинтересованными сторонами» [3, с. 19]. На наш взгляд, включение «Элемента 3. Стейкхолдеры компании» в саму концепцию интегрированной отчетности не приведет к дублированию и какому-либо искажению. Теория заинтересованных лиц закладывает концептуальную основу: создание стоимости и предоставление информации для всех заинтересованных сторон компании, в то время как принцип «взаимодействия с заинтересованными сторонами» представляет собой сам механизм выяснения того, какая информация наиболее интересна и полезна пользователям отчета.

3. Предложенный подход к формированию интегрированной отчетности включает в свою основу стратегию устойчивого развития бизнеса. Данные идеи вынуждают стейкхолдеров и акционеров учитывать их при принятии тех или иных управленческих решений. Их действия должны укреплять текущий и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Существует тесная связь между устойчивым развитием, стейкхолдерами и стоимостью компании. Построение взаимодействия с заинтересованными сторонами на основе принятия адекватных решений, ориентированных на получение долгосрочных результатов и с учетом их возможных последствий, будет способствовать увеличению создаваемой стоимости для самой компании и её стейкхолдеров, что открывает возможности будущего устойчивого развития.

Включение в концепцию предложенных элементов и стратегии устойчивого развития как основы всех действий (как организации, так и заинтересованных лиц), рассмотрение их взаимосвязей, на наш взгляд, изменяет вектор построения самой интегрированной отчетности. Это должно найти своё выражение как в её структуре, так и в показателях. Такой взгляд на концепцию должен привести к созданию прикладного подхода к формированию интегрированной отчетности, который будет соответствовать современным условиям функционирования бизнеса и развивать существующие теоретические положения. Находим перспективным разработку и обоснование показателей такой отчетности на базе подхода к формированию интегрированной отчетности с позиции построения устойчиво функционирующего бизнеса.

Ссылки / Reference

- [1] Integrated reporting as a tool of sustainable business development in Russia: problems of establishment and formation / Irina Kurochina, Elena Shuvalova, Julia Novozhilova // 2nd International multidisciplinary scientific conference on social sciences & arts SGEM 2015/ Book 2 Political sciences, Law, Finance, Economic and tourism. Bulgaria, 2015. 237-244 pp.

- [2] Ответственная деловая практика в зеркале отчётности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчётов: 2012–2014 годы выпуска / Л. В. Аленичева, Е. Н. Феоктистова, Н. В. Хонякова, М.Н. Озерянская, Г. А. Копылова. М.: РСПП, 2015. 136 с. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/c/fc84b1337dbdd2411f73f3ca3f1bd173.pdf> (дата обращения: 14.05.2016).
- [3] Международный стандарт <ИО>. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf (дата обращения: 14.05.2016).
- [4] Вахрушина М. А., Малиновская Н. В. Корпоративная отчетность: новые требования и направления развития // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 16. С. 2–9.
- [5] Малиновская Н. В. Интегрированная отчетность: исторический аспект // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 32 (374). 41–50 с.
- [6] Dragu Ioana and Tiron-Tudor Adriana. Research agenda on integrated reporting: new emergent theory and practice // Procedia Economics and Finance. 2014. № 15. 221–227 pp.
- [7] Eccles Robert G., Krzus Michael P. One report : integrated reporting for a sustainable strategy // Published by John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, New Jersey. 2010. 256 p.
- [8] Радионов В. В., Боронина В. В. Интегрированная отчетность как инструмент обеспечения устойчивого развития организаций региона // Вестник НГУЭУ. 2014. № 4. С. 137–143.
- [9] Алексеева И. В. Развитие содержания интегрированной отчетности в условиях устойчивого развития экономики // Научный вестник волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: экономика. 2015. № 1. С. 87–91.
- [10] Подготовка корпоративной отчетности: международное исследование КПМГ. Улучшение качества корпоративной отчетности. URL: http://www.kpmg.com/RU/ru/IssuesAndInsights/ArticlesPublications/Documents/S_CG_9r.pdf (дата обращения: 14.05.2016).
- [11] Нефинансовые отчеты компаний, работающих в России: практика развития социальной отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов 2001–2005 гг. / Под общей ред. А. Н. Шохина. РСПП, М., 2006 г. 108 с. URL: <http://rspp.ru/12/4005.pdf> (дата обращения: 14.05.2016).
- [12] Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов // Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения: 14.05.2016).
- [13] Julia Catharina Jensen and Nicola Berg. Determinants of Traditional Sustainability Reporting Versus Integrated Reporting. An Institutional Approach // Business Strategy and the Environment. Bus. Strat. Env. 2012. № 21. 299–316 pp.
- [14] Новожилова Ю. В. Интегрированная отчетность и её место в системе корпоративных отчетов // Социальные и гуманитарные знания. 2015. № 4 (4). С. 248–255.
- [15] José V. Frias-Aceituno, Lázaro Rodríguez-Ariza¹ and Isabel M. Garcia-Sánchez. Explanatory Factors of Integrated Sustainability and Financial Reporting // Business Strategy and the Environment. Bus. Strat. Env. 2014. № 23. 56–72 pp.
- [16] Прохоров К. О. Управление стоимостью компании на основе согласованного взаимодействия заинтересованных сторон как управленческая инновация: дисс. ... канд. эконом. наук. Ярославль, 2011. 190 с.

УДК 338.24

Анализ макроэкономической среды функционирования института банкротства в России

О. И. Векшина, А. С. Векшин

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: yarolg@yandex.ru

Научная статья

В статье анализируются условия функционирования института несостоятельности (банкротства) в России. Определяется влияние основных показателей социально-экономического развития на реализацию процедур банкротства. Выявлена и обоснована необходимость совершенствования законодательства о несостоятельности (банкротстве) в целях создания благоприятной институциональной среды, перехода России на инновационный путь развития.

Ключевые слова: макроэкономическая среда; банкротство; институт банкротства; преднамеренное банкротство

Analysis of macroeconomic environment of functioning of the institute of bankruptcy in Russia

O. Vekshina, A. Vekshin

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article examines conditions of functioning of the institute of insolvency (bankruptcy) in Russia. It is determined the influence of the main indicators social and economic development on implementation of bankruptcy procedures. Revealed and justified the necessity of improvement of the legislation on insolvency (bankruptcy) in order to create a favorable institutional environment, Russian's transition to an innovative path of development.

Keywords: macroeconomic environment; bankruptcy; institute of bankruptcy; premeditated bankruptcy

В экономической теории представлены разнообразные мнения о роли, месте и возможностях участия государства в развитии экономики. Ученые отмечают, что преобладание тех или иных методов государственного регулирования, интенсивность функций государства в каждой конкретной стране зависит от ее исторических традиций, культуры, особенностей геополитического положения, этапа становления рыночной экономики.

Основу современной рыночной экономики наряду с законами, регламентирующими права собственности, обеспечивающими соблюдение контрактов и поддержание конкуренции, образует институт банкротства. Рыночная экономика не может эффективно функционировать при отсутствии института, обеспечивающего охрану экономического (гражданского) оборота от последствий неэффективной деятельности его участников, проявляющейся в неисполнении ими принятых на себя обязательств, когда данное неисполнение становится систематическим. В начале 90-х годов XX века данный институт был возрожден в России [1].

Цель института банкротства состоит в защите социально-экономических процессов от последствий неэффективной или недобросовестной деятельности их участников и невыполнения ими взятых на себя обязательств. Являясь одной из наиболее жестких форм государственного регулирования, институт банкротства призван обеспечить оздоровление экономики и успешное протекание процесса расширенного воспроизводства. Государство и общество заинтересованы не в ликвидации жизнеспособных предприятий-должников, а в восстановлении их платежеспособности [2].

Создание благоприятной институциональной среды, цивилизованных, рыночных условий деятельности предприятий и предпринимателей выступают ключевыми

условиями перехода России на инновационный путь развития, вывод страны в число ведущих мировых экономик с высоким уровнем благосостояния.

Только при условии эффективного функционирования всей совокупности экономических институтов экономическая система в состоянии продуцировать высокий и устойчивый рост.

Разработка качественных норм, регламентирующих процессы банкротства хозяйствующих субъектов, и механизмов, обеспечивающих их практическую реализацию, невозможна без анализа условий их функционирования.

Экономическое развитие России в 2001–2015 годах было крайне неравномерным (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика основных показателей социально-экономического развития России в 2001–2015 годах [3]

Темп роста в процентах, в среднем за период

Показатели	2001–2008	2009–2011	2012	2013	2014	2015
ВВП	106,6	100,2	103,4	101,3	100,6	96,3
Индекс потребительских цен на конец периода	112,8	107,9	106,6	106,5	111,4	112,9
Индекс промышленного производства	105,2	100,9	102,6	100,3	101,7	96,6
Индекс производства продукции сельского хозяйства	103,5	103,4	95,3	106,2	103,5	103,0
Инвестиции в основной капитал	112,3	98,9	106,6	99,7	98,5	91,6
Реальные располагаемые денежные доходы	110,6	103,3	104,2	103,3	99,3	96,0
Реальная начисленная среднемесячная заработная плата	114,0	101,4	108,4	105,2	101,2	90,5
Оборот розничной торговли	112,4	102,6	105,9	103,9	102,7	90,0
Объем платных услуг населению	105,8	100,7	103,7	102,1	101,3	97,9

Как видно из представленных в таблице 1 данных, рост промышленного производства, инвестиций, а также розничного товарооборота к 2014 году существенно замедлился, а в 2015 году наблюдался спад экономической активности. Так, по итогам 2015 ВВП снизился на 3,7 % к предыдущему году, индекс промышленного производства на 3,4 %, спад инвестиций в основной капитал составил 8,4 %.

Уровень доходов населения определяет величину платежеспособного спроса и оказывает существенное влияние на общее состояние экономики. Если темпы роста потребительского рынка до 2012 года являлись одними из наиболее устойчивых (прирост оборота розничной торговли 2012 года составил 5,9 % по сравнению с 2011 годом; 2013 года к 2012 – соответственно 3,9 %), то по итогам 2015 года произошло

снижение на 10 %. Динамично развивающийся до 2013 года рынок платных услуг населению также претерпел сокращение на 2,1%. Данное снижение происходит вследствие падения величины реально начисленной заработной платы и реально располагаемых денежных доходов населения (9,5 % и 4 % относительно 2014 года).

Вместе с тем необходимо отметить, что в течение последних 10 лет в России сохраняется тенденция отставания уровня средней заработной платы в сельском хозяйстве, текстильном и швейном производстве, образовании и здравоохранении от среднего уровня в целом по экономике (см. табл. 2).

Таблица 2

Средняя начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности [4]

в руб.

Показатели	2005	2006	2008	2010	2011	2013	2014
ВСЯ ЭКОНОМИКА	8554,9	10633,9	17290,1	20952,2	23369,2	29792,0	32495,4
Сельское хозяйство	3646,2	4568,7	8474,8	10668,1	12464,0	15724	17724
Добыча полезных ископаемых	19726,9	23145,2	33206,1	39895,0	45132,0	54161	58959
из нее:							
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	23455,9	27614,5	39051,3	46271,2	51587,9	61084	66780
добыча ископаемых, кроме топливно-энергетических	13176,0	15363,7	22937,4	28305,8	33580,1	41754	44441
Обрабатывающие производства	8420,9	10198,5	16049,9	19078,0	21780,8	27045	29511
из них:							
производство пищевых продуктов	7303,8	8806,7	13930,4	17316,9	19094,0	23327	25081
текстильное и швейное производство	3986,0	4964,3	8453,6	10302,1	11004,4	13489	14453
производство кокса и нефтепродуктов	19397,1	22319,6	34912,5	41563,4	48462,6	64760	75517
химическое производство	9928,3	11599,3	18219,9	22228,7	25582,7	32514	36218
производство машин и оборудования	8379,8	10418,0	16940,0	20102,5	22777,9	28231	30268
Строительство	9042,8	10869,2	18574,0	21171,7	23682,0	27701	29354
Оптовая и розничная торговля	6552,1	8234,9	14927,4	18405,9	19613,2	23168	25601
Транспорт и связь	11351,1	13389,9	20760,8	25589,9	28239,3	33846	37559
Финансовая деятельность	22463,5	27885,5	41871,8	50120,0	55788,9	63333	68565
Образование	5429,7	6983,3	11316,8	14075,2	15809,1	23458	25862
Здравоохранение	5905,6	8059,9	13048,6	15723,8	17544,5	24439	27068

Как свидетельствуют данные таблицы 2, если в 2005 году уровень заработной платы по экономике превышал уровень в сельском хозяйстве в 2,34 раза, то в 2014 г. – в 1,83 раза; в текстильной промышленности превышение составило – в 2,14 и в 2,24 раза соответственно; в образовании – 1,57 и 1,26; здравоохранении – 1,45 и 1,2 соответственно. В то же время наблюдается превышение средних уровней оплаты труда в добывающих отраслях, производстве нефтепродуктов, в финансовой сфере над уровнем оплаты труда в целом по экономике. Так, в 2005 году средний уровень заработной платы в добывающей отрасли составлял 19726,9 руб., что в 2,3 раза больше среднего по экономике в тот период; в финансовой сфере превышение составляло 2,6 раза (22463,5 руб. против 8554,9 руб. по экономике), к 2014 году данный разрыв остается существенным – 2,11 раза (68565 руб. против 32495,4 руб. в целом по экономике).

Последствия данной дифференциации доходов серьезно отражаются на российской экономике в виде оттока населения из сельской местности, недостатка кадров в текстильной, пищевой промышленности, машиностроении, строительстве, дефиците младшего обслуживающего персонала в здравоохранении.

Одной из острых проблем России по-прежнему является проблема бедности. Несмотря на то, что численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (уровень бедности) в России за последние 10 лет снизилась с 25,4 млн. до 16,1 млн. человек, остается достаточно высокой и составляет 11,2 процентов от общего населения страны. Необходимо отметить и тот факт, что после устойчивой тенденции снижения уровня бедности начиная с 2013 года численность населения с доходами ниже прожиточного уровня начала расти (см. табл. 3).

Таблица 3

Распределение малоимущих домашних хозяйств по основным категориям [4]

Показатели	Малоимущие домашние хозяйства									
	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Численность населения с доходами ниже ПМ, млн человек	25,4	21,6	18,8	19,0	18,4	17,7	17,9	15,4	15,5	16,1
в процентах от общей численности	17,8	15,2	13,3	13,4	13,0	12,5	12,7	10,7	10,8	11,2
По месту проживания:										
Проживающие в городах - всего (в процентах)	62,4	61,7	60,4	58,9	59,0	60,9	62,3	60,9	60,5	62,9
Проживающие в сельских поселениях – всего (в процентах)	37,6	38,3	39,6	41,1	41,0	39,1	37,7	39,1	39,5	37,1

Основная масса малоимущего населения проживает в городах – 62,9 %. Особенно остро проблема бедности стоит перед малыми городами с численностью до 50 тыс. человек – 28,4 % от бедного населения городов проживает именно в них. Но, учитывая тот факт, что численность населения, проживающего в сельской местности, в России меньше населения городов, то наибольшая концентрация бедных достигается в селе.

Уровень потребительской инфляции по итогам 2014 года составил 11,4 %, 2015 – 12,9 %. Таким образом, инфляция второй год подряд находится на двухзначном уровне после того, как в 2011–2013 годах удалось ее снизить в среднем до 6,4%.

16 декабря 2014 года Банк России крайне резко повысил ключевую ставку до исторического значения – с 10,5 % до 17 %, что в свою очередь привело к увеличению ставок по вкладам, росту стоимости кредитов и негативно сказалось на динамике инвестиций. Так, на сегодняшний день в России доля инвестиций в основной капитал составляет 20,6 % в ВВП, а для реализации задач по модернизации экономики ее необходимо увеличить до 25 %, а в дальнейшем до 30 %.

Вследствие замедления темпов прироста инвестиций в основной капитал увеличилась степень износа основных фондов – с 39,3 % в 2001 году до 47,3 % в 2014 году, что в свою очередь отрицательно сказывается на показателях производительности труда (табл. 4).

Таблица 4

Динамика производительности труда в экономике России [4]

Показатели	в процентах к предыдущему году							
	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
В целом по экономике	106,5	107,5	104,8	95,9	103,2	103,8	103,1	101,8
Сельское хозяйство	101,8	105,0	110,0	104,4	88,3	115,1	98,0	104,7
Добыча полезных ископаемых	106,3	103,1	100,9	108,5	104,3	102,2	100,0	101,7
Обрабатывающие производства	106,0	108,4	102,6	95,9	105,2	104,7	103,0	102,7
Строительство	105,9	112,8	109,1	94,4	99,6	102,2	100,1	97,4
Оптовая и розничная торговля	105,1	104,8	108,1	99,0	103,6	102,1	102,5	100,7
Транспорт и связь	102,1	107,5	106,4	95,5	103,2	105,5	102,1	101,6

На основе представленных в таблице 4 данных отчетливо видно, что к 2014 году все важнейшие отрасли экономики России (за исключением строительства) имели положительную, но менее существенную, чем в докризисном периоде, динамику роста производительности труда.

Продолжает увеличиваться удельный вес убыточных предприятий в России – по итогам 2014 года он составил 33 % от общего числа организаций, сумма убытков предприятий – 6118 млрд руб. (по итогам 2012 года – 29,1 % и 1389 млрд руб. соответственно). Одновременно продолжилась негативная тенденция накопления просроченной задолженности организаций. По данным Федеральной службы государственной статистики, наименьшего уровня данный показатель достиг по итогам 2005 года – 821 млрд руб. (в т. ч. перед поставщиками и подрядчиками – 475 млрд руб., по платежам в бюджет – 133 млрд руб., во внебюджетные фонды – 77 млрд руб.), по итогам 2015 года – 2429 млрд руб. (1621 млрд руб., 68 млрд руб., 51 млрд руб. соответственно) [4]. Растущая величина просроченной задолженности (приходящаяся на задолженность перед поставщиками и подрядчиками) отрицательно сказывается на показателях финансового состояния и, соответственно, инвестиционной активности хозяйствующих субъектов.

В сложившейся макроэкономической среде формирование эффективного института банкротства, устанавливающего правила взаимоотношений между хозяйствующими субъектами, когда одни из них оказываются неплатежеспособными, приобретает особую значимость. В то же время российский институт банкротства, по нашему мнению, имеет ряд особенностей, обусловленных условиями его функционирования.

Невозможность возбуждения дела о банкротстве в отношении всех предприятий, имеющих признак банкротства, из-за их большого количества.

Наиболее сложная ситуация наблюдается в обрабатывающих отраслях, строительстве, а также организациях транспорта и связи. Именно в данных сферах деятельности наибольшая доля организаций, имеющих отрицательный финансовый результат. Так, по итогам 2015 года доля убыточных предприятий в строительстве – 32,5%, транспорте и связи – 43,8 %, предприятий обрабатывающих производств – 30,4 %.

Необходимо иметь в виду и существенную дифференциацию в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации. Так, из 85 регионов страны 71 являются дотационными (убыточными). Максимальный размер дотаций на душу населения приходится на Камчатский край, Магаданскую область, Чукотский АО, Республику Тыва, Еврейскую АО, Алтай, Ставропольский край, Ингушетию, Северную Осетию. Массовая реализация процедур банкротства в данных регионах приведет к обострению территориальной дифференциации.

Незначительное число процедур банкротства, в результате которых происходит восстановление платежеспособности организации-должника.

В 2012 году в Арбитражные суды Российской Федерации поступило от конкурсных кредиторов 20228, или 49 % от общего числа заявлений. Количество заявлений, направленных уполномоченными органами в 2012 году – 12 923, или 32 %, в 2013 году их число уменьшилось в три раза и составило 4023 заявления. Количество дел о банкротстве, возбужденных по заявлению должника, в 2012 году составило 7 713, или 19 %. В большинстве случаев дела о банкротстве возбуждаются в отношении организаций-должников, величина просроченных обязательств которых и состояние производства не позволяют в отведенные законом о банкротстве сроки удовлетворить требования кредиторов и восстановить свою платежеспособность. Своевременное начало процедуры банкротства по инициативе самого должника, когда с момента возникновения признаков неплатежеспособности и (или) недостаточности имущества прошел незначительный период, могло бы значительно повысить шансы организации на ее финансовое оздоровление. Нежелание руководителей (учредителей) должника заявлять о его несостоятельности в отведенные законом сроки объясняется в большинстве случаев риском потери полномочий по управлению и их перехода к арбитражному управляющему и собранию кредиторов. Количество процедур банкротства, направленных на восстановление платежеспособности должника – финансовое оздоровление и внешнее управление, в 2012 году составляло 1 014 дел, из них только в 28 случаях производство по делам было прекращено в связи с восстановлением платежеспособности должника и удовлетворением требований кредиторов. По итогам 2013 года данные процедуры были применены только в отношении 870 должников и в 19 случаях производство по делу о банкротстве было прекращено в связи с погашением задолженности и удовлетворением требований кредиторов. В 74 % случаев в 2012 году по результатам проведения начальной процедуры банкротства – наблюдения, были приняты решения о признании должников банкротами и об открытии ликвидационной процедуры конкурсного производства. По итогам 2013 года данный показатель вырос до 76 %.

Для современной российской экономики характерно большое количество организаций, соответствующих критериям отсутствующих должников. Так, по итогам 2012 года в отношении данной категории должников было возбуждено 7 498 дел, или 18 % от общего количества дел о банкротстве, что на 30 % превышает аналогичный показатель предыдущего года [5]. Реализация процедур банкротства в отношении данной категории должников существенно уменьшает шансы кредиторов на защиту их интересов, так как в ходе реализации большинства процедур банкротства отсутствующих должников не выявляется какое-либо имущество, необходимое для удовлетворения требований кредиторов.

Недостаточный уровень квалификации большинства арбитражных управляющих.

Эффективность реализации процедур банкротства во многом определяется действиями арбитражного управляющего. В настоящее время, несмотря на предпринимаемые усилия, профессиональные компетенции большинства арбитражных управляющих не позволяют им предпринимать все возможные меры по финансовому

оздоровлению должника. Кроме этого, арбитражные управляющие напрямую не заинтересованы в сокращении сроков проведения процедур. В 2014 году арбитражными судами было рассмотрено 1564 жалобы с требованиями об отстранении арбитражных управляющих от исполнения своих обязанностей. Количество дел, находящихся в производстве суда более 3,5 лет составило 3593, более 8 лет – 204 дела. Число жалоб, ходатайств и разногласий по продлению сроков процедур банкротства достигло 42398 [6].

Низкий уровень практического применения норм, предусматривающих ответственность за злоупотребления в сфере банкротства.

Таблица 5

Динамика преступлений, связанных с банкротством, в Российской Федерации за период с 1997 по 2013гг. [7]

Период	Общее количество дел о банкротстве	Зарегистрировано преступлений		Абсолютный прирост		Темп роста, проценты	
		всего	в процентах к общему количеству дел	цепной	базисный	цепной	базисный
1997 год	4320	39	0,9	-	-	-	-
1998 год	8337	119	1,42	80	80	305	305
1999 год	10933	243	2,22	124	204	204	623
2000 год	19041	433	2,27	190	394	178	1110
2001 год	47762	627	1,31	194	588	144	1607
2002 год	94531	709	0,75	82	670	113	1818
2003 год	9695	451	4,65	-258	412	63	1156
2004 год	10093	611	6,05	160	572	135	1566
2005 год	25643	749	2,92	138	710	122	1920
2006 год	83068	926	1,11	177	887	123	2374
2007 год	30015	799	2,66	-127	760	86	2048
2008 год	27032	638	2,36	-161	599	80	1635
2009 год	35545	548	1,54	-90	509	86	1405
2010 год	33270	701	2,10	153	662	128	1797
2011 год	27422	529	1,93	-172	490	111	1356
2012 год	33226	474	1,43	-95	435	89	1215

Изучение и анализ данных МВД РФ показал, что за последние 15 лет в России количество зарегистрированных преступлений в сфере банкротства имело тенденцию к увеличению. Так, если в 1998 году таких преступлений было 39, что составляло 0,9 % к общему количеству дел о банкротстве, то в 2000 году таких преступлений было зарегистрировано 433 (2,27 % от общего количества дел), в 2006 году – 926 преступлений, что в 23 раза превышает аналогичный показатель 1998 года. По итогам 2012 года криминальная активность, несмотря на некоторое уменьшение зарегистрированных преступлений в сфере банкротства - 474 дела (1,43 % в общем количестве дел), остается достаточно высокой (табл. 6).

Как следует из данных таблицы 6, количество преступлений в сфере банкротства (ст. 195–197 УК РФ), по итогам рассмотрения которых вынесены обвинительные приговоры, находится на низком уровне. Так, в 2004 году только 55 дел из зарегистрированных 611 преступлений (9 %) в сфере несостоятельности закончились обвинительным приговором. На таком же уровне (9 %) вынесено обвинительных приговоров от общего количества зарегистрированных преступлений в сфере банкротства и в 2012 году (40 и 474 дел соответственно). Данный показатель был

превышен только в 2006, 2007 году и составлял порядка 19 процентов. Незначительное количество обвинительных приговоров в сфере несостоятельности объясняется прежде всего отсутствием общих принципов, критериев и подходов выявления криминальных банкротств как на этапе анализа, осуществляемого арбитражным управляющим в ходе реализации процедур банкротства, так и при проведении расследований, проводимых органами МВД РФ.

Таблица 6

Динамика осужденных за преступления, связанные с банкротством, в Российской Федерации за период с 2004 по 2012 гг. [7]

Период	Зарегистрировано преступлений	Осуждено			
		всего	ст. 195 УК РФ	ст. 196 УК РФ	ст. 197 УК РФ
2004 год	611	55	39	16	0
2005 год	749	89	68	18	3
2006 год	926	153	128	25	0
2007 год	799	156	121	33	2
2008 год	638	98	67	31	0
2009 год	548	49	21	28	0
2010 год	701	52	20	30	2
2011 год	529	58	27	31	0
2012 год	474	40	14	26	0

Таким образом, мы можем сделать вывод, что в существующих экономических условиях очевидны пробелы российского законодательства о банкротстве. Ориентация России на создание конкурентной рыночной среды и улучшение инвестиционного климата требует осуществления мер по развитию и совершенствованию норм и механизмов регулирования банкротств. Реализация указанных мер позволит повысить действенность мер по финансовому оздоровлению отдельных должников и экономики в целом, оптимизировать права и способы защиты законных интересов кредиторов и должников, снизить количество злоупотреблений при осуществлении процедур банкротства и на этой основе добиться их большей прозрачности и эффективности.

Ссылки / Reference

- [1] Ивасенко А. Г. Антикризисное управление: учебное пособие / А. Г. Ивасенко, Я. И. Никонова, М. В. Каркавина. М. : Кнорус, 2016. 504с.
- [2] Кован С. Е. Предупреждение банкротства организаций. М. : ИНФРА-М, 2011. 219с.
- [3] Официальный сайт Минэкономразвития РФ. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2016).
- [4] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 07.05.2016).
- [5] Официальный сайт Высшего арбитражного суда РФ. URL: <http://www.arbitr.ru> (дата обращения: 07.05.2016).
- [6] Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 07.05.2016).
- [7] Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 07.05.2016).

УДК 338.24

**Актуальные вопросы
эффективного обеспечения
качества и безопасности
продовольственного сырья и
пищевых продуктов при их
производстве и обороте в
условиях импортозамещения**

Е. И. Рыжков¹, Е. А. Чудакова²

¹Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I;

²Воронежский филиал Российского
экономического университета им. Г.В. Плеханова

E-mail: lord-r@mail.ru, Chudakova_lena@mail.ru

Научная статья

В данной статье выявлены проблемы обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в условиях импортозамещения, проанализированы основные индикативные показатели работы территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Воронежской области по обеспечению качества и безопасности в сфере оборота потребительских товаров. Выявлены характерные нарушения законодательства в сфере защиты прав потребителей, сформулированы направления модернизации и обеспечения деятельности системы государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Воронежской области, оптимизации организационного построения и управления деятельности данной структуры по обеспечению качества и безопасности потребительских товаров.

Ключевые слова: потребительский рынок, индикативные показатели, безопасность товаров, качество товаров

Проблема обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов в сложившихся непростых условиях импортозамещения сегодня является одной из приоритетных. В последние десятилетия в большинстве стран созрело твердое убеждение, что высокое качество товаров, их безопасность – реальная материальная основа эффективности экономики, укрепления безопасности, защиты окружающей среды, средство для решения социальных задач развития общества и в конечном счете создания достойных условий жизни людей. Возросло внимание общества к показателям, измеряющим качественные параметры товаров и услуг. Экономические успехи как отдельных компаний, так и государств в целом оказались поставлены в зависимость от умения управлять своей деятельностью по критериям качества и безопасности [1, с. 934-938].

**Actual issues of quality and safety
of food and products assurance
while production and return under
the import substitution policy**

E. I. Ryzhkov¹, E. A. Chudakova²

¹Voronezh State Agricultural University named after
Emperor Peter I;

²Plekhanov Russian University of Economics,
Voronezh Branch

Scientific article

This article reveals the problem of ensuring the quality and safety of food products in terms of import, analyzes the main indicators of work of the territorial Department of Rosпотребнадзор of the Voronezh region to ensure the quality and safety in the turnover of consumer goods. Revealed typical violations of legislation in the field of consumer protection, directions of modernization and support of the system of state sanitary - epidemiological supervision in the Voronezh region, optimization of organizational structure and control the activity of this structure to ensure the quality and safety of consumer products.

Keywords: consumer market, indicators, safety products, quality products

Актуальность вопроса обеспечения качества и безопасности потребительских товаров обусловлена тем, что сложность экономической ситуации в условиях санкционного давления со стороны отдельных стран вынуждает Россию наращивать объемы производства продуктов питания при параллельном жестком контроле их качества и безопасности. До конца не сформированная нормативно-правовая база в рассматриваемой области приводит к неполноценному обоснованию практического использования законов «качества и безопасности пищевых продуктов» на территории России и Таможенного Союза. Здесь же следует уделить внимание повышению активности работы контролирующих органов и общественных организаций.

Важно в рамках рассматриваемой проблемы говорить и о Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации. В соответствии с названным документом стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольствием [2].

Академик РАН А. Алтухов отмечает, что поспешность и ошибочность в выборе приоритетов в проведении рыночных преобразований привели к снижению самообеспеченности страны продовольствием и увеличению импорта, ставшего по отдельным видам фактически альтернативой собственному производству. Автор в статье «Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций» говорит о превышении в полтора раза порога продовольственной безопасности [3, с. 19-29]. В связи с этим важно выделить два направления обеспечения населения безопасными продуктами: развитие программы импортозамещения и достижение высокого качества и безопасности пищевых продуктов на основе развития нормативно-правового регулирования в области качества и безопасности пищевых продуктов в рамках Таможенного Союза и активизации работы Управления Роспотребнадзора, а также общественных организаций в сфере мониторинга качества и безопасности пищевых продуктов (рис. 1).

Рисунок 1. Обеспечение продовольственной безопасности в условиях зарубежных санкций

Сбалансированное питание и употребление безопасных продуктов способствуют повышению резистентности организма к неблагоприятным воздействиям окружающей среды. Так, в рамках реализации Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, в том числе в части обеспечения здорового и безопасного питания населения, Управлением Роспотребнадзора по Воронежской области проводится мониторинг состояния питания населения, контроль соответствия качества и безопасности пищевых продуктов требованиям законодательства Российской Федерации и законодательных актов Таможенного союза [4, с. 44-47].

В Воронежской области производством и реализацией продуктов питания в 2014 г. занимались 11984 предприятия и организации (6850 субъектов), из них 914 предприятий пищевой промышленности, 2125 организаций общественного питания, 8945 организаций торговли (рис. 2).

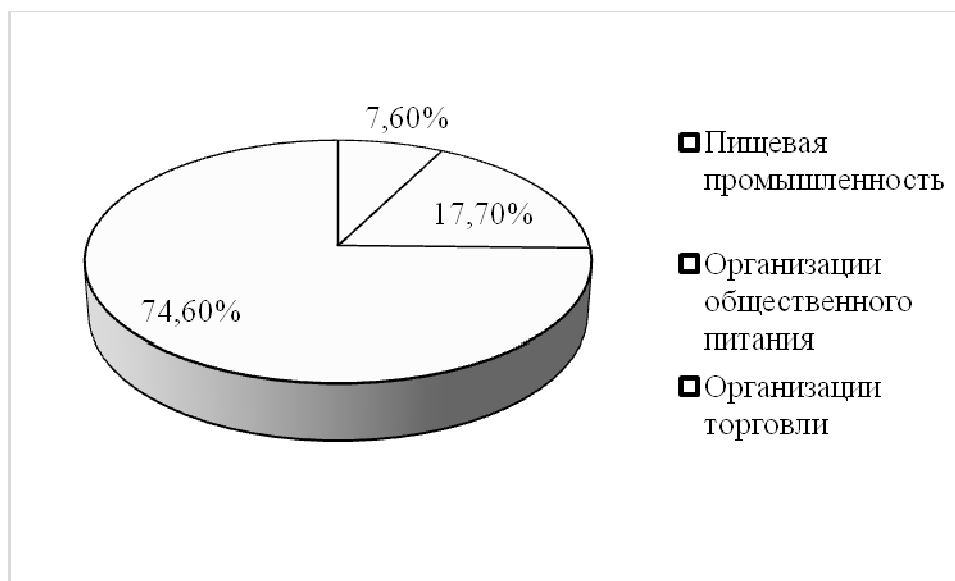

Рисунок 2. Структура предприятий и организаций, занимающихся производством и реализацией продуктов питания в 2014 г., %

Результаты мониторинга состояния питания населения, контроля соответствия качества и безопасности пищевых продуктов требованиям законодательства Российской Федерации, законодательных актов Таможенного союза в Воронежской области представлены на рис. 3. В 2014 г. при осуществлении контроля химической безопасности продовольственного сырья и пищевых продуктов проб, не соответствующих требованиям гигиенических нормативов по содержанию пестицидов, микотоксинов, нитрозаминов, не обнаружено. Несмотря на снижение удельного веса проб продуктов питания, не отвечающих гигиеническими нормативам по содержанию нитратов с 2,5 % в 2012 г. до 0,4 % в 2014 г., нитраты продолжают оставаться приоритетными контаминантами, о чем свидетельствует несоответствие гигиеническим нормативам проб (овощи, бахчевые культуры).

Данные, подтверждающие структурную перестройку потребительского рынка Воронежской области, направленную на развитие рыночного разнообразия хозяйствующих субъектов в сфере торговли, а также происходящие процессы интеграции и универсализации розничной торговли, позволяют говорить о динамичности рыночного механизма и положительных тенденциях его развития [5]. Ключевым контролирующим органом в сфере защиты прав потребителей на потребительском рынке является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

В настоящее время в соответствии с основными направлениями деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, с научно-обоснованными ведомственными целевыми программами,

направленными на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей территориальным отделом Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Воронежской области осуществляется последовательная работа по реализации основополагающих документов, направленных на соблюдение законодательства Российской Федерации по вопросам обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей, в том числе по обеспечению качества и безопасности потребительских товаров. Результаты деятельности определяются по индикативным показателям.

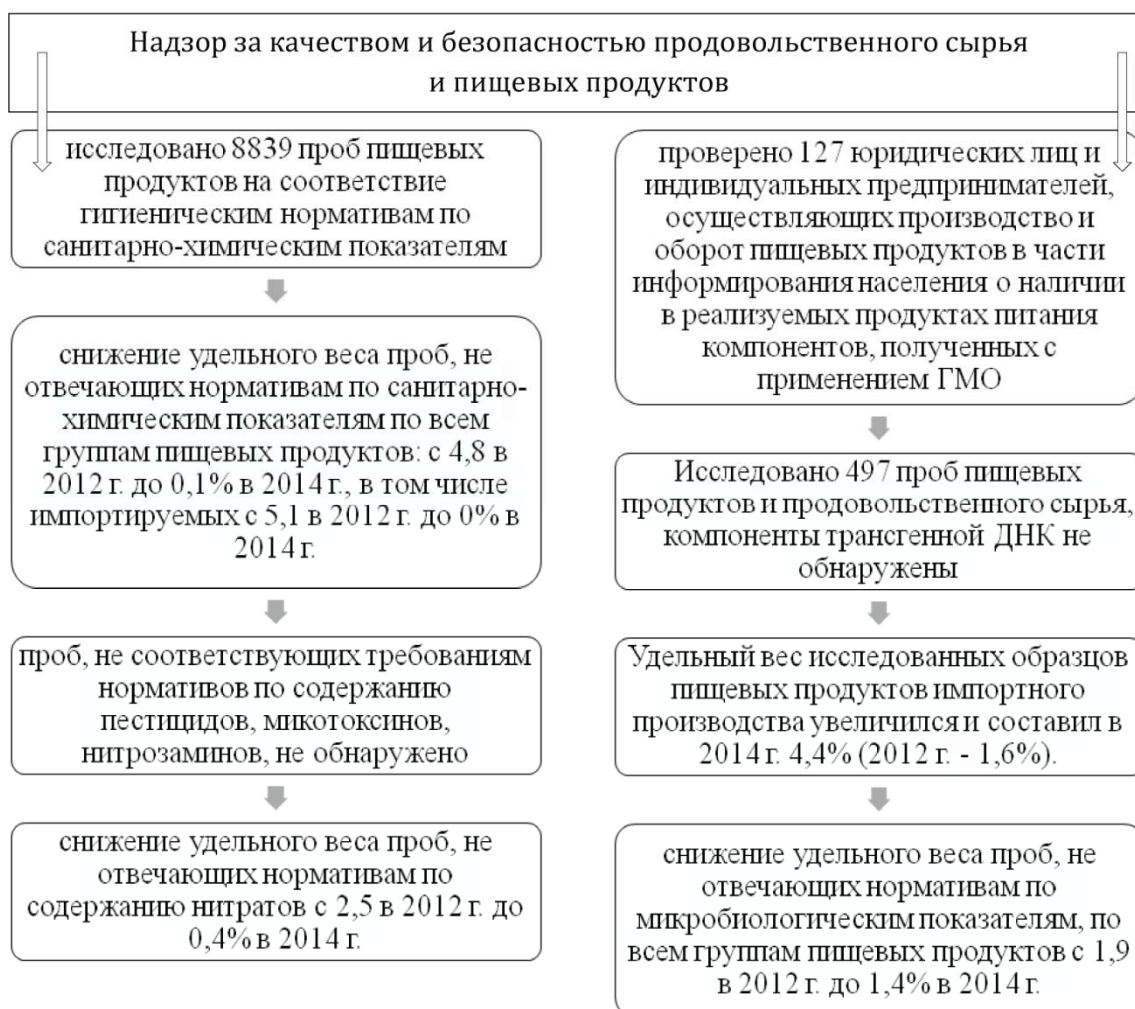

Рисунок 3. Результаты мониторинга состояния питания населения, контроля соответствия качества и безопасности пищевых продуктов требованиям законодательства Российской Федерации, законодательных актов Таможенного союза в Воронежской области

Из года в год сокращается количество товаров, не соответствующих требованиям нормативных документов в области информационного обеспечения, и увеличивается количество товаров с истекшим сроком реализации. Характерными нарушениями законодательства в сфере защиты прав потребителей являются:

- отсутствие вывески на предприятиях торговли с информацией для потребителя о наименовании организации, месте ее нахождения, режиме работы;
- своевременно не проводится метрологическая поверка средств измерений (весов для отпуска товаров покупателям);

– отсутствие информации для потребителя о государственной регистрации индивидуального предпринимателя или юридического лица и наименовании зарегистрировавшего его органа, сведения о лицензии на лицензируемые виды деятельности (отсутствие уголка потребителя);

– отсутствие в торговом предприятии книги отзывов и предложений;

– отсутствие единообразных и четко оформленных ценников на реализуемые товары с указанием наименования товара, его сорта, цены за вес или единицу товара, подписи материально ответственного лица или печати организации, даты оформления ценника;

– отсутствие информации о товаре, производителях на русском языке (игрушки детские, обувь, трикотажные изделия, кожгалантерейные товары);

– введение в заблуждение потребителей относительно потребительских свойств товара (на ценнике указывается наименование товара, не соответствующее наименованию товара, указанному на потребительской упаковке и в товаросопроводительных документах);

– отсутствие сведений в товарно-сопроводительных документах по каждому наименованию товара об обязательном подтверждении соответствия согласно законодательству Российской Федерации о техническом регулировании (сертификат соответствия, его номер, срок действия; орган, выдавший сертификат, или сведения о декларации о соответствии, в том числе ее регистрационный номер, срок ее действия; наименования лица, принявшего декларацию и орган, ее зарегистрировавший), подписи и печати поставщика или продавца с указанием его места нахождения и телефона;

– обвес и обсчет потребителей;

– отсутствие полной информации на потребительской упаковке в соответствии с государственными стандартами.

Одним из приоритетных направлений деятельности территориального отдела является надзор за выполнением законодательства о техническом регулировании. По результатам проверок в 2014 г. увеличилось количество нарушений по законодательству о техническом регулировании. Нарушениями иных нормативно-правовых актов являются нарушения санитарного законодательства, а именно:

– продажа товаров с истекшим сроком годности;

– продажа обезличенной продукции без этикеток и листов вкладышей;

– продажа товаров с явными признаками недоброкачества (овощи, фрукты с признаками гнили, бомбажные консервы и т. д.);

– несоблюдение условий хранения товаров, предусмотренные нормативно-технической документацией, указанной на потребительской упаковке товара;

– несоблюдение товарного соседства и норм складирования при хранении и реализации скоропортящейся продукции;

– нарушение целостности потребительской упаковки.

В ходе проведения плановых и внеплановых проверок в торговых предприятиях проводилось инспектирование реализуемого товара на предмет идентификации маркировки в соответствии с нормативно-технической документацией, соблюдения сроков годности реализуемого товара, оценки качества по внешним признакам. Наибольшее количество продукции забраковано по причине отсутствия информации для потребителей, наибольший процент утилизированной продукции – по причине истечения срока годности. Одно из основных направлений деятельности территориального отдела – это работа с жалобами и обращениями граждан, индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, органов исполнительной власти.

Рассмотрение жалоб на качество и безопасность продовольственных товаров проводилось при проведении экспертизы (лабораторных исследований и испытаний) таких продуктов, как: готовые мясные салаты, кулинарные мясные изделия, хлебобулочные изделия, кулинарные мучные изделия, масло сливочное. Все жалобы при расследовании подтверждались. К индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам применялись меры административного взыскания: протоколы с наложением штрафов изъятия из оборота и уничтожение продукции.

Принимаемые меры при осуществлении государственного надзора позволили держать под контролем качество продуктов и их безопасность, санитарно-эпидемиологическую обстановку в районах города Воронежа, сдерживать негативные тенденции в развитии процессов ухудшения здоровья населения, обусловленные воздействием вредных факторов среды обитания. Основные направления модернизации и обеспечения деятельности системы государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Воронежской области, оптимизации организационного построения и управления деятельности органов Роспотребнадзора, совершенствования финансово-экономического обеспечения деятельности представлены на рис. 4.

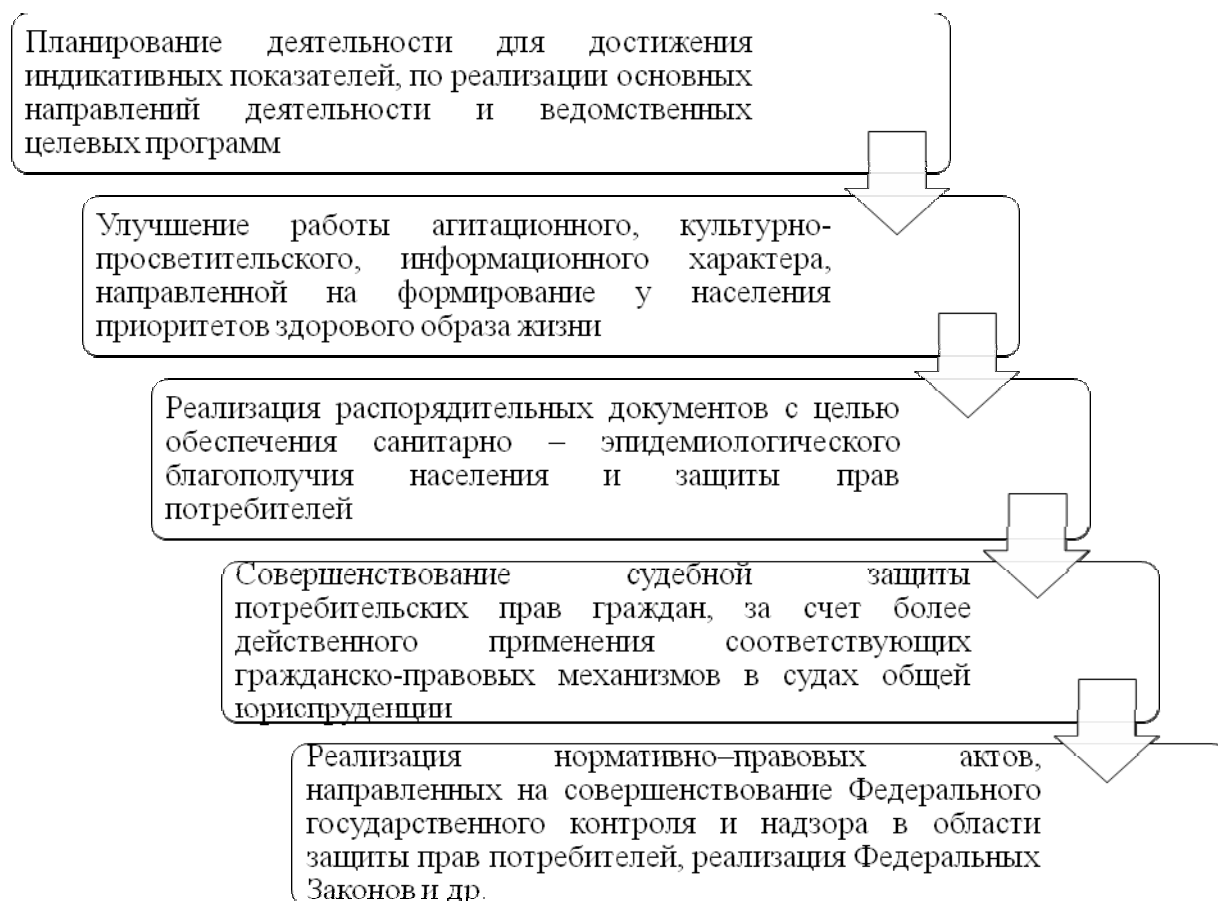

Рисунок 4. Направления модернизации и обеспечения деятельности системы государственного санитарно-эпидемиологического надзора в Воронежской области [6, с. 29-37].

Работа по предотвращению попадания на прилавки магазинов недоброкачественной продукции сегодня ведется активно и со стороны производителей продукции. В настоящее время наличие систем менеджмента на соответствие ГОСТ Р 51705.1-2001 и ГОСТ Р ИСО 22000-2007 является обязательным. В условиях членства России в ВТО ко всем предприятиям России предъявляются такие же требования, как и в Европе, т.е. необходимо наличие на предприятии системы менеджмента с учетом принципов ХАССП [6, с. 29-37].

Кроме того, в целях совершенствования научно-методического обеспечения деятельности Управления Роспотребнадзора и территориальных подразделений в Воронежской области необходимо развивать основные направления:

- по внедрению единых информационных комплексов;
- по информационно-программному обеспечению деятельности посредством сопровождения локальных компьютерных сетей, администрирование серверов, проведение стабильной эксплуатации локальной сети;

- по обеспечению бесперебойной работы компьютерной техники, безопасности информационных систем, защите их сохранности и целостности;
- по организации технического сопровождения информационного наполнения сайта Управления;
- по сопровождению системы внешнего доступа на FTP – сервер Управления с целью обеспечения информационного взаимодействия со структурными подразделениями;
- по содержанию в рабочем состоянии компьютерной и оргтехники, обеспечение стабильной работы программных комплексов;
- по использованию информационных ресурсов глобальной сети Интернет, обеспечение мультимедийного сопровождения совещаний, конференций.

Ссылки / Reference

- [1] Кандакова Г. В., Гурова Г. А., Чудакова Е. А. Место и роль малого бизнеса в решении проблемы обеспечения продовольственной безопасности // Экономика и предпринимательство. 2015. № 5-2(58-2). С. 934-938.
- [2] Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 года № 120. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902195504> (дата обращения: 28.02.2016).
- [3] Алтухов А. Продовольственная безопасность России в условиях зарубежных санкций // Аграрная политика: проблемы и решения. 2014. № 14. С. 19-29.
- [4] Лесникова Э. П., Чудакова Е. А. Актуальные проблемы развития потребительского рынка г. Воронежа // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № 3. С. 44-47.
- [5] Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия. URL: <http://www.rospotrebnadzor.ru> (дата обращения: 28.02.2016).
- [6] Чудакова Е. А., Рыжков Е. И. ХАССП - как систематический подход к идентификации, оценке и контролю безопасности пищевых продуктов в молочной промышленности // Новые технологии. 2015. № 2. С. 29-37.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334

Социология социальной сферы как инновационное направление современного социологического знания: состояние и проблемы развития

И. Ф. Албегова, Ф. Г. Албегов

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: alba50@yandex.ru, alba000@yandex.ru

Научная статья

В работе анализируется процесс появления и развития нового научного направления в социологической науке – социологии социальной сферы. Теоретически обосновывается его значение для практики развития современного российского общества. Представлены определения и функции социальной сферы, разные точки зрения на ее сущность в ретроспективе. Актуализирована проблема сферы социальных услуг как элемента социальной сферы и объекта научных исследований.

Ключевые слова: общество, теория, сфера, социология, социальная сфера, функции, социальная услуга, социальная работа

Благодарности: Подготовлена в рамках социально-значимого проекта ООЯО «Социум» «Правовая поддержка получателей социальных услуг». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 г. № 79 – рп и на основании конкурса, проведенного Движением «Гражданское достоинство» (<http://www.civildignity.ru/ru>).

Современное общество является одним из сложнейших объектов научного познания. Плюрализм теоретико-методологических подходов к его изучению ставит авторов в ситуацию выбора и позволяет использовать продуктивный, с их точки зрения, «сферный подход». Согласно ему, общество рассматривается как единство всех сфер общественной жизни. При этом необходимо отметить, что в современном обществоведении вопрос о критериях выделения, количестве и характере сфер общественной жизни остается одним из самых сложных, актуальных и до конца не решенных [1].

Особенности кризисного социально-экономического развития российского общества в настоящее время актуализировали изучение социальной сферы как объекта социологического исследования. В этом плане требуется ответить на вопросы о границах социальной сферы, противоречиях в ее развитии, наличных и потенциальных ресурсах

Sociology of social sphere as an innovative direction of modern sociological knowledge: status and problems of development

I. F. Albegova, F. G. Albegov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The work analyzes the process of the emergence and development of a new scientific direction in the field of sociology – sociology of social sphere. Theoretically substantiates its importance for practice development of modern Russian society. Determine the function and Presented the social sphere, different points of view on its essence in retrospect. Actualized the problem of social services as an element of the social sphere and of the object of scientific research.

Keywords: society, theory, field, sociology, social services, functions, social service, social work

для удовлетворения потребностей групп и их представителей. Важно определить приоритеты в реализации функций социальной сферы, выявить оптимальную внутреннюю структуру и набор организаций, отражающих ее сущность. При этом немаловажными остаются проблемы информационного и кадрового обеспечения жизнедеятельности организаций социальной сферы.

По мнению авторов, поставленные вопросы в совокупности отражают содержание такого инновационного в социологическом знании научного направления, как социология социальной сферы или социологическая теория социальной сферы [2]. Его возникновение, развитие и инструментальное использование обусловлено возможностями применения структурно-функционального анализа при изучении социальной сферы как одной из сфер современного российского общества, что и является целью данной статьи.

Теоретически предметную область социологии социальной сферы составляют социальные институты общества, анализ их взаимоотношений, направления и динамика социальных изменений в целом.

С точки зрения практики социология социальной сферы обуславливает научный инструментарий для анализа ее отдельных структурных элементов, их взаимосвязей и взаимодействий. Например, социальная поддержка и обслуживание населения, которые представлены как социальный институт, влияют на социальные изменения, возникающие вследствие их организационных, функциональных и структурных особенностей. Значимость названного социального института в свою очередь детерминирует объективную необходимость развития социального обслуживания в процессе модернизации социальной сферы.

Социальная сфера – это пространство сложных социальных отношений и связей между различными элементами социума по поводу их социального статуса, равенства и неравенства в обществе. Один из основателей социологической науки О. Конт указывал на то, что изучать отдельные социальные явления вне связи с другими частями общества нет смысла, при этом для него особый интерес представляли перемены в самой системе, так как, по его мнению, фундаментальные ее основы остаются неизменными [3].

В соответствии с взглядами Э. Дюркгейма, развитие общества необходимо рассматривать с точки зрения его структурного усложнения, усиления его дифференциации, перехода от механической солидарности, основанной на неразвитости и сходстве индивидов и их общественных функций, к солидарности органической, возникающей на основе разделения труда и социальной дифференциации. Эти процессы ведут к интеграции людей в единый социум, к признанию возможности выявления тенденций социальных изменений, движущей силой которых является человек [4].

«Сферный» подход предполагает рассмотрение не всей совокупности проявлений жизнедеятельности и отношений людей в обществе, а лишь ее целенаправленных структурированных форм, которые, в свою очередь, опираются на специализированные институты и осознанную функционально-ролевую деятельность. В алгоритме данного подхода возможно рассмотрение всех сфер жизнедеятельности в их органической взаимосвязи с учетом того факта, что каждая из сфер (экономическая, социальная, духовная, нравственная, политическая и т. д.) обладает системой специализированных институтов и видов деятельности. Так как все сферы обслуживают потребности социума, подчиняются общим законам его функционирования и развития, то феномен «социального» представлен во всех сферах.

Социальная сфера, по сути, представляет всю систему социальных, социально-экономических, социально-этнических отношений, связи общества и личности. В нее включается также совокупность социальных факторов жизнедеятельности общественных, социальных и других групп и личностей, условий их развития. Она охватывает все пространство жизни человека – от условий его труда и быта, здоровья и досуга, образа и уклада жизни до социально-классовых и социально-этнических отношений. Значимость социологического анализа социальной сферы определяется несколькими факторами. Во-первых, ее рассматривают как средство информационного обеспечения процессов управления, без чего невозможно нормальное функционирование

общества в целом, его различных сфер. Во-вторых, социологический анализ является базой точного, научно обоснованного и выверенного выбора форм и методов эффективного разрешения социальных проблем, смягчения социальной напряженности и предотвращения социальных конфликтов.

Предметом исследования социальной сферы выступают, с одной стороны, те или иные аспекты социальной сферы, а с другой – тенденции, закономерности, возникающие как в самой этой сфере, так и в процессе ее взаимодействия с другими сферами жизни общества – экономической, политической, духовной.

Основной функцией социальной сферы является развитие реальных и потенциальных возможностей общества по воспроизводству и совершенствованию социальной жизнедеятельности людей. Соответственно научный анализ данных процессов включает в себя исследование механизмов, актуализирующих или, напротив, тормозящих указанные масштабные социальные процессы.

Большое внимание к исследованию социальной сферы в конце 80-х–начале 90-х гг. XX века в России было обусловлено развитием относительно новой отрасли – социальной защиты населения, появлением новой профессии «специалист по социальной работе», началом профессиональной подготовки таких специалистов и разработкой соответствующего цикла учебных курсов в вузах страны. Эти факторы в значительной мере повлияли на разработку данной проблематики в научно-исследовательском плане, на попытки выявить взаимосвязи социологии и социальной работы как науки, учебного процесса и специфического вида практической деятельности [5].

Например, П. Д. Павленок и Е. Р. Смирнова-Ярская причины актуализации проблем социологии социальной сферы видят в уровне развития общества в целом, т.к. в настоящее время положение человека в обществе, удовлетворение его насущных потребностей и интересов выступают на первый план. Социологический анализ социальной сферы дает представление о ее реальных «границах», взаимосвязи с другими сферами общественной жизни: в научных работах, статьях и монографиях представлены разнообразные аспекты изучения, состояния и развития социальной сферы как одной из областей общественной жизни. В. С. Барулин, В. И. Жуков, В. Н. Ковалев, Г. И. Осадчая, Г. В. Осипов и др. первыми в России разрабатывали проблемы социальной сферы, исследовали ее сущность, содержание, структуру, роль различных компонентов, взаимодействие с другими сферами общественной жизни.

В свое время П. Д. Павленок отмечал, что социальная сфера – это область жизнедеятельности человеческого общества, в которой реализуется социальная политика государства путем распределения материальных и духовных благ, обеспечения прогресса всех сторон общественной жизни, улучшения положения человека труда [6]. Г. И. Осадчая обращала внимание на то, что социальная сфера в идеале призвана обеспечить достаточный с точки зрения общественного развития уровень благосостояния, доступность основных жизненных благ для людей и характеризоваться социальной структурой, базирующейся не на классовой поляризации, а на широком спектре социальных слоев, различия в положении которых не носят дезинтегрирующего характера [7].

Понятие «социальная сфера общества» конкретизирует содержание понятия «социальная жизнь общества». Г. И. Осадчая отмечает, что им охватывается не вся социальная жизнь, а лишь один из ее слоев, уровней, связанный со специализированным распределением товаров и услуг. Ряд авторов полагает, что социальная сфера занимает своего рода промежуточное положение между экономической и политической системами. Другие авторы под социальной сферой понимают специфическую область общественных отношений, охватывающих систему социально-классовых, национальных отношений, связи общества и личности.

Можно констатировать, что среди отечественных исследователей нет консенсуса в определении понятия «социальная сфера общества». Изучение классического наследия позволяет существенно углубить современные теоретические подходы к анализу категорий «социальная сфера» и «сфера социальных услуг».

Один из подходов определяет теория действия Т. Парсонса, которая рассматривает поведение живых организмов как ориентированное на достижение результата в различных ситуациях посредством нормативно регулируемых затрат энергии. Каждое действие является действием актора и имеет место в ситуациях, включающих в себя объекты. Объектами могут быть другие акторы, физические или культурные объекты, которые могут быть целями, ресурсами, средствами, состояниями, препятствиями или символами. Объекты посредством своих значений, закрепленных за ними, организуются в систему ориентации актора. Действия не являются эмпирически дискретными, но имеют место в совокупности, которую называют «системой». Согласно данной теории, социальное действие необходимо рассматривать с точки зрения системного подхода: объекта, субъекта, целей, средств и результатов.

Например, социальные услуги – это вид социального действия, который несет в себе все признаки и закономерности генерального образца социальных действий, но обладает в то же время определенной видовой специфичностью.

Социальные услуги – это субъектно-объектное социальное действие, направленное на удовлетворение существующей потребности человека. В процессе социального действия осуществляется взаимодействие субъекта и объекта услуг по отношению друг к другу в сложившейся ситуации. Признаком специфичности данного социального действия является тот факт, что в процессе производства/потребления услуг объект обладает выраженной субъектностью, является активным звеном взаимодействия и оказывает влияние как на ход, так и на результат оказания услуг. Действия, организованные вокруг взаимоотношений индивидов, создают социальную систему действия или «систему социальных услуг». Услуги рассматриваются Т. Парсонсом как обязательство исполнителей ролей перед «работодателем» или контрастирующим агентом, в том числе нанимающей организацией. То есть осознание потребности удовлетворения назревшей услуги для населения связано с политикой, направленной на создание условий для получения услуг для потребителя и для оказания услуг производителем-работодателем. Т. Парсонс трактует услугу скорее в экономическом смысле как результат экономического процесса, а также как категорию власти, создающую возможность для эффективной коллективной деятельности. Эффективность данной услуги для достижения целей данной общности является решающим индикатором для определения ее полезности. Развитие государством системы социальных услуг для населения решает политические и экономические задачи [8].

Сфера социальных услуг как объект исследования приобретает все большую популярность. Одним из важнейших научных направлений становится изучение потребления как социального действия. В рамках этого направления ученые анализируют место услуг в социальных и экономических процессах, социальную природу потребностей в услугах, субъектно-объектное взаимодействие в процессе их производства. Человек и его деятельность по удовлетворению потребностей выступают как системообразующий признак всей совокупности условий развития социальной сферы.

Несмотря на разные подходы, практически каждый из исследователей выявляет одну из сторон, закономерностей, аспектов понимания сущности социальных услуг и их места в обществе, что может быть использовано в процессе формирования фундаментальной основы теоретического построения концептуальных принципов исследования социальных услуг. Современная сфера услуг российского общества приобрела черты, свойственные основным социальным институтам. В настоящее время сфера услуг является одним из показателей, определяющих качество жизни. Важность сферы услуг для общества неоспорима, тем более тех услуг, которые предоставляет система социального обслуживания в настоящее время в соответствии с вступившим в силу с 1 января 2015 года Федеральным Законом 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации»¹.

¹ Федеральный закон Российской Федерации № 442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 декабря 2013 г. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.05.2016).

В контексте теории действия сфера социальных услуг представляет собой часть системы действий в рамках социального обслуживания людей. В этой системе складывается статусно-ролевое взаимодействие тех, кто оказывает социальные услуги, и потребителей этих услуг. Регуляторами этого взаимодействия выступают ценности и нормы; в системе услуг существует социальный контроль (формальный и неформальный). Нормы, регулирующие оказание социальных услуг, имеют как рациональный, утилитарный, так и моральный характер. Важна не только экономическая, но и социальная полезность услуги. Сфера социальных услуг выполняет в первую очередь функции социальной адаптации, целедостижения (важнейшая цель – повышение качества жизни), интеграции, социализации, сплочения людей. В конечном итоге сфера социальных услуг служит развитию общества в целом. Для достижения этой цели названная сфера должна поддерживаться экономикой, политикой, культурой. Кроме того, социальная услуга должна рассматриваться в контексте макропроцессов и структурных свойств системы социального обслуживания населения, социальной сферы и общества в целом.

Таким образом, сферный подход к изучению современного общества и его систем позволил обосновать теоретическое и практическое значение инновационного направления научного знания – социологии социальной сферы. При этом возникла возможность трактовки социальной сферы как пространства сложных социальных отношений и связей между различными элементами социума по поводу их социального статуса, равенства и неравенства в обществе. Основная функция социальной сферы заключается в развитии реальных и потенциальных возможностей общества по воспроизводству и развитию социальной жизнедеятельности людей. Одним из направлений реализации данной функций является дальнейшее развитие социальной поддержки и социального обслуживания населения в целом, а также постоянное совершенствование системы социальных услуг в частности.

Ссылки / Reference

- [1] Албегова И. Ф. Теоретико-методологические подходы к изучению современного общества и его систем. Ярославль: ЯрГУ, 2000.
- [2] Осадчая Г. И. Социология социальной сферы. М.: Академический проект, 2003.
- [3] Конт О. Дух позитивной философии: Слово о положительном мышлении. Пер. с фр. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
- [4] Дюркгейм Э. Социология: ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995.
- [5] Албегова И. Ф. Институционализация социальной работы в современной России: теория и практика. Ярославль: ЯрГУ, 2004.
- [6] Павленок П. Д. О понятийно-категориальном аппарате социологии. URL: <http://www.isras.ru/files/File/Socis/2003-04/Pavlyonok.pdf> (дата обращения: 16.05.2016).
- [7] Осадчая Г. И. Социальное знание и социальная практика. М.: Академический Проект, 2003.
- [8] Парсонс Т. Структура социального действия. М.: Аспект-Пресс, 1997.

УДК 316.346.32-053.6

Взаимосвязь образования и карьеры выпускника (на примере Ярославской области)

Л. Д. Руденко

Ярославский государственный университет им.
П.Г. Демидова

E-mail: rudenko@uniyar.ac.ru

Научная статья

Целью настоящей работы является изучение образования как фактора, оказывающего влияние на формирование карьерной стратегии. Выявлена удовлетворенность выпускников выбором профессии, качеством обучения в вузе, исследованы практики трудоустройства, а также факторы, определяющие их карьерные устремления.

Ключевые слова: карьера; карьерная стратегия; образование; дополнительное образование; непрерывность образования; образование в течение жизни; вторичная занятость

The relationship between education and career (on the example of Yaroslavl region)

L. D. Rudenko

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The aim of this work is to study the education as a factor influencing the formation of career strategy. The satisfaction of graduates with the choice of profession, the quality of education at the University are identified, the employment practices and the factors that determine their career aspirations are examined.

Keywords: career; career strategy; education; further education; lifelong learning; education throughout life; secondary employment

Благодарности: Работа выполнена в рамках инициативной НИР ЯрГУ № ВИП-003.

Актуальность данной темы обусловлена ее практической значимостью, поскольку подобные исследования помогут определить особенности местного рынка труда, потребности в рабочих ресурсах, структуру рабочих мест, во многом определяющие профессиональный выбор молодых людей. На наш взгляд, особое внимание при этом необходимо уделить анализу качества системы высшего образования и его влиянию на профессиональные ориентации молодежи Ярославской области, а также на их карьерные стратегии.

Формируя стратегию своей карьеры, молодые люди во многом учитывают предполагаемую востребованность своей будущей профессии на рынке труда, а также свои собственные представления о престижности, адекватном уровне заработной платы, стабильности и иные факторы, способные оказывать влияние на выбор той или иной профессии.

Как показывают результаты социологических исследований, традиционная модель «учеба–работа» все более уходит в историю. Данная модель предполагала, что выпускник после получения профессионального образования имел постоянную и полную занятость, практически не обладая опытом профессиональной деятельности. За последние 15 лет сложилась принципиально новая модель трудовой занятости, когда трудовой опыт приобретается в процессе обучения. Этапы обучения и трудовой деятельности теперь стали попеременно сменять друг друга или протекать параллельно, поскольку студенты не только получают профессиональное образование, но и используют самые разные формы дополнительного обучения.

Следует отметить еще одно обстоятельство, оказывающее влияние на формирование карьерных стратегий современного российского студенчества. Речь идет о так называемой «утечке мозгов», отрицательно сказывающейся на интеллектуальном

потенциале страны. Мы разделяем в этой связи тревогу Р.С. Гринберга по поводу сложившейся ситуации, которая ставит под сомнение перспективы нашей страны стать лидером в технологиях, возможность иметь современную политическую и экономическую системы [1].

Таким образом, мы можем констатировать, что проблема исследования карьерных стратегий и факторов, влияющих на их формирование, является актуальной. В настоящей статье особое внимание уделяется образованию как одному из факторов, оказывающих влияние на формирование карьерных стратегий, а также анализируются особенности новой модели образовательного поведения и трудовой занятости.

Образовательный капитал, усиливая конкурентные позиции выпускников, существенно улучшает их положение на рынке труда – увеличивает доход, расширяет доступ к привлекательным рабочим местам, уменьшает риск остаться безработным. Кроме того, накопление образовательных ресурсов способствует перемещениям вверх в иерархии социально-профессиональных статусов. Преимущества большого объема образовательного капитала, накопленного при обучении в школе и его дальнейшего аккумулирования в элитном секторе высшего образования, выливаются в «продвинутые» карьеры выпускников.

Также стоит отметить и особенность молодежной занятости, которая, на наш взгляд, состоит в завышенных требованиях к будущему рабочему месту при отсутствии у молодых людей необходимых профессиональных качеств и навыков, опыта работы.

Еще одна особенность молодежи на рынке труда – ее уязвимость. На молодежный возраст приходятся главные социальные и демографические события в жизненном цикле человека: завершение общего образования, выбор и получение профессии, вступление в брак, рождение детей.

Как верно отметили в своей статье Н. Ю. Щека и Т. Ц. Нимаев [2], данные особенности приводят к низкой конкурентоспособности молодежи на рынке труда, обусловленной следующими факторами:

- недостаток у молодежи профессиональных знаний, квалификации и навыков, в результате чего преимущество при приеме на работу отдается более опытным и квалифицированным работникам;
- отсутствие централизованного распределения выпускников учреждений высшего образования;
- трудовая нестабильность молодежи: молодые люди чаще вынуждены прерывать свою трудовую деятельность в связи с призывом в армию, поступлением на учебу, отпусками в связи с рождением и воспитанием детей и пр.

Сложившаяся ситуация в трудовой сфере заставляет студентов и молодых специалистов вырабатывать новые адаптационные стратегии, позволяющие эффективно интегрироваться в социально-трудовые отношения. Суть этих стратегий заключается в следующем: желание получить второе высшее образование по другой специальности; выбор профессиональной деятельности, не связанной со специальностью, полученной в вузе; занятие профессиональных ниш, не соответствующих образовательному уровню. Изучению данных стратегий в том числе и посвящено наше исследование.

Объектом данного исследования являются выпускники Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова (далее – ЯрГУ), получившие диплом в 2009–2013 гг. В качестве предмета исследования выступают жизненные стратегии выпускников, состояние и структура их занятости.

Целью исследования является анализ особенностей жизненных стратегий выпускников, роль образования в их формировании, состояние и структура занятости выпускников.

Для достижения цели понадобилось решить следующие задачи:

- 1) определить распространенный тип жизненных стратегий у выпускников;
- 2) изучить роль образования в формировании жизненных стратегий выпускников;
- 3) определить факторы и мотивы, детерминирующие профессиональный выбор выпускников;

- 4) выяснить степень удовлетворенности образовательными услугами ЯрГУ;
- 5) исследовать трудовую занятость выпускников во время учебы в ЯрГУ;
- 6) изучить жизненные стратегии выпускников после окончания ЯрГУ, в т. ч. исследовать запросы и ожидания выпускников при поиске работы, выявить факторы, влияющие на успешное трудоустройство выпускников.

Поставленные задачи достигались с помощью почтового индивидуального анкетного опроса. Выбор метода обусловлен, во-первых, необходимостью получения информации количественного характера. Во-вторых, данный метод предоставляет респондентам возможность обдумать предложенные вопросы. В-третьих, именно опросы используются при изучении мнений и установок. В-четвертых, анкетирование позволяет получать информацию в сжатые сроки.

Под жизненной стратегией мы понимаем определение границ и конструирование индивидом собственной повседневности в рамках более долгосрочного целеполагания и целереализации, реализующиеся как ранжирование и выбор индивидом определенных идентичностей и постигаемых статусов, жизненных форм и культурных стилей.

Исследование проводилось в несколько этапов:

1. Разработка инструментария: для проведения опроса была разработана анкета, состоящая из пяти блоков, четыре из которых позволили решить поставленные задачи. Пятый блок представлял социально-демографическую характеристику исследуемых;
2. Проведение опроса;
3. Обработка и анализ результатов исследования с помощью статистического пакета SPSS 20 for Windows с использованием средств описательной статистики, дисперсионного анализа, непараметрических тестов и иерархического кластерного анализа;
4. Анализ результатов и подготовка отчета.

Анкета состояла из тридцати семи вопросов, из которых семь были открытыми. По структуре анкета делилась на шесть логических блоков, направленных на решение задач данного этапа исследования.

Первый блок определял факторы и мотивы, детерминирующие профессиональный выбор выпускников. Вопросы второго блока выявляли степень удовлетворенности образовательными услугами ЯрГУ. Третий блок содержал вопросы относительно трудовой занятости выпускников во время учебы в ЯрГУ. Четвертый блок вопросов был посвящен оценке и анализу трудовых стратегий выпускников после окончания вуза. Вопросы пятого блока помогли изучить жизненные стратегии выпускников. Шестой блок определял социально-демографические характеристики респондентов.

В качестве эмпирического объекта (генеральная совокупность) принимались выпускники ЯрГУ, получившие диплом в 2009-2013 гг.

Исследование проводилось выборочное. По таблицам В.И. Паниотто был определен объем выборки – 896 человек. Фактическая ошибка выборки составляет 4 %. Ступени отбора не применялись. Единицей наблюдения выступил отдельный выпускник. Тип выборки: неслучайная, метод основного массива. Среди опрошенных: 37 % – мужчины, 63 % – женщины. Средний возраст респондентов составил 24,3 года (в основном в опросе участвовали респонденты возрастной группы 24–26 лет).

Свое материальное положение большая часть выпускников (62,5 %) определили как состоятельное («мы можем без труда приобретать вещи длительного пользования, однако для нас затруднительно приобретать действительно дорогие вещи»); 23,8 % – как среднее («денег хватает на продукты и на одежду, но вот покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является для нас проблемой»); 8 % – как обеспеченное («мы можем позволить себе достаточно дорогостоящие вещи – квартиру, дачу и другое»); 3 % – как бедное («на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»); 2,7 % отказались от ответа на этот вопрос.

Итогом проведенного нами исследования стали следующие результаты.

Первый блок вопросов определял факторы и мотивы, детерминирующие профессиональный выбор выпускников. Согласно ответам респондентов, в специальности, которую они получили в ЯрГУ, их привлекло (в порядке убывания):

- престижность, высокий статус профессии – 29,8 %;
- высокая оплата труда – 21,3 %;
- возможность карьерного роста – 17,7 %;
- творческий характер работы – 10,4 %;
- возможность приобрести полезные связи, знакомства – 9,5 %;
- отсутствие физической нагрузки – 5 %;
- возможность командировок – 3,3 %;
- другое – 3 % (близкое расположение к дому, совет друзей и др.).

Как видно из распределения, большинство выпускников ориентированы на престижность, высокую оплату труда и возможность карьерного роста. На наш взгляд, неожиданно мало респондентов выбрали типичные для среднего класса варианты ответа, как «отсутствие физической нагрузки» и «творческий характер работы».

Среди ответов также отсутствуют высказывания о возможности насладиться прелестями студенческой жизни и возможностями большого города, что свидетельствует о низком оптимистическом и гедонистическом настрое бывших студентов. Интересно отметить, что для молодежи гуманистически направленные позиции (престижность и высокий статус профессий и творческий характер работы) имеют такую же важность, как и инструменталистские и рационалистические (например, высокая оплата труда).

Мотивы поступления были также подвергнуты факторному анализу и выделено три значимых фактора; еще один фактор – фактор влияния социальных групп (родители, друзья, учителя) получил небольшое значение:

- фактор ориентации на карьере (престижность специальности, возможность карьерного роста, востребованность на рынке труда, высокая оплата труда);
- фактор ориентации на творческую деятельность (творческий характер работы, возможность развивать свои навыки и умения);
- фактор ориентации на социальные связи (возможность приобрести полезные связи).

С целью более продуктивного анализа нами была изучена структура мотивов выбора специальности в зависимости от демографических характеристик. Одна из выявленных тенденций – преобладание фактора ориентации на престижность и карьеру у выпускниц, в то время как выпускники более активно выбирали позиции, связанные с фактором ориентации на высокую оплату труда и престижность.

Ответы на вопрос об информированности выпускников во время учебы о содержании будущей работы распределились следующим образом: 53 % респондентов в целом представляли, 24 % – слабо представляли, 13 % – хорошо представляли и 10 % – не представляли, в чем будет заключаться их работа по специальности. Такое распределение ответов, на наш взгляд, свидетельствует о хорошей информированности бывших абитуриентов о содержании их будущей работы, что во многом объясняет их мотивацию при выборе профессии.

На вопрос: «Хотели ли Вы после окончания ЯрГУ работать по специальности?» – 43 % респондентов ответили положительно, еще 28 % выбрали ответ «скорее да, чем нет», 18 % – «скорее нет, чем да». Таким образом, можно сделать вывод, что большинство опрошенных не разочаровались в выборе специальности.

Таким образом, при учете фактов, выявленных в ходе анализа ответов на первый блок вопросов, мы можем констатировать приоритет современных, актуальных для рыночной социально-экономической ситуации ценностей в молодежной среде (ориентация на успех и карьеру, престиж, высокая оплата труда; возможность карьерного роста). Ответы выпускников также свидетельствуют о преобладании среди них активной жизненной стратегии, желании построить собственную карьеру, об осознании ими возможностей, даваемых высшим образованием, причем не только в плане достижения определенного общественного статуса, но и в плане личностной самореализации.

Следующий блок вопросов касался непосредственно удовлетворенности образовательными услугами ЯрГУ.

На первый вопрос данного блока: «Испытали ли Вы разочарование от выбора специальности?» – 54 % выпускников ответили отрицательно, что совпадает с числом

положительно ответивших на вопрос: «Хотели ли Вы после окончания ЯрГУ работать по специальности?» (43 %). Испытали разочарование от выбора специальности 21 % респондентов. Чаще других положительный вариант ответа выбирали те, кто во время выбора будущей специальности не представлял ее содержание. Можно констатировать, что большинство выпускников, будучи абитуриентами, осознанно и удачно совершили выбор своей будущей специальности.

Нам было интересно проанализировать распределение ответов на вопросы касательно качества образовательных услуг в ЯрГУ. На первый из них: «Удовлетворило ли Вас качество образования, полученного в ЯрГУ?» – 81 % респондентов ответили положительно, причем из них только 26 % выбрали максимальную степень удовлетворенности.

Стоит отметить, что небольшой процент тех, кто не удовлетворен качеством образования, практически не отличается от 21 % недовольных выбором специальности. Данное соотношение позволяет предположить, что это были одни и те же респонденты.

Для более полного анализа оценки подготовки специалистов в ЯрГУ мы попросили выпускников, опираясь на их опыт обучения, отметить ее возможные недостатки. Значительная часть опрошенных отметили излишнюю теоретизированность процесса обучения и отсутствие возможности апробировать теоретические знания на практике (62 %), малый объем производственной практики (34 %), недостаточное число преподавателей-практиков (27 %), небольшое число мастер-классов (17 %). Кроме того, выпускники предлагали делать акцент на разборе конкретных задач и случаев в противовес теоретическому изучению предметов, больше разъяснять студентам, как можно применять полученные знания на практике, приглашать специалистов из крупных компаний или профессиональных организаций для проведения семинаров.

В этой связи интересно проанализировать распределение мнений по поводу практических навыков, полученных в процессе обучения. Вопрос об их приобретении вызвал среди респондентов много сомнений: 7 % опрошенных затруднились с ответом, еще 24 % ответили отрицательно, 69 % уверены в получении практических навыков. Таким образом, мы видим, что прикладные аспекты должны стать неотъемлемой обязательной составляющей учебного процесса. Стоит отметить, что большинство отрицательно ответивших на этот вопрос остались также недовольными и выбором специальности.

Несмотря на столь высокий процент недовольных практическими навыками, большинству выпускников (68 %) пригодились знания, полученные в ЯрГУ, для дальнейшей работы. Наибольшие доли категорически не согласных с тем, что в своей работе они используют знания и навыки, приобретенные за время обучения в ЯрГУ, наблюдаются среди выпускников магистратуры.

Таким образом, по данному блоку вопросов можно сделать вывод, что в целом выпускники всех специальностей довольны сделанным профессиональным выбором, возможностями и перспективами, представляемыми им образованием.

Третий блок вопросов посвящен трудовой занятости выпускников во время учебы в ЯрГУ. Ответы на эти вопросы помогут нам уточнить влияние вторичной занятости бывших студентов на их дальнейшее трудоустройство.

Как показывают результаты исследования, 75 % выпускников, будучи студентами, подрабатывали в свободное от учебы время. Интересно отметить, что в отличие от выпускников естественнонаучных специальностей среди выпускников гуманитарных факультетов подрабатывали абсолютное большинство – 76 %, что, скорее всего, связано с менее трудоемким процессом обучения на гуманитарных факультетах.

Из числа бывших работающих студентов 38 % работали более 20 часов в неделю, 24 % – до 10 часов, 18 % – 11–20 часов в неделю, еще 16 % затруднились с ответом. Большая часть опрошенных отметили наличие гибкого графика работы, благодаря которому они могли успешно совмещать учебу с работой.

На примере нашего исследования можно сказать, что с начала 2000-х годов студенческая трудовая занятость стала массовым явлением. Это можно связать как со снижением уровня благосостояния большинства российских семей, так и с появлением

новых требований рынка труда, отменой системы обязательного распределения выпускников вузов, изменением принципов работы системы высшего профессионального образования.

При этом меньше чем у половины респондентов подработка совпадала с будущей специальностью (у 34 % – совпадала частично, у 11 % – совпадала полностью). Основной целью вторичной занятости большая часть опрошенных назвала не приобретение опыта по получаемой специальности, а возможность получения дополнительного дохода, который помог бы им преодолеть финансовые трудности, в том числе связанные с оплатой обучения (71 %).

Второе место по популярности занимают ответы, связанные с трудоустройством после работы: «закрепиться на рабочем месте», «получить реальный опыт работы», «попробовать себя в других сферах занятости» (15 %).

Далее располагаются: «способ убить лишнее время», «стремление не отстать от друзей, которые в большинстве своем работают»; «стремление заняться чем-то новым, отличным от учебы», «способ найти друзей».

Примечательно, что респонденты, желающие получить практические навыки благодаря вторичной занятости, рекомендовали расширить практическую составляющую обучения в ЯрГУ.

Интересно отметить, что, несмотря на высокий процент совпадений вторичной занятости с будущей специальностью, подавляющее большинство выпускников (74 %) сменили работу после окончания ЯрГУ. Чаще всего о смене работы заявляли выпускники бакалавриата.

Таким образом, в результате проведенного анализа мы можем с уверенностью говорить, во-первых, о высокой вторичной занятости опрошенных выпускников; во-вторых, о незначительном совпадении вторичной занятости с будущей специальностью; в-третьих, о смене места работы большинством опрошенных.

Среди причин вторичной занятости стоит отметить преобладание мотивации получения собственных денег для удовлетворения текущих потребностей, на втором месте стоит альтернатива получения необходимых знаний и навыков для будущей работы по специальности после окончания вуза, что свидетельствует о прагматических настроениях среди бывших работающих студентов.

В четвертом блоке вопросов содержались вопросы, посвященные оценке и анализу трудовых стратегий выпускников после окончания вуза. Данный блок начинался с вопроса «Чем Вы занимаетесь после окончания вуза?». Ответы на него распределились следующим образом: работают по специальности – 45 %; работают не по специальности – 19 %; получают второе образование – 16 %; организовали собственный бизнес – 7 %; продолжили обучение в аспирантуре и магистратуре – 6 %; занимаются домашним хозяйством и детьми – 5 %, ищут работу – 2 %.

Стоит также отметить, что число ответивших «работаю по специальности» практически совпадает с числом желающих работать по специальности (71 %), а следовательно, выпускники, еще будучи студентами, определились с будущим местом работы. Интересно, что большинство респондентов оценили шансы выпускника устроиться на работу по специальности как выше средних – средняя оценка 4 балла из 5 возможных. По таблице сопряженности видно, что максимальный балл в основном присваивали те выпускники, которые во время учебы имели вторичную занятость – 78 %. Разница в оценке шансов на трудоустройство выпускников бакалавриата, специалитета или магистратуры не была зафиксирована.

Благодаря вторичному анализу результатов социологических исследований на подобную тему мы можем утверждать, что такой невысокий процент трудоустройства по специальности характерен для большинства крупных российских городов. Это можно объяснить междисциплинарностью многих профессий, наметившимся развитием новых отраслей экономики, непривлекательной заработной платой в некоторых сферах, а также высокой социальной мобильностью выпускников.

Наибольшее число трудоустроенных по специальности выпускников окончили экономический и юридический факультеты, а также факультет информационно-

вычислительной техники, экологии; наименьшее – факультеты социально-политических наук (политология), а также исторический факультет (история). Примечательно, что подавляющее большинство работающих по специальности, будучи студентами, совмещали учебу с подработкой: в данной группе опрошенных работают по специальности 76 % выпускников.

Рассматривая форму собственности предприятий, на которых предпочли трудоустроиться выпускники ЯрГУ, очевидно, что они выбирали чаще коммерческий сектор – 72 %. На государственных предприятиях и предприятиях с участием общественного сектора изъявили желание работать 18 % и 5 % выпускников соответственно. Еще 1 % опрошенных работают на предприятиях с участием иностранного капитала, 3 % зарабатывают деньги через всемирную информационную сеть интернет, 2 % работают «фрилансерами».

Способы поиска работы, выявленные в данном исследовании, оказались сопоставимыми с другими проектами. Достаточно условно практики трудоустройства можно разделить на активные (самостоятельный поиск и устройство на работу) и пассивные (использование родственных и других связей или отказ от трудовой мобильности вообще с целью сохранения имеющегося статуса). Для уточнения способов и каналов трудоустройства выпускников ЯрГУ им было предложено ответить на вопрос: в какой мере при поиске работы они рассчитывали на помощь различных агентов: друзей и родственников, самого себя, Центра занятости населения, специализированного центра занятости «Исток» при ЯрГУ, кадровых агентств, однокурсников.

Большинство опрошенных выпускников при поиске работы пользовались активными практиками трудоустройства: 76 % респондентов при поиске работы рассчитывали только на самих себя. Абсолютное большинство респондентов (78 %) не рассчитывали на помощь Центра занятости населения. Еще 19 % признавали возможным обращение за помощью в поиске работы к кадровым агентствам, но лишь во вторую очередь. Наиболее распространенными способами нахождения работы стали (в порядке убывания): просмотр объявлений о вакансиях, непосредственное обращение к работодателю, подача объявления.

Пассивные практики (помощь родственников и друзей, а также однокурсников) использовали лишь 9 % и 7 % выпускников соответственно. Таким образом, для респондентов характерен полный или частичный отказ от использования инструмента связей и знакомств. Интересно отметить, что еще в 1970-х гг. американский социолог М. Грановеттер заметил, что значительная часть наймов происходит в результате «силы слабых связей». Он утверждал, что люди с гораздо большей вероятностью узнают об открывшейся вакансии через какую-то свою «слабую связь» (через знакомого, который вращается в других кругах), чем через «сильную связь» (близкий друг, родственник или однокурсник, который общается с теми же людьми, что и ты сам).

По данным нашего исследования, сетевую стратегию в чистом виде более склонны реализовывать имеющие работу респонденты. Можно предположить, что уже имеющие работу индивиды, желающие сменить работу, задействуют свои «связи» как раз потому, что поиск работы для них не необходимость, а возможность улучшить свое положение, повысить свой профессиональный статус.

Среди интересных трудовых практик выпускников можно отметить следующие: рекомендация преподавателей, социальные сети, «меня сами нашли сотрудники организации», «остался после практики». Такое стремление к восходящей профессиональной и карьерной мобильности привело к росту значимости для респондентов любого конкретного опыта и, как следствие, принятие ими ненормированного рабочего дня и неоплачиваемой внеурочной работы. Интересно отметить, что только 5 % выпускников переехали в другой регион в связи с предложением работы.

Выявить закономерность в преимущественной ориентации юношей или девушек на ту или иную стратегию в поиске работы не удалось. Зато удалось выявить связь между способом поиска работы и уровнем образования, полученным в ЯрГУ. Окончившие в ЯрГУ бакалавриат и специалитет в большей степени находили работу через родственные или

дружеские связи. При этом среди них существенно больше тех, кто нашел свою текущую работу при помощи практики и других выпускников (ответ «другое»).

В ходе опроса некоторые студенты отмечали трудности, с которыми они столкнулись при поиске работы. Наиболее распространенными были следующие: трудность устроиться без опыта работы, найти работу с интересным для них содержанием, а также найти вакансию, соответствующую полученному образованию. Значительное число респондентов, указавших на трудности, приходится на выпускников, окончивших в ЯрГУ только бакалавриат.

При ответе на вопрос: «На какой уровень заработной платы Вы рассчитываете в первый год работы после окончания вуза?» – были получены следующие данные: 47 % – свыше 25 тыс. руб.; 36 % опрошенных отметили диапазон от 15 до 20 тыс. руб.; 12 % – от 10 до 15 тыс. руб.; и 5 % – до 10 тыс. руб. Учитывая, что средняя заработная плата в 2013 году в Ярославской области составила, по данным «Ярославльстата», 21 306 руб., это вполне объективные притязания к заработной плате на будущей работе.

Интересно отметить, что на поиски работы большее число выпускников (52 %) потратили от 1 до 3 месяцев, а 46 % – к моменту окончания вуза уже нашли себе постоянную работу (что совпадает с ответами на предыдущие вопросы), и только для 8 % выпускников на поиски работы ушел год. При этом для каждого второго выпускника поиски работы прошли без финансовых затрат, 22 % заплатили кадровым агентствам или за подачу объявлений сумму в пределах 1 тыс. руб., еще 14 % потратились только на проезд.

Для выявления трудовой мотивации выпускников было предложено несколько вариантов ответов на вопрос: «Что для Вас являлось главным при выборе места работы?» (можно было выбрать до 3 критериев). В целом можно сказать, что выпускники всех специальностей показали большую солидарность в определении факторов трудовой мотивации, и в основном их мнения совпали. Первое место занимает высокая заработная плата (61 %), далее шли перспективы карьерного роста (21 %), престиж организации или учреждения (33 %), возможность работы по специальности (16 %), удобный график работы, интересный творческий характер работы, близкое расположение места работы к дому (12 %, 10 % и 9 % ответов соответственно). Интересно отметить, что для выпускников благоприятный социально-психологический климат оказался на шестом месте, как и наличие хороших материально-технических условий для работы.

На наш взгляд, здесь будет уместно отметить, что к началу реформ массовое сознание относительно проблем труда характеризовалось в основном двумя ценностями – содержательностью работы и ее оплатой. В научно-исследовательском институте труда в 1998 г. было проведено исследование среди молодых специалистов различных регионов страны с целью выявления трудовой мотивации. Около 3/4 респондентов тогда отдали предпочтение «интересной работе», мотивационное ядро которой включает ценности, определяющие развитие и совершенствование профессионального мастерства работника (квалификация, самореализация в труде), общественную полезность труда (конкурентоспособность продукции), статусные ценности (общение, уважение, карьера) [3].

Совсем иное мотивационное ядро, основанное на базисной ценности «заработок», выявлено у выпускников 2000-х гг. В нем отсутствуют ценности, связанные с профессионализмом в труде. Превалирует желание совместить максимизацию оплаты с минимизацией личных трудовых усилий. В данном случае труд воспринимается как средство, а не как цель.

Важным представляется вопрос о требованиях, которые работодатели предъявляли выпускникам при их устройстве на работу. Судя по ответам, традиционно мнение работодателей сводилось к тому, что хороший молодой специалист в первую очередь должен иметь хорошую профессиональную подготовку (владеть необходимыми знаниями и опытом работы), а также уметь легко обучаться, иметь желание работать в команде.

Вопросы пятого блока посвящены изучению жизненных стратегий выпускников ЯрГУ. Выпускникам задавался вопрос, касающийся их жизненных планов на ближайшие 5

лет. Значительная часть выпускников отметила в качестве приоритетных «сделать карьеру в профессиональной сфере» (48 %), «создать семью и воспитывать детей» (27 %), «поступить в другой вуз и получить второе высшее образование» (11 %).

Результаты опроса также показывают, что выпускники предпочитают «много работать, но и хорошо зарабатывать» (44 %), что совпадает с ранее полученными результатами. Большая часть респондентов отметили, что для достижения успеха в жизни важнее всего «богатство, деньги» и «влиятельные силы». Интересно отметить, что такие субъективные показатели, как «образование» и «труд», «собственные силы» находятся в конце списка ответов.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) доминирующими факторами при выборе конкретной специальности являются престижность, высокий статус профессии – 29,8 %; высокая оплата труда – 21,3 %; возможность карьерного роста;

2) большинство опрошенных не разочаровались в выборе специальности;

3) выпускники, удовлетворенные качеством полученного образования, более высоко оценивают свои профессиональные перспективы;

4) при выборе конкретного места работы в процессе трудоустройства вчерашние студенты ориентируются преимущественно на такие факторы, как высокая оплата труда, перспективы карьерного роста, престиж организации или учреждения, возможность работать по специальности;

5) большинство опрошенных выпускников при поиске работы пользовались активными практиками трудоустройства;

6) значительная часть выпускников в первый год работы после окончания вуза рассчитывает на заработную плату в размере свыше 25 тыс. руб. в месяц, что с учетом средней заработной платы в Ярославской области отражает вполне объективные притязания к заработной плате на будущей работе;

7) в числе приоритетных планов на будущее большинство выпускников отметили «сделать карьеру в профессиональной сфере».

Ссылки / Reference

- [1] Гринберг Р. С. Новый образ мира и итоги развития России в эпоху трансформации // Научный ежегодник. 2011. № 10. С. 17–21.
- [2] Щека Н. Ю., Нимаев Т. Ц. Решение проблемы молодежной безработицы в Благовещенске и Благовещенском районе // Вестник Амурского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. 2012. № 56. С. 84.
- [3] Пашинян И. А. Работа и трудоустройство в восприятии студентов // Социологические исследования. 2000. № 1. С. 130-133.

УДК 316.472

Состояние и уровень развития
институтов гражданского
общества в Ярославской области
в оценках населения и экспертов¹

экспертов¹

А. В. Соколов, А. А. Фролов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: alex8119@mail.ru, a.a.froloff@gmail.com

Научная статья

Статья посвящена анализу состояния гражданского общества в Ярославской области. В статье приводятся результаты социологических исследований, проведенных методом телефонного опроса жителей Ярославской области, методом опроса экспертов среди сотрудников органов государственной власти и органов местного самоуправления Ярославской области, а также методом опроса экспертов среди руководителей и сотрудников НКО региона. В статье анализируются оценки населения и экспертов по отношению к институтам общественной палаты, общественных советов при органах исполнительной власти, формам взаимодействия НКО и органов власти. Исследования позволяют сделать вывод о том, что в Ярославской области наблюдается поступательное развитие институтов гражданского общества. Часть существующих проблем постепенно теряет свою остроту. Однако НКО в значительной степени зависимы от финансовой поддержки своей деятельности со стороны органов власти. В то же время они вполне успешно выстраивают взаимодействие с ними для достижения своих уставных целей.

Ключевые слова: гражданская активность, общественная палата, НКО, общественные советы, Ярославская область

The state and level of development
of civil society institutions in the
Yaroslavl region in population and
expert assessments

A. V. Sokolov, A. A. Frolov

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

This article analyzes the pressing issues of civil society in the Yaroslavl region. The article presents the results of sociological research, conducted by telephone survey of residents of the Yaroslavl region, by polling of experts among the employees of state authorities and local self-government of Yaroslavl region, as well as by polling of experts among regional NGO's leader and employees. The article analyzes the assessment of the public and experts in relation to the institution of the Public Chamber, public councils under the executive authorities, forms of cooperation between NGOs and authorities. The researches leads to the conclusion that in the Yaroslavl region there is the ongoing development of civil society's institutions. Part of the problems is gradually losing its edge. However, NGOs are largely dependent on the financial support of its activities by the authorities. At the same time, they quite successfully build its interaction with them in order to achieve of its goals.

Key words: civic engagement, public chamber, NGOs, community councils, Yaroslavl region

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках базовой части государственного задания на НИР ЯрГУ по проекту № 1127 «Правовые и социально-политические аспекты гражданской активности в современной России»

Гражданское общество выступает «совокупностью внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, нравственных, духовных, семейных, религиозных), образующих особую сферу специфических интересов

свободных индивидов-собственников и их объединений» [1, с. 128]. Важную роль в отношениях между государством и гражданским обществом играет так называемая публичная сфера, которую Ю. Хабермас характеризует как структуру коммуникаций, укорененных в «мире жизни» путем различного рода объединений гражданского общества [2, с. 176]. В данном процессе коммуникации происходит взаимодействие и обмен проблемами между гражданским обществом и государством. Также в данной структуре граждане проявляют активность в публичной сфере, в которой они решают важные для них задачи и проблемы.

В публичной сфере происходит взаимодействие общественных интересов граждан и политики государства. Результат данного процесса зависит от готовности населения к формированию структур гражданского общества. От активности различных организаций, союзов, движений зависит их степень влияния на государственные органы в целях реализации общественных интересов [3]. Участие граждан в политическом процессе является интернациональной закономерностью и важным компонентом на каждом этапе реализации публичной политики. Поэтому при планировании вовлечения граждан в процесс исполнения того или иного политического курса необходимо четко понимать, кто, с какой целью и в какой форме будет участвовать в этом процессе [4].

Многие исследователи понимают гражданское общество как относительно самостоятельные от государства отношения индивидов и добровольных объединений, а также совокупность их социальных связей и ценностей, которые могут развиваться независимо от властных структур. Свое понимание гражданского общества дает Л. И. Никовская, особое внимание уделяя институту публичной политики как одному из наиболее благоприятных условий формирования гражданского общества, которое, как следствие, может считаться основой демократизации России [5]. Сам же институт публичной политики понимается как инновационный метод управления государством или какой-либо его частью, который предполагает большую долю общественного, гражданского участия индивидов в общественно-политических процессах. В. Н. Якимец определяет гражданское общество как систему независимых относительно государственной власти общественных институтов и отношений, которые направлены на обеспечение условий для самореализации отдельных индивидов или же групп индивидов, а также реализацию частных интересов и потребностей [6].

Важным фактором развития институтов гражданского общества является региональный. Социально-политические и социально-экономические условия жизнедеятельности регионов предопределяют формирование различных комбинаций социально-политических институтов, определяют уровень их дееспособности и состояние социально-политического лидерства в данных структурах [7].

Поэтому можно определить гражданское общество как относительно самостоятельные от государства отношения индивидов и добровольных объединений, а также совокупность их социальных связей и ценностей, которые могут развиваться независимо от властных структур.

В данном исследовании предпринимается попытка анализа состояния и уровня развития отдельных институтов гражданского общества в Ярославской области.

В настоящее время в Ярославской области постоянно функционируют диалоговые механизмы взаимодействия власти и общества. В регионе работает сеть площадок, включающих общественные советы, общественные палаты и консультативные советы, деятельность которых направлена на разные сферы общественной жизни.

Отдельное внимание необходимо уделять развитию НКО, которые составляет основу гражданского общества. Существует широкий спектр направлений, в которых некоммерческие организации формируют гражданскую позицию, к ним можно отнести деятельность разнообразных клубов по интересам, благотворительных фондов, профессиональных объединений, религиозных организаций, узконаправленных объединений, политических организаций и т.п. Так, по данным Управления министерства юстиции России [8] в Ярославской области на 15 марта 2016 года зарегистрировано 2287 некоммерческих организаций.

Настоящее исследование проведено в декабре 2014 года – январе-феврале 2015 года с целью рассмотрения основных вопросов, затрагивающих состояние гражданского общества в Ярославской области, его основных составляющих, и включает в себя:

– массовый опрос, проведенный 29–30 января 2015 года среди жителей Ярославской области в возрасте 18 лет и старше. Опрос проводился методом телефонного интервью по месту жительства респондентов по заранее разработанной анкете. В опросе приняли участие 615 человек – представители различных социально-демографических групп, проживающие в различных населенных пунктах Ярославской области;

– экспертный опрос, проведенный в декабре 2014 года среди представителей общественных и некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность на территории Ярославской области. Всего в опросе приняли участие 62 эксперта – руководители и сотрудники 48 общественных и некоммерческих организаций Ярославской области;

– экспертный опрос, проведенный в декабре 2014 года среди сотрудников региональных и местных органов власти. К участию в опросе были привлечены представители 14-ти региональных органов государственной власти и структурных подразделений Правительства Ярославской области, а также сотрудники администраций 15 муниципальных образований региона. Всего в опросе приняли участие 66 экспертов.

В исследовании были выделены общие закономерности развития гражданского общества и гражданской активности в Ярославской области. Одним из ключевых институтов, который демонстрирует наиболее интенсивную динамику развития, является Общественная палата. Она в силу заложенного законом фундамента имеет право участвовать в обсуждении ключевых вопросов социально-экономического развития, нормативно правовых актов и располагает средствами для сбора и предоставления информации, что делает её еще более важным социальным инструментом.

В Ярославской области в 2014 году с деятельностью Общественных палат столкнулись 73,8 % чиновников регионального и местного уровня и 71,2 % общественных и др. некоммерческих организаций региона. Однако, если профессиональные сообщества и представители власти не только хорошо знакомы с Общественными палатами, но и активно включают в их работу, то среди жителей Ярославской области лишь 22,1 % слышали о деятельности Общественных палат (федеральной, региональной, муниципальной). Причем осведомленность населения ограничивается главным образом федеральной и региональной Общественными палатами (43,2 % и 39,2 % соответственно). Кроме этого, в ходе исследования многие участники опроса – простые граждане – смешивали Общественную палату с различными органами власти, их подразделениями и структурами (например, счетной палатой).

В то же время с региональной Общественной палатой взаимодействуют 59,1 % сотрудников региональных/местных органов власти и 69,5 % общественных и других некоммерческих организаций Ярославской области. Высокий уровень включенности профессиональных сообществ в работу Общественной палаты подтверждает активность её деятельности в регионе.

Среди чиновников, общественников и простых жителей Ярославской области бытуют различные, зачастую диаметрально противоположные, мнения относительно основных направлений и организации работы Общественной палаты. Абсолютное большинство сотрудников региональных/местных органов власти и НКО заявили, что для указанного органа приоритетны в первую очередь интересы населения (75,8 % и 71,2 % соответственно), а затем потребности власти, бизнеса и самих членов палаты. Несколько другого мнения по данному вопросу придерживаются жители региона. Во-первых, большая их часть затрудняется ответить на соответствующий вопрос, а во-вторых, среди остальных ответов с небольшим разрывом доминируют варианты ответа «интересы населения» (27,2 %) и «личные интересы» (23,1 %).

Говоря о мотивах работы членов региональной Общественной палаты, большинство простых жителей Ярославской области априорно убеждены, что ими движут меркантильные интересы: возможность получения финансирования (24,1 %),

статус (23,6 %), возможность лоббирования интересов своей организации (12,8 %). Большинство представителей НКО, хорошо информированных о работе Общественной палаты Ярославской области и, как правило, взаимодействующих с ней, в объяснении мотивации её членов делали акцент на их позитивные внутренние побуждения – возможность решения актуальных проблем (58,6 %), обсуждение конкретных проблем на публичной площадке (50,0 %).

Структуры распределения ответов представителей власти и НКО на вопрос о том, кто же несет ответственность за работу Общественной палаты Ярославской области, практически идентичны, но есть одно важное отличие, и оно связано с различным восприятием роли профильного заместителя Губернатора в работе данного института. Общественники чаще чиновников говорили, что именно он является ответственным за деятельность общественной палаты.

В экспертной оценке работы Общественной палаты Ярославской области второго созыва сотрудники региональных и местных органов власти оценили эффективность деятельности Общественной палаты Ярославской области 2-го созыва на 5,6 баллов по 10-балльной шкале, общественники только на 4,2 балла. В среднем работу Общественной палаты Ярославской области второго созыва эксперты оценили на 4,9 баллов по 10-балльной шкале.

Новой формой диалога власти и общества выступают общественные советы при органах исполнительной власти Ярославской области. Они хорошо известны абсолютному большинству представителей региональных/местных органов власти (87,3 %) и представителям общественных/некоммерческих организаций (85,2 %).

В формировании советов при органах власти в 2014 году приняли участие 49,2 % некоммерческих организаций Ярославской области, принявших участие в опросе. В регионе отмечается высокий уровень заинтересованности активных граждан в создании Общественных советов. Профессиональные сообщества и региональная и местная власть возлагают на них большие надежды. От советов при органах исполнительной власти они ожидают прежде всего помощи в решении наиболее насущных жизненных проблем граждан, проживающих на территории Ярославской области.

В результате опроса представителей общественных объединений выяснилось, что в 2014 году самыми распространенными в Ярославской области формами взаимодействия органов власти и некоммерческих организаций стали публичные слушания (48,2 %), обращения в органы власти (44,6 %) и участие в консультативных/общественных советах при органах исполнительной власти (39,3 %). Отдельно стоит обратить внимание на такой тип совместной работы власти и общественных организаций, как гранты и субсидии для НКО. В 2014 году в данную форму взаимосвязи были включены 46,4 % региональных и местных некоммерческих организаций Ярославской области, принявших участие в исследовании. В процедурах общественной экспертизы законодательства в 2014 году приняли участие 23,2 % сотрудников общественных и некоммерческих организаций. Примерно столько же в работе Общественных палат (региона или муниципального образования) – 21,4 %.

Реже всего в 2014 году власти и общественники вступали в диалог по вопросам экологии. Лишь 3,6 % представителей некоммерческих организаций приняли участие в процедурах экологической экспертизы.

Сравнивая популярность форм взаимодействия власти и НКО в 2011 году и в 2014 году, можно констатировать, что общественные и другие некоммерческие организации Ярославской области за три последних года прошли «специализацию» и своего рода профессионализацию взаимоотношений со структурами региональной и местной власти. Так, если в 2011 году общественники старались охватить и принять участие во всех возможных формах диалога с властью, о чем свидетельствуют высокие показатели их вовлеченности в различные формы взаимодействия с властью («обращение в органы власти» – 70,9 %, «участие в работе Общественных палат (региона или муниципального образования)» – 65,8 %, «публичные слушания» – 63,3 % и т. д.), то в 2014 году они концентрируют свои силы (специализируются) на одном или нескольких направлениях коммуникации с органами власти. Кроме этого, в 2011 году самыми популярными

формами взаимодействия власти и НКО, по мнению общественников, были те, в которых доля участия представителей власти была минимальной. В 2014 году наблюдается совсем иная ситуация: в области популяризируются формы диалога власти и общественных организаций с примерно равной степенью их вовлеченности.

По итогам 2014 года наиболее эффективными формами взаимодействия власти и НКО экспертами (сотрудниками органов власти и общественниками) были признаны:

- общественная палата;
- обращения в органы власти;
- гранты и субсидии для НКО;
- членство в консультативных и общественных советах при органах власти.

Самой эффективной из них для сотрудников региональной и местной власти стала Общественная палата, для общественников – гранты и субсидии для НКО.

Таблица 1

Средние обобщенные оценки эффективности различных форм взаимодействия власти и НКО (по 5-ти балльной шкале)

Форма взаимодействия власти и НКО	Средняя оценка (балл)	
	представителей власти	представителей НКО
Общественная палата	3,8	3,3
Обращение в органы власти	3,6	3,2
Гранты и субсидии для НКО	3,5	3,8
Членство в консультативных и общественных советах при органах власти	3,4	3,1
Публичные слушания	3,1	2,9
Социальный заказ	3,0	2,6
Общественная экспертиза законодательства	2,6	2,7
Правотворческая инициатива	2,5	2,5
Экологическая экспертиза	2,4	2,6

В целом деятельность НКО приносит пользу органам региональной и местной власти. В этом уверены 95,5 % чиновников. Польза заключается прежде всего в информировании граждан (25,0 %), помощи в решении проблем местного значения (20,5 %) и участии организации в проведении различных мероприятий и проектов (20,5 %).

В исследовании был выделен характер взаимодействия общественных и некоммерческих организаций с разными партнерами или оппонентами. В Ярославской области НКО ведут активную работу по налаживанию конструктивных отношений с крупными профессиональными сообществами и органами власти: по состоянию на конец 2014 года не имеют опыта общения с государственными структурами лишь 2,0 % общественников региона, с муниципальными структурами – 1,9 %, бизнес-структурами – 13,5 %, другими НКО – 9,3 %, СМИ – 9,6 % и населением – 5,7 %.

Взаимоотношения НКО с разными партнерами или оппонентами носят различный характер. Например, самое большое взаимопонимание представители общественных организаций в 2014 году, как и в 2012 году, находили в коммуникации с другими НКО

(50,0 %) и СМИ (46,2 %). С непониманием представителям НКО, как правило, приходилось сталкиваться на переговорах и совместной работе с бизнес-структурами (в 2014 году на это указали 17,3 % общественников).

В целом за четырехлетний период (с 2011 по 2014 год) общественные и некоммерческие организации стали реже контактировать с населением (в 2014 году 5,7 % НКО вообще не имеют опыта взаимодействия с населением) и СМИ (10 %). Одновременно с этим результаты экспертных опросов за период с 2011 по 2014 год указывают на активизацию диалога между НКО и властью (региональной и местной), НКО и бизнес-структурами. Удивительно, но за последние четыре года более чем в два раза снизилась доля общественников, указывающих на полное единение, солидарность (по различным вопросам) с населением (с 65,3 % по итогам 2011 года до 26,4 % по итогам 2014 года).

В 2014 году различного рода поддержку НКО Ярославской области чаще всего получали со стороны местных органов власти (87,5 % экспертов сообщили о поддержке со стороны данных органов власти) и региональных органов власти (79,6 %). Со стороны федеральных властных структур в 2014 году поддержку получили 39,2 % общественников.

Наряду с поддержкой, часть НКО в 2014 году испытали на себе административное давление. Со слов общественников, давление, как правило, наблюдалось и ощущалось со стороны региональных органов власти (19,6 %).

Стоит отметить, что за четыре года (с 2011 по 2014 год) снизилась поддержка НКО со стороны федеральных властных структур. Одновременно с этим произошел рост числа получателей (НКО) помощи со стороны региональных и местных органов власти (здесь не затрагивается вопрос частоты предоставления помощи).

За указанный период, согласно данным экспертных опросов, во взаимодействии НКО и органов власти Ярославской области снизилось «давление со стороны федеральных властных структур» (в 2011 году не испытывали давление со стороны федеральных структур 47,7 %, в 2014 году – 64,0 %) и «давление со стороны местных органов власти» (в 2011 году не испытывали давление со стороны местных органов власти 47,8 %, в 2014 году – 56,9 %).

Продемонстрированные данные, характеризующие уровень развития институтов гражданского общества в Ярославской области, позволяют сделать ряд выводов.

В Ярославской области о работе Общественных палат хорошо информированы представители власти и общественники, среди простых жителей региона наблюдается низкая осведомленность по данному вопросу.

В регионе отмечается высокий уровень включенности профессиональных сообществ в работу Общественной палаты Ярославской области. Однако среди них нет четких и единых представлений о приоритетах региональной Общественной палаты, организации ее работы и мотивации её членов. Эффективность работы региональной Общественной палаты второго созыва эксперты оценили на 4,9 балла (по 10-балльной шкале).

Общественные советы, сформированные при органах исполнительной власти региона, являются важной диалоговой площадкой. Абсолютное большинство общественников были хорошо информированы об их создании, половина участников опроса приняла непосредственное участие в формировании данных органов. От советов при органах исполнительной власти чиновники и общественники ожидают прежде всего помощи в решении наиболее насущных жизненных проблем граждан, проживающих на территории Ярославской области.

Среди других форм взаимодействия власти и НКО самыми распространенными в Ярославской области в 2014 году стали: публичные слушания (48,2 %), обращения в органы власти (44,6 %) и участие в консультативных/общественных советах при органах исполнительной власти (39,3 %). Наиболее эффективными формами взаимодействия власти и НКО экспертами (сотрудниками органов власти и общественниками) были признаны: общественная палата, обращения в органы власти, гранты и субсидии для НКО, членство в консультативных и общественных советах при органах власти.

НКО Ярославской области ведут активную работу по налаживанию конструктивных отношений с крупными профессиональными сообществами и органами власти. Однако их деятельность в данном направлении не всегда дает положительный результат. Например, самое большое взаимопонимание представители общественных организаций в 2014 году, как и в 2012 году, находили в коммуникации с другими НКО (50,0 %) и СМИ (46,2 %). С непониманием представителям НКО, как правило, приходилось сталкиваться на переговорах и совместной работе с бизнес-структурами (в 2014 году на это указали 17,3 % общественников). В целом за четырехлетний период НКО стали реже контактировать с населением и СМИ, больше – с властью и бизнес-структурами.

Некоммерческие организации Ярославской области получают помощь от органов власти различных уровней. Наряду с поддержкой часть общественных и других некоммерческих организаций в 2014 году испытали на себе административное давление.

Таким образом, можно говорить о том, что в Ярославской области наблюдается поступательное развитие институтов гражданского общества. Часть существующих проблем постепенно теряет свою остроту. Однако НКО в значительной степени зависимы от финансовой поддержки своей деятельности со стороны органов власти. В то же время они вполне успешно выстраивают взаимодействие с ними для достижения своих уставных целей.

Ссылки / Reference

- [1] Малько А. В. Теория государства и права. М.: Юристъ, 2000.
- [2] Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М.: Наука, 1992.
- [3] Баранов Н. А. Публичность в контексте российской политики // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 3 (16). С. 149-153.
- [4] Албегова И. Ф. Участие граждан в политическом процессе как закономерность развития общества // Вестник социально-политических наук. 2014. № 13. С. 8-11.
- [5] Никовская Л. Гражданское общество как ресурс модернизации России // Человек. Сообщество. Управление. М., 2011. №2. С. 70-84.
- [6] Оценка состояния и развития гражданского общества России: Проблемы, инструменты и региональная специфика. Серия: Труды Института системного анализа РАН / Под ред. В.Н. Якимец. М., 2010. 200 с.
- [7] Шаматонова Г. Л., Янкевич П. Ф., Албегова И. Ф. Региональные особенности становления и развития социально-политических институтов гражданского общества в современной России (на примере Верхневолжского региона). Ярославль, 2006. 171 с.
- [8] О деятельности некоммерческих организаций : информационный портал Министерства юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 15.03.2016).

УДК 81.42

Концептуальная модель «смерть как забвение» как продуктивный способ вербализации концепта «смерть» в позднем творчестве Н. А. Заболоцкого

А. А. Талицкая

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова*

E-mail: cliver_08@bk.ru

Научная статья

В статье рассматриваются способы языковой репрезентации концепта «смерть» в художественном мире Заболоцкого. Показано, как изменяется осмысление поэтом данного концепта в позднем творчестве. Делается вывод о специфике восприятия Н. Заболоцким развития мира техники и цивилизации. Особое внимание уделяется описанию приема противопоставления, который реализуется на разных языковых уровнях.

Ключевые слова: концепт; забвение; прошлое и настоящее; смерть; противопоставление

Conceptual model of «death as the oblivion» as a productive way of verbalization of the concept «death» in the late works of N. A. Zabolotsky

A. A. Talitskaya

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

In the article the methods of language representation of the concept «death» in the poetic world of N.A. Zabolotsky are considered. It is shown how the interpretation of the concept by the poet in later works changes. The conclusion about the peculiarity of perception by N. Zabolotsky development of the world of technology and civilization is made. Particular attention is paid to the description of receiving the opposition, which is implemented on various language levels.

Keywords: concept; oblivion; past and present; death; contrast

Анализ любого художественного текста предполагает прежде всего описание художественного мышления автора, способов оценки и осмысления им реалий окружающего мира и абстрактных сущностей. Представления об окружающей действительности у каждого человека сугубо индивидуальны, а происходящие события, явления оцениваются с позиций личного восприятия мира. Языковое оформление каких-либо представлений о мире даже у носителей одного языка разное. Иными словами, язык репрезентирует особенности концептуализации мира отдельной личностью.

В творчестве Н. А. Заболоцкого репрезентируются многие универсальные культурные концепты («жизнь», «смерть», «природа», «душа» и др.), отражая особенности поэтического видения мира. Как отмечают исследователи его творчества, «доступными ему художественными средствами поэт постигал систему мироздания, миропорядка, объединяющую живые и неживые формы материи» [1, с. 41–42]. Одним из значимых для поэта является концепт «смерть», который на разных этапах творчества Н. Заболоцкого получает языковое выражение через различные концептуальные модели.

В позднем творчестве Н. Заболоцкого возникает и активно реализуется концептуальная модель «смерть как забвение». Ее возникновение связано с тем, что поэт показывает тотальную перестройку мира, изменение природы и приспособление ее для нужд современного человека. Бурное развитие мира техники, освоение целинных природных пространств, наблюдаемое поэтом в реальной жизни, воплощается и в рамках его поэтической картины мира.

Основным языковым средством репрезентации указанной концептуальной модели становится прием противопоставления, реализуемый на различных уровнях. Мир природы и вековой истории характеризуется с помощью наречия *здесь*, значение которого усиливается за счет использования приема анафоры:

Здесь в бассейнах священная плещет форель,
Здесь стада из разбитого пьют саркофага,
Здесь с ума археологи сходят досель,
Открывая гробницы на склоне оврага.
Здесь История пела...

(«Храмгэс», 1947)

Значимость и важность исторического прошлого показаны через лексемы *священный* (содержит семы важности, исключительности, Божественности), *саркофаг* и *гробница* (содержат сему «смерть», а в контексте стихотворения обретают значение «хранилище прошлого, опыта человечества, вместилище человеческой памяти»).

Употребление фразеологического оборота *сходить с ума* приобретает положительные коннотации, передавая впечатления человека от соприкосновения с прошлым и высшую степень воздействия истории на человека.

Описание современности вводится с помощью противительного союза *но*:

Но сегодня от грохота дрогнули горы,
Титанических взрывов взвились веера,
И взметнулись ракет голубых метеоры.

Современное состояние природы, ее радикальное изменение характеризуются местоименным наречием *там*:

Там, где волны в ущелье пробили проход,
Многотонный бетон пересек горловину,
И река, закипев у подземных ворот,
Покатилась, бушуя, обратно в долину...
Заливая печальных гробниц письма,
Где давно позабытые спят поколенья.

Поэт вновь использует лексему *гробница*, однако она уже наделяется признаком «печальный», выраженным одноименным прилагательным, а роль и значение предшествующих поколений снижаются до минимальной степени, на что указывает словосочетание *давно позабытые*, в котором идея забвения многократно усиливается за счет использования приставки *по-* и наречия *давно*, передающего смысл длительности, давности.

Образ нового мира создается лексемами, принадлежащими различным тематическим группам: «Техника» (*ракета, турбина, вибратор, труба, генератор*), «Техническая деятельность человека» (*взрыв, тоннель, гидравлика*), «Материалы» (*бетон, стальной*), «Электричество» (*ток, струна передачи*).

В целом противопоставление старого и нового мира концентрировано воплощается в употреблении антонимичных лексем, помещенных в конец одной и начало следующей поэтической строки и разделенных противительным союзом *но*, подчеркивающим семантику противоположности: *... пела, как дева, вчера, Но сегодня...*

Однако в творчестве Н. Заболоцкого противопоставление никогда не является абсолютным и однозначным, не допускающим других толкований. Чаще всего оно оборачивается переплетенностью, взаимопроникновением противопоставляемых понятий, явлений, процессов. В рамках концептуальной модели «смерть как забвение» противопоставление древнего мира природы и современной технической деятельности человека перерастает в их органичное соединение. Подтверждением идеи слитности, неразрывной связи прошлого и современности оказывается перифраз *стальной соловей*, построенный на соединении слов семантических сфер «Техника» и «Природа», а также построение последней поэтической строфы в стихотворении «Храмгэс»:

Над Курою огромные звезды горят,
Словно воины, встали вокруг кипарисы,
И залитые светом кварталы Тбилиси
О грядущих веках до утра говорят.

В первых двух строчках создается образ ночной природы через употребление лексем, называющих реалии природного мира: *Кура, звезда, кипарис*. В то же время в сравнительном обороте *словно воины... кипарисы* в качестве объекта сравнения используется лексема, содержащая ядерную сему «человек». В последних двух строчках создается образ ночного города через употребление лексем *квартал, Тбилиси*, а наличие лексемы *утро* связывает этот образ с природным суточным ритмом.

Совмещение двух образов осуществляется на синтаксическом уровне с помощью соединительного союза *и*.

Рассматриваемая концептуальная модель развивается в стихотворении «Творцы дорог» (1947). Для построения нового мира необходимой оказывается смерть природы, ее полное забвение:

Над крутизною старого откоса
Уже трещат бикфордовы шнуры...
И равномерным грохотом обвала
До глубины своей потрясена,
Из тьмы лесов трущоба простонала,
И, простонав, замолкнула она.

Представление о смерти создается через соединение глаголов совершенного вида *простонать* и *замолкнуть*, связанных союзом *и* и передающих предсмертный миг и момент самой смерти. На наш взгляд, значимым является использование формы совершенного вида этих глаголов, передающей окончательность, завершенность произошедшего события. Суффикс *-ну-* в глаголе, а также наречие *вдруг* (*И вдруг – удар, и вздрогнула береза*) выражают мысль о внезапности смерти, невозможности предопределить момент ее прихода.

Семы отрицательной оценки, заложенные в первой глагольной лексеме, свидетельствуют о неприятии поэтом подобного разрушительного воздействия на природу. Именно поэтому во второй части стихотворения создается образ новой, возрожденной после смерти природы:

Соперничая с блеском небосвода...
Казалось, в небо бросила природа
Всю ярость красок, собранную в ней...
Здесь расцвела сама душа растений,
Огромные цветы образовав.

Противопоставление старого и нового реализуется прежде всего на лексическом уровне: поэт использует узуальные антонимы цветовой семантики: *тьма* (*из тьмы лесов*) и *свет* (*при свете солнца*). Кроме того, контекстуальными антонимами становятся лексемы *север* и *море*, являющиеся в данном контексте носителями признаков «холодный» и «жаркий» соответственно:

Угрюмый Север хмурился ревниво,
Но с каждым днем все жарче и быстрее...
Неслась струя тропических морей.

В стихотворении «Начало стройки» (1947) мысль о необходимости разумного, облагораживающего воздействия человека на природу с помощью различных достижений современной цивилизации, кардинального преобразования природного мира получает однозначно положительную оценку.

Образ природы создается поэтом с помощью слов тематической группы «Лес»: *лес, косогор, камень, вода, зверь, кедр*. Этот образ наделяется двумя важными характеристиками: древность, существование на протяжении длительного периода

времени и неразвитость, «примитивность», незрелость такого существования. Первая характеристика выражена в определениях *вековые и седые*, а также через употребление устаревшей лексики *выя*: *Когда в трущобах кедры вековые... Вдруг накрелят свои седые выя*. Вторая характеристика свидетельствует о неразумности природы и передается с помощью определения *дремучее (дремучее убежище свое)*, реализующего в данном контексте свое переносное значение «крайне неразвитый, необразованный», а также сложного словосочетания *дикий мир нетронутой природы*, в котором лексема *дикий* формирует смыслы невежества, обособленности через семы «некультивируемый», «неприрученный», усиленные за счет лексического значения слова *нетронутый* (отрицательная приставка указывает на отсутствие благотворного влияния человеческой цивилизации).

Такой мир нуждается в преобразении посредством труда человека. Лексема *труд* повторяется в стихотворении дважды, что свидетельствует о ее семантической нагруженности, подтверждаемой и теми определениями, которыми поэт наделяет это действие: *свободный, стройный, вдохновенный труд*.

Будущий преобразованный мир рисуется с помощью слов тематических групп «Архитектура» (*здание, свод, колоннада, фронтон, дворец, купол*), «Город» (*площадь, улица*), «Техника» (*завод, прожектор*), «Досуг» (*сад, парк, стадион, театр*).

Рассмотренная модель преобразования природы через благотворное воздействие человеческого труда оказывается в рамках концептуальной модели «смерть как забвение» способом преодоления смерти и перехода к новому этапу жизни. Указанная идея эксплицируется в сложноподчиненном предложении, в котором объектные распространители связывают жизненные силы, искусство с трудом, а придаточное определительное показывает результат этого соединения, т. е. уничтожение смерти и возрождение: *Я наполняюсь тем избытком сил, Той благодатной жаждою творенья, Что поднимает мертвых из могил*.

Итак, поэт видит в природе прежде всего «огромный мир противоречий», противоречий стихийных и антагонистических: «она – работница, «труд лесов», и она же – «капище». Она совершенная гармония, красота, радость... а в целом – это «вековечная давящая» [2, с. 305]. Именно поэтому человек в поэтическом мире Н. Заболоцкого выступает как победитель природы, строитель дорог, не только частица и дитя природы, но и ее преобразователь, мудрец и педагог, разумный хозяин и любящий друг.

На четвертом этапе творческого пути Н. Заболоцкий переосмысливает концептуальную модель «смерть как забвение», развивая мотив забвения исторического прошлого, возникший еще в стихотворении «Храмгэс». Если на третьем этапе рассматриваемая концептуальная модель актуализировала прежде всего мотивы разрушения, а следовательно, и забвения мира природы для обустройства нового мира, то теперь более актуальной становится тема истории.

В стихотворении «Венеция» (1957) указанием на прошлое великого города служат неопределенное местоименное наречие *когда-то* (поэт намеренно использует лексему с неопределенной временной семантикой, чтобы не ограничивать образ прошлого конкретными временными рамками), словосочетание *с тех пор* (поэт вновь использует местоимение, чтобы указать на прошедшие времена, но не назвать их) и прилагательные *древний* (актуализирует семантику длительности, протяженности во времени) и *прежний* (реализует значение «тот, который был раньше; существовавший до определенного момента»):

Когда-то, ограбив полмира,
Своили сюда корабли
Из золота, перла, порфира
Различные дива земли.

Покинув собор Соломона,
Египет и пышный Царьград,
С тех пор за колонной колонна
На цоколях этих стоят...

Молчит громоносная книга,
Владычица древних морей...

А где твои прежние лавры?

Лексема *диво*, употребленная в форме множественного числа, становится номинацией многообразных богатств, собранных правителями Венеции. Названия драгоценных металлов, камней, дорогих тканей, а также имена собственные, называющие различные географические и исторические объекты, откуда стекались в Венецию трофеи, показывают былое величие и богатство города.

Однако величественное прошлое оказывается ненужным в современном мире, что выражается соединением лексем, содержащих семы «забвение» и «смерть»: *толпы чужих заправил Ленивой слоняются кучей Среди позабытых могил*. Пренебрежительное отношение к прошлому со стороны жителей города передается с помощью разговорной приставки *по-* в лексеме *позабытый* (создает ощущение небрежности, мимолетности), лексеме *ленивый* (указывает на отсутствие всякого интереса к прошлому) и *куча* (имеет разговорную окраску).

Новое состояние, сформировавшееся в результате забвения прошлого, оценивается Н. Заболоцким отрицательно. Свидетельством подобной оценки становятся лексемы *тупой* (содержит семы глупости, невежества, отсутствия каких-либо знаний и способностей) и *надменный* (воплощает идею кажущегося превосходства настоящего над прошлым):

Венеция! Сказка вселенной!
Ужель ты средь моря одна
Их власти, тупой и надменной,
Навеки теперь отдана?

Таким образом, анализ концептуальной модели «смерть как забвение» и способов ее языковой реализации показывает, что становление и развитие нового мира технической цивилизации получает в картине мира Н. Заболоцкого неоднозначную оценку, что связано с общей амбивалентностью мировосприятия поэта.

С одной стороны, мир прошлого и мир природы, часто обозначенный наречием *здесь*, свидетельствующим об определенной пространственной близости, оказывается ценностно близким и значимым для поэта. Однако употребляемые при его описании лексемы, содержащие сему «смерть», формируют представление о необходимости разрушения такого мира и переосмысления исторических фактов и событий.

С другой стороны, часто природа несет в себе черты дикости и неразумности, на что указывает использование слов соответствующей семантики, и ждет благотворного влияния человека, которое воплощается в лексеме *труд*. Мир, основанный на достижениях цивилизации, показан поэтом с помощью слов тематических групп «Архитектура», «Город», «Техника» и т. д.

Основным средством воплощения противоречий между старым и новым является употребление антонимичных лексем, неопределенных местоимений, а также союзов соединительной и противительной семантики.

Ссылки / Reference

- [1] Труды и дни Николая Заболоцкого: материалы литературных чтений. М.: Изд-во Литературного института, 1994. 114 с.
- [2] Македонов А. В. Николай Заболоцкий. Жизнь. Творчество. Метаморфозы. Л.: Советский писатель, 1987. 386 с.

УДК 81'42:821.111

Антономазия и авторские
неологизмы в романе-фэнтези
Дж. Р. Р. Толкина «Властелин
Кольца»

Э. Н. Шехтман¹, Т. В. Шульдешова²

¹Оренбургский государственный педагогический
университет;

²Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова

E-mail: eshekhtman@yandex.ru; ens2006@mail.ru, forlang@uniyar.ac.ru

Научная статья

В статье рассматриваются механизмы создания антономастических наименований и авторских неологизмов в произведениях Дж. Р. Р. Толкина на материале его романа-фэнтези «Властелин Кольца». Авторы показывают, что эффективность этих механизмов объясняется тем, что Дж. Р. Р. Толкин, будучи профессиональным филологом и полиглотом, опирался при их создании на реальные языковые механизмы словообразования и словосложения и на свои глубокие познания в области теории и истории языка.

Ключевые слова: Антономазия, авторские неологизмы, механизмы номинации, словопроизводство, аффиксация, словосложение

Antonomasia and literary nonce-
words in J. R. R. Tolkien's fantasy
«The Lord of the Rings»

E. N. Shekhtman¹, T. V. Shuldeshova²

¹Orenburg State Pedagogical University;

²P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article dwells on the mechanisms of creation of antonomastic units and literary nonce-words in J. R. R. Tolkien's work resorting to his fantasy «The Lord of the Rings». The authors are showing that the effectiveness of these mechanisms can be explained by the fact that J. R. R. Tolkien, being a professional linguist and polyglot, made use of authentic language mechanisms of word derivation and word composition as well as his profound knowledge of language theory and linguistic history.

Keywords: Antonomasia, literary nonce-words, mechanisms of nomination, word derivation, affixation, word composition

Объектом исследования, представленного в данной статье, послужили названия, появившиеся в результате авторского словотворчества при написании произведений в жанре фэнтези.

Целью исследования является изучение процесса их создания с использованием механизмов морфологии, лексикологии, стилистики и особенностей исторического развития, входящих в них единиц языка. Поскольку названия, выраженные нарицательными существительными, изобретенными Толкином, относятся в основном к названиям народов (hobbits) и к их социальной структуре (gentle hobbits), то они в определенной степени являются именами собственными коллективными и включаются в обоснование интереса к их исследованию.

Интерес к изучению имен собственных не случаен: он обусловлен их исключительно важной ролью как в развитии общества в целом, так и самого человека как разумного члена данного общества. Они выполняют индивидуализирующую функцию языка, которая способствует установлению контакта между его носителями. Имена собственные – неотъемлемая часть географии, этнографии, градостроения, взаимоотношений с животными, истории человечества в целом, в том числе и его творческого наследия. Авторы художественных текстов, как известно, обращают особое

внимание на выбор имен для своих героев, поскольку они вполне могут стать названиями их произведений. Таким образом, появляется еще один объект индивидуализации с помощью языка, а именно художественное произведение, в названии которого писатель обязан эксплицировать жанр именуемого текста.

Хотя выполнение данного требования является общим для всех печатных изданий, потому что и учебник должен называться так, чтобы его ни с чем не спутали, название художественного текста отличается от названий произведений других жанров. Например, оно может быть выражено словом, которого нет в языке вообще. Это характерно, как известно, для жанра *фэнтези*, тексты которого должны содержать необычные личные или коллективные имена и топонимы, чтобы создать картину «инобытия». Именно на этапе словотворчества писатель-фантаст показывает себя не просто мастером создания сюжета и характеров, но и *лингвистом*, что полностью, на наш взгляд, удалось сделать Джону Рональду Руэлу Толкину.

В тексте произведений Дж. Р. Р. Толкина и, в частности, его романа в жанре фэнтези «Властелин Колец» ярким примером творческого отношения автора к слову является *антономазия*. Антономазия представляет собой использование нарицательных имен в роли собственных и собственных в значении нарицательных. В данном произведении Толкин в основном применяет первый тип антономазии – использование нарицательных имен в значении собственных, при этом слова пишутся с прописной буквы и довольно часто перед ними ставится определенный артикль. Часть новых понятий обозначают какие-либо исторические периоды. Например, *Wandering Days* [1, с. 15], *the Dark Plague* [1, с. 17], *the Long Winter* [1, с. 17], *the Days of Dearth* [1, с. 17] описывают историю народа хоббитов. *Wandering Days* обозначают тот период, когда хоббиты скитались в поисках более подходящего места для обитания. *The Dark Plague* – эпидемия, охватившая все государства, существовавшие на тот момент, в том числе и молодое государство, основанное хоббитами. *The Long Winter* и *the Days of Dearth* – два бедствия, зима и вызванный ею голод, во время которых погибло много жителей. Другие примеры антономазии – географические названия. *The Shire* [1, с. 14] – название государства хоббитов, при этом *shire* переводится в обычной коммуникации как «графство». *The Misty Mountains* [1, с. 15] – название горной цепи, *the Far Downs* [1, с. 16] и *the White Downs* [1, с. 22] – названия возвышенностей. При этом механизм номинации ничем принципиально не отличается от исторического. Так, слово *Downs* [2] давно присутствует и на географической карте Великобритании (например, *South Downs*) как обозначение горных цепей в юго-восточной Англии, название происходит от кельтского корня «*dūn*», что означает «холм». Современное английское слово *down* получило значение «вниз», так как оно обособилось от выражения «*of dūn*», то есть «с холма». *The Loudwater* [1, с. 15], *the Water* [1, с. 84] – названия рек, отражающие их особенности. *The Loudwater*, например, это название реки, берущей начало в горах и текущей по каменистому оврагу, так что от нее далеко разносился шум течения. *The Water* – крупная река, которую хоббиты, живя далеко от моря, могли уважительно называть Водой, Большой Водой. *Rivendell* [1, с. 15] и *Vywater* [1, с. 34] – названия поселений. *Rivendell* – «прорубленная долина», поселение эльфов, находившееся в ущелье. *Vywater* – поселок хоббитов, расположенный на берегу реки *the Water*. *The Old Forest* [1, с. 112] – древний лес, растущий неподалеку от одного из городов, населенного хоббитами. *Brandy Hall* [1, с. 19], *Bag End* [1, с. 26] – названия фамильных поместий, содержащие корень фамилии. В *Brandy Hall* жили многочисленные представители семьи *Brandybuck*, а в *Bag End* проживали хоббиты по фамилии *Baggins*. *Woody End* [1, с. 92], *the North Moors* [1, с. 57] – названия местностей, в первом случае местность лесистая, во втором болотистая. *Mirkwood* [1, с. 15] – название лесного массива, в котором какое-то время жил Враг, из-за чего лес стал мрачным и нездоровым. В самом лесу находилось одноименное королевство эльфов.

Кроме того, имена собственные, появившиеся в результате антономазии, служат для обозначения отдельных реалий мира Средиземья. *The Common Speech* [1, с. 16] – наречие, на котором могли общаться все расы Средиземья. *The Guardians* [1, с. 17] – категория людей, которые охраняли границы мирных поселений. *The High Kindred* [1, с. 19] – группа эльфов, принадлежавших к наиболее древним аристократическим семьям.

The White Council [1, с. 57] – содружество нескольких эльфов и магов, стоявшее на страже добра. The Big Folk [1, с. 16] – прозвище, которое хоббиты, будучи сами в два раза ниже людей, дали представителям человеческой расы, подразумевая рост людей. The Fair Folk [1, с. 58] – прозвище, данное хоббитами эльфам. В этом обозначении отражается и то, что эльфы были красивыми внешне, и то, что эльфы стремились к добру и справедливости. The Ruling Ring [1, с. 74], также the Ring – главное кольцо, управлявшее другими девятнадцатью кольцами.

Необходимо отметить использование и другой разновидности антономазии – «говорящих имен». Многие персонажи – эльфы, они носят имена эльфийского происхождения, которые сам писатель советовал не переводить. Однако некоторые имена, образованные от корней изобретённых Толкином эльфийских языков, похожи на европейские слова или корни. Например, имя эльфийского лорда, Владыки Лориэна Celeborn [1, с. 28] схоже с *cael* – корнем латинского корня слова *caelum* «небо», поэтому можно перевести данное имя как «небесного происхождения», что вполне подходит для Перворожденного эльфа. Многие антономастические имена и фамилии хоббитов образованы с помощью английских слов. Так, Samwise [1, с. 27] – верный слуга Фродо Бэггинса. Сэм – сокращение от Сэмьюэл, *wise* – мудрый; Сэм на протяжении истории проявлял мудрость в своих действиях. Друг Фродо зовётся Merry [1, с. 51] (сокращение от имени Meriadoc [1, с. 28]), то есть «веселый». В книге упоминается, что его редко называли полным именем, и по тексту можно заметить, что он был самым неунывающим из хоббитов. Своим дочерям хоббиты давали имена, соответствующие названиям цветов или драгоценных камней. Обращают на себя внимание такие имена, как Primula [1, с. 35], Lobelia [1, с. 50] и Angelica [1, с. 50]. Lobelia – имя родственницы Бильбо, которая была сварливой и злой. Цветок лобелия красив, но ядовит. Angelica – имя юной племянницы Бильбо. Angelica – тоже название цветка, однако это слово почти совпадает с прилагательным *angelic*, ангельский. Характерны и фамилии хоббитов. Например, Fairbairns – дословно «красивые дети». Так называли потомков дочери Сэма Эланор, которая выделялась среди хоббитов эльфийской красотой и золотыми волосами. Эти признаки передались ее потомкам. Таким образом, Fairbairns, состоящее из корней «*faig*» и «*bairn*» (шотландское слово «ребенок»), отражает и красоту, и цвет волос. Фамилии Bracegirdle [1, с. 40] и Goodbody [1, с. 40] подчеркивают упомянутую писателем склонность хоббитов к полноте.

В тексте встречается, как видно из сказанного выше, большое количество авторских неологизмов, причем от некоторых придуманных слов различными способами образованы однокоренные слова. Рассмотрим, какими способами словообразования и словосложения пользуется Дж. Р. Р. Толкин. Так, например, в названии местности Wilderland [1, с. 15] применено сложение основ. Первая часть названия местности является частью основы английского слова «wilderness», «пустынная местность», вторая – *land* – «земля», «страна» – привычный словообразовательный элемент в географических названиях, как в названиях стран – England, Scotland, Greenland. Подобным же образом создано название местечка Tuckborough [1, с. 18]. Tuck – фамилия рода (и слово со значением *разг.* «еда»), borough – «городок» – часто используется в реальной географии для создания топонимов, таких как Peterborough, Scarborough. Первоначальное название реки the Baranduin [1, с. 16] было изменено хоббитами на the Brandywine [1, с. 16], «brandy» + «wine» (бренди и вино), что можно рассматривать как пример так называемой «народной этимологии» (*folk etymology*), ненаучного толкования, делающего слово более «понятным».

Другими примерами слов, появившихся в результате сложения основ, могут послужить слова, упоминающие главный предмет истории, Кольцо. Ring-lore [1, с. 61] – изучение колец, которым занимался один из магов; Ringwraiths [1, с. 65] – призраки человеческих царей, владевших при жизни девятью кольцами и обязанных после смерти служить Черному Властелину, который дал им эти кольца. Кроме того, сложением основ образованы реалии, относящиеся к государству хоббитов, the Shire: Shire-hobbits [1, с. 19], the Shire-moot [1, с. 22], the Shire-muster [1, с. 22], the Shire-holidays [1, с. 22], the Shire-folk [1, с. 37]. Эти слова служат для того, чтобы уточнить, что это были хоббиты, сбор

(напоминающий вече), ополчение, праздники, жители именно из Шира. И еще один пример авторского неологизма. Это слово Shirriff(s) [1, с. 22], полиция у хоббитов. Слово Shirriff использовано как будто в устаревшей форме современного слова sheriff, исторически восходящего к древнеанглийскому словосочетанию или сложному слову *scīr gerefa* "the reeve of the shire", только здесь в названии должности намеренно обыгрывается название страны. Такое написание можно рассматривать как пример авторской стилизации под старину на уровне орфографии.

Зачастую Толкин прибегает к стяжению основ. Интерес представляет самый известный авторский неологизм Толкина, название расы, населявшей Шир. Слово hobbit [1, с. 13 и др.], по мнению некоторых исследователей, составлено из первой части латинского слова homo «человек» и второй части английского слова rabbit – «кролик». Другая версия происхождения этого слова – стяжение основ «human» и «rabbit». И опять вокруг этого удачного авторского неологизма у Толкина разрастается словообразовательное гнездо. Hobbiton [1, с. 18 и др.] – название поселения, образовано с помощью корня «-ton». Это слово является историческим сокращением древнеанглийского слова «tūn», то есть «town» («городок», «деревня»), ср.: реальные географические названия, такие как Arlington, Paddington. Естественным с лингвистической точки зрения является выпадение повторяющейся буквы «t». Слова, обозначающие свойственные хоббитам занятия, – hobbit-building [1, с. 19], hobbit-architecture [1, с. 19], а также свойственный им здравый смысл – hobbit-sense [1, с. 55], образованы с помощью сложения основ. Таким же образом создано слово для обозначения маленьких хоббитов, hobbit-children [1, с. 37], являющееся сложным множественным числом от единственного числа hobbit-child. Слово gentlehobbit [1, с. 34] образовано по образцу и по аналогии с реальным сложным словом gentleman, оно обозначает почтенного хоббита с хорошими манерами. Собирательное существительное hobbitry [1, с. 22] – дериват, образованный по примеру реально существующих в английском языке собирательных существительных типа gentry, peasantry с помощью аффиксации, а именно с помощью суффикса -ry, а от деривата образовано сложное слово hobbitry-in-arms [1, с. 22].

Еще одним примером авторского антономастического словообразования Толкина является (Old) Winyards [1, с. 50]. В английском языке существует слово vineyard («виноградник»), однако в качестве первой части нового сложного слова используется корень слова wine («вино»). Само название Old Winyards было обозначением места, где не только росли виноград, но и делали вино.

Другое слово, которое с точки зрения написания и семантики можно трактовать как авторский неологизм Толкина, это слово Thain [1, с. 17] – должность избираемого правителя страны хоббитов. Произношение и транскрипция этого слова совпадают, по всей вероятности, с английским словом thane – тан или глава клана. Однокоренное производное слово Thainship [1, с. 22] образовано с помощью суффикса -ship, который часто встречается в абстрактных существительных, обозначающих определенное положение, обладание чем-либо, какое-то умение или всех людей определенной группы. Любопытным примером авторского неологизма служит слово tweens [1, с. 33]. Оно образовано по аналогии с английским словом teens, то есть «подростковый возраст», возраст с 13 (– **thirteen**) до 19 (– **nineteen**) лет, от слова twenty «двадцать», которое получило и новое значение: **tweens** – это временной период с двадцати лет до совершеннолетия, наступавшего у хоббитов в тридцать три года.

Изобретательно используются автором одновременно аффиксация и сложение основ в новых словах «eleventy-one» и «eleventy-first» [1, с. 33, 34], которыми писатель обозначает возраст хоббита и символически выделяет красивое число из трех единиц. Eleventy-one образовано по аналогии с другими составными количественными числительными, eleventy-first – это уже порядковое числительное, образованное по традиционной модели от нового количественного числительного.

Таковы основные механизмы, используемые в книгах Толкина для образования авторских неологизмов и различных антономастических обозначений. Их эффективность объясняется тем, что Дж. Р. Р. Толкин, будучи профессиональным филологом и

полиглотом, опирался при их создании на реальные языковые механизмы словообразования и словосложения и на свои глубокие познания в области теории и истории языка.

Ссылки / Reference

- [1] Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings. London: George Allen and Unwin LTD, 1969.
- [2] Wictionary the free dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/Wiktionary> (дата обращения: 17.04.2016)

УДК 81'42

Коммуникативные функции деловых писем в современном русском языке

О. Н. Эль-Амари

*Высший институт языков Туниса, Карфагенский университет, Тунисская республика;
Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского*

E-mail: helemina@mail.ru; laguzova.e@mail.ru

Научная статья

В статье рассматриваются коммуникативные функции деловых писем в современном русском языке и языковые средства их выражения. Представлены контактоустанавливающая, информационная, побудительная, воздействующая, манипулятивная, регулирующая, экспрессивная, социально-культурная, интерпретативная, конфронтативная, подтверждающая, идентифицирующая функции. Установлена зависимость языковой организации делового письма от функции письменной коммуникации. Проанализированы лексические, морфологические, синтаксические средства выражения этих функций в деловом письме. Показана значимость инфинитивных конструкций, вводно-модальных слов в реализации воздействующей функции делового письма. Обращено внимание на семантику предикатов, участвующих в реализации манипулятивной, побудительной, или стимулирующей, и экспрессивной функций. Рассмотрены клишированные выражения, выполняющие контактоустанавливающую (фатическую), манипулятивную, конфронтативную, подтверждающую коммуникативные функции. Раскрыт двойственный характер идентифицирующей функции делового письма, служащей для проявления идентичности в профессиональной сфере, а также для сообщения об авторе письма и адресате.

Ключевые слова: деловое письмо, коммуникативная функция, письменная коммуникация, коммуникативная цель

Целесообразность внутренней и внешней организации текста делового письма определена, во-первых, функциями письменной коммуникации, во-вторых, коммуникативными целями коммуниканта.

Функции письменной коммуникации выражаются, во-первых, вербально, т. е. на уровне связи между словами в синтаксической конструкции (предложении,

Communicative functions of business letters in the modern Russian language

O. N. El'Amari

*Higher Institute of Languages, The University of Carthage, Tunisian Republic;
Yaroslavl State Pedagogical University after K.D. Ushinski*

Scientific article

The article deals with the communicative function of business letters in the modern Russian language and means of its expression. The functions of contact establishing, functions of information, incentive, impact, manipulative, regulatory, expressive, socio-cultural, interpretive, confrontation, supporting, identifying are presented. The dependency of the linguistic organization of a business letter on written communication function is established. Lexical, morphological, syntactic means of expressing these functions in a business letter are analyzed. The importance of infinitive constructions, introductory-modal words in the realization of impressive functions of the business letter is shown. Attention is paid to the semantics of the predicates involved in the manipulative, motive or incentive, and expressive functions. Cliche that establish contact (phatic function) and performs the functions of manipulative, confrontation, supporting, identifying are considered. The dual character of identification function of a business letter are revealed; this function serves to display identity in the professional field as well as posts about the author and the addressee of letter.

Keywords: business letter, communicative function, written communication, communicative purpose

словосочетании), в отдельной лексической или лексико-фразеологической единице (устойчивом словосочетании или устойчивом обороте), в отдельном синтаксическом приеме, и, во-вторых, с помощью структурных компонентов, которые являются неотъемлемыми частями самого жанра и собственно выделяют деловое письмо на формальном уровне в отдельный жанр делового документа, а именно обязательных реквизитов (если необязательным реквизитом в русском деловом письме является тема письма, то обязательным будет указание адресата).

Заметим, что употребление понятия лексико-фразеологической (а не просто фразеологической) единицы не случайно: в деловых письмах используются и отдельные слова (канцеляризмы, штампы: *каковой, таковой, мероприятие*) или предложные сочетания (*в виде исключения, с уважением*), описательные глагольно-именные обороты (*оказывать помощь*), и устойчивые обороты, которые в полной мере нельзя назвать фразеологизмами. Синтаксическим приемом можно, например, назвать употребление каких-либо отдельных вводных слов, конструкций для усиления эффекта в достижении коммуникативной цели (*кстати, ...*), для соучастия (*мы понимаем*) или смягчения затруднительной коммуникативной ситуации (*Мы уверены, что... (возникшую ситуацию еще можно скорректировать)*).

Итак, на основе лексико-грамматического и стилистического анализа корпуса деловых писем можно установить соответствия в использовании языковых средств функциям письменной коммуникации и коммуникативным целям коммуникантов. Одни и те же средства могут служить разным функциям, их употребление в том или ином значении обуславливается синтаксическим контекстом и коммуникативной целью.

1. Контактустанавливающая (фатическая) функция находит отражение в специальных речевых действиях: обращении, приветствии, комплименте, прощании – и обычно структурно присутствует в этикетно-формальной части письма. Помимо этого, данная функция предусматривает представление себя, указание на построение, предмет, последовательность изложения мысли в письменном сообщении. Также данную функцию выполняет «шапка» письма, выделение абзацем. Этим достигаются следующие коммуникативные цели: установление, поддержание или прекращение коммуникации.

Составитель письма обычно обозначает специальными, так называемыми метатекстовыми, конструкциями части своего текста: *Прежде всего...; Мы бы хотели обратить ваше внимание на...; Во-первых...; во-вторых...; в-третьих...; В заключение* и т.п.

При представлении компании используются конструкции «кто – (это) кто», т.е. бисубстантивные предложения [1]. Ср.: *ООО "..." – динамично развивающаяся компания, основным направлением нашей деятельности являются комплексные поставки [...]*.

2. Информационная функция (сообщение) состоит в передаче коммуникатором информации в виде текста, в изложении сути дела. В тексте выражается в использовании повествовательных предложений. В деловых письмах это доминирующая функция, она указывает на смысл сообщения. Для ее реализации используются различные средства языка. Например, для выражения отказа используются такие конструкции, как: *Ваш проект отклонён по следующим причинам...; В настоящее время наша организация не имеет возможности...* и т.п.

3. Побудительная, или стимулирующая, функция служит для реализации коммуникативных целей коммуникатора: привлечения внимания, побуждения к действию адресата. Проявляется как в форме прямого требования или призыва, так и в более завуалированных формах выражения. Используются вербальные выражения повелительной модальности (*Обратите внимание на...*) или апелляционного характера (*Видите ли..., Как вы понимаете...*), безличные предложения с главным членом, выраженным модальными предикативными наречиями *необходимо, нужно, должно, возможно, невозможно* и др. (*Необходимо предоставить следующие документы...*).

Побудительная функция отличается от воздействующей тем, что адресат действует либо по требованию, настоянию адресанта, либо в силу активизации желания адресата действовать (побуждение – некий толчок к действию).

Используется сослагательное наклонение в синтаксическом контексте (с союзом *чтобы*): *... хотелось бы, чтобы ваши претензионные письма сопровождалась не только*

статистическими данными, но и актом, составленным в присутствии водителей (экспедиторов), которые несут полную ответственность за качество и количество поставляемого груза. Данное употребление близко к разговорному, что снижает коммуникативное качество официальности.

Употребляются простые двусоставные предложения: *Каждое претензионное письмо сопровождается фотографиями бракованной продукции* – вместо, например, односоставного инфинитивного со значением необходимости, долженствования (*Необходимо сопроводить претензионное письмо...*).

4. Воздействующая функция.

Используются такие языковые средства, которые способствуют сознательному принятию решения о каком-либо действии или передаче информации. Этой цели способствуют:

1) инфинитивные конструкции: *При принятии решения всех мнений не учесть... Следует опираться на конкретные факты...*;

2) производные слова и повторы: *Необходимо изменить существующий метод оплаты... Изменение метода оплаты ускорит доставку товара...*

В данном случае побудительная функция усиливается и переходит в воздействующую, что доказывает их близость, условность в разделении. Заметим, что и манипулятивная функция, в общем, имеет побудительный, воздействующий характер, но выявляется при анализе языковых «хитростей», или уловок. Иными словами, речевые действия коммуникатора, облеченные в языковую форму, не непосредственно оказывают воздействие на речевое поведение коммуниканта-реципиента, а подразумевают его (воздействие);

3) вводные слова, выражающие субъективную модальность: *явно, очевидно* и др.

5. **Манипулятивная функция** также оказывает воздействие с целью побудить адресата вступить в коммуникативный контакт, сообщить информацию, совершить действие, изменить свое речевое и деятельностное поведение, воспринимаемое как свое собственное, но на самом деле принятое неосознанно, вопреки своему первоначальному намерению. Эта функция проявляется зачастую в использовании тех же языковых средств, что и при воздействующей функции, только в более изощренной форме, т. е. ненавязчивой, не прямой, как будто предполагающей выбор действия.

Используются инфинитивные предложения: *Вам выслать наш прайс-лист?* В тексте письма отмечаются стандартные обороты с глаголом в 1-ом лице (односоставные определенно-личные предложения) вместо побудительной конструкции: *Считаю целесообразным проводить фотофиксацию истертости этикеток также в их присутствии, для достоверности предоставляемой информации.* Употребление ментального предиката мнения *считать* является индикатором в различении функций. Если бы в этом предложении автор употребил глагол *настаивать*, то в коммуникативном акте отражалась бы побудительная функция коммуникации (*Настаиваю на проведении фотофиксации...*). Ментальный предикат знания или вводные слова, выражающие модус знания [2] (например, *явно, определенно*), передавали бы воздействующую функцию (*Определенно, целесообразным является проведение фотофиксации...*).

6. **Регулирующая функция** заключается в выработке единого мнения, организации успешного речевого взаимодействия в результате воздействия адресанта на адресата, но с соблюдением принципа взаимной выгоды, прихода к обоюдному согласию: *Изучив Ваше предложение более детально, мы пришли к заключению, что наши цели совпадают, и мы готовы к сотрудничеству при определенных условиях...*

7. **Экспрессивная функция** служит для позиционирования коммуниканта в процессе письменной коммуникации – указывает на отношение коммуниканта к данному акту коммуникации в целом или отдельным его элементам. Иначе говоря, экспрессивная функция языковых средств делового письма состоит в том, чтобы произвести необходимый коммуникативный эффект. Данная функция является периферийной в письменной деловой коммуникации, т. е. экспрессивность и эмоциональность не являются стилевой чертой текстов деловых писем, языковые показатели не прямо

указывают на эмоции, а чаще всего содержат в себе коннотации. Экспрессивная функция проявляется в общей эмоциональной окрашенности, или тональности текста письма, эмотивности, субъективности автора письма или оценочности (самооценке, субъективной оценке ситуации, объекта, адресата, модальной оценочности), причем и оценка (в том числе модальная), и эмоции, эмотив нами рассматриваются при анализе текста письма в единстве и связываются с экспрессией как более широким коннотативным компонентом высказывания. При этом мы ссылаемся на выводы В. Г. Гака о наблюдениях над эмоциями и оценками в структуре высказывания и текста, а именно о выделении единого модально-эмоционально-оценочного компонента [3], а также мнение Т.В. Маркеловой о взаимодействии оценочных и модальных значений в русском языке [4].

Экспрессия выражается в употреблении таких языковых средств: а) выражений «я считаю», «мы считаем»; б) оценочных или эмоционально-оценочных слов, выступающих в предложении в роли определений, предикатов, именной части составного сказуемого, обстоятельств.

Заметим, что мы учитываем и слова, в которых оценка сама по себе входит в лексическое значение, являясь не эмоциональной, а интеллектуальной. В оценочных словах может заключаться положительная оценка, которая отличает их от стилистически нейтральных слов: *Нами получены хорошие результаты...; Мы одобряем Ваше решение...; Наша компания является ведущей в области...; Наша компания является лидером в отрасли...; Мы безгранично Вам благодарны...* Эмоционально-оценочные слова имеют и негативную коннотацию: *Низкое качество вашей продукции компрометирует нашу фирму...* (*низкий, компрометировать* – слова отрицательной оценки).

8. Социально-культурная функция выражается в применении специфических языковых средств, имеющих социокультурный аспект. Эта функция проявляется в употреблении обращений, в форме прощания, в использовании языковых средств, в большей степени относящихся к соблюдению речевого этикета. Например, обращение к лицу по имени и отчеству: *«Уважаемый Сергей Владимирович!»*.

9. Интерпретативная функция заключается в толковании, раскрытии смысла адресатом воспринятых высказываний, текстов. Она реализуется в обратной связи, т. е. в ответной реакции адресата на сообщение адресанта. Положительная реакция может быть выражена в одобрении и/или принятии позиции адресанта и использовании языковых средств позитивной субъективной оценки. Отрицательная оценка позиции адресанта не находит обратной связи, т.е. реакция адресата выражается в игнорировании участия в коммуникации (адресат использует тактику молчания) или несет в ответе негативные эмоции и может породить конфликт, привести к конфронтации.

Например, в письме-ответе на претензию о браке продукции адресат интерпретирует информацию, изложенную адресантом в отношении забракованной продукции, как недостаточно обоснованную и выступает с контрпретензией: *С вашей стороны хотелось бы, чтобы ваши претензионные письма сопровождалось не только статистическими данными, но и актом, составленным в присутствии водителей (экспедиторов), которые несут полную ответственность за качество и количество поставляемого груза. Каждое претензионное письмо сопровождается фотографиями бракованной продукции. Считаю целесообразным проводить фотофиксацию истертости этикеток также в их присутствии, для достоверности предоставляемой информации* (Сохраняется авторская стилистика письма).

10. Конфронтативная функция. Коммуникативная цель – потребность в признании одной точки зрения в качестве идеальной, потребность в самовыражении, самоутверждении приводит к несогласию с мнением оппонента, в результате чего возникает деловой спор, попытка адресанта получить желаемую реакцию со стороны адресата при долгом ее отсутствии, в случае возникновения проблемы в бизнес-ситуации прибегание к применению мер воздействия за нарушения договорных обязательств. Каждая сторона прибегает к вербальным средствам воздействия. Более сильные средства, а также применение аргументов в пользу конкретной точки зрения либо

приводит к принятию одной точки зрения и отвержению другой, либо к разрыву отношений. Примеры: *Так как мы не получили от Вас никаких известий, хотелось быть уверенными, что наше предложение попало в поле Вашего зрения. Прилагаем копию нашего первоначального предложения. Мы считаем, что было бы правильным свериться с Вами и выяснить, одобряете ли Вы наше предложение; Настоящим выражаем свое несогласие...; Убедительно просим Вас срочно обеспечить отгрузку, в противном случае мы будем вынуждены в соответствии с п. ... договора предъявить штрафные санкции...; Ваша претензия о взыскании ... рублей за ... нами признана необоснованной.* Обычно партнеры по бизнесу стремятся сгладить конфликты и приносят извинения: *Примите, пожалуйста, наши искренние извинения за задержку оплаты счета на поставку партии комплектующих по договору от 12.03.2008 № 05-34/86, которая произошла по вине нашей бухгалтерии. В настоящее время оплата произведена, и мы надеемся, что в дальнейшем это не повторится.*

11. Подтвердительная функция выражается в выборе языковых средств, подтверждающих какие-либо события, договоренность, данные ранее обещания, оговоренные условия и заключающих в себе значение вежливости и уважения к партнеру. Ключевым словом является производное от глагола «подтверждать». Может включать в себя пожелание, просьбу, предложение. Обычно используются стандартные выражения: *Мы получили Ваши письма от...; Ваше письмо от ... получено нами; Сообщаем Вам, что мы получили Ваше письмо от ...; (Настоящим) подтверждаем (с благодарностью) получение (+существительное в родительном падеже)...; Подтверждаем получение документов на Ваши условия поставки...; С благодарностью подтверждаем получение Вашего заказа и приступаем к его выполнению...; ООО "... " подтверждает получение товаров...;* а также при подтверждении своего согласия: *Подтверждаем...; Посылаем Вам наше подтверждение...; С удовлетворением подтверждаем...; Турагентство "... " подтверждает свою готовность установить взаимовыгодное и долгосрочное сотрудничество с ... и готова подписать соответствующие документы с учетом предложений Вашей стороны; Наша компания не возражает против создания и совместной эксплуатации станции спутниковой теле- и радиосвязи. Для ведения переговоров направляются руководители отделов объединения...; Наш центр рассмотрел Ваше письмо от... и сообщает...*

12. Идентифицирующая функция имеет двойственный характер.

Во-первых, она служит для проявления идентичности в профессиональной, а именно в деловой сфере, обнаруживающего себя в деловых языковых особенностях коммуниканта. Иными словами, с помощью данной функции мы понимаем, что тот или иной текст относится именно к деловому письму, так как характеризуется особыми коммуникативными качествами и лингвистическими показателями, т. е. эта функция является условным обобщением других функций письменной коммуникации. В этом случае она проявляется практически в любом коммуникативном высказывании. Поэтому спектр языкового выражения этой функции – самый разнообразный. Это и устойчивые обороты-идиомы или коллокации делового языка, и специальная лексика, и особые морфологические формы, и строгий порядок слов в предложении, и характерные синтаксические конструкции и пр. Использование языковых единиц делового стиля, таким образом, может быть идентификационным признаком бизнесмена, включая культурный компонент (принадлежность бизнесмена к определенному лингвокультурному сообществу).

Во-вторых, данная функция служит для сообщения о своей организации и о себе, т. е. авторе письма, и названия партнера по коммуникации, т. е. адресата. В языковом плане выражается в употреблении имен, отчеств, фамилий, наименований должностей, званий, титулов, организаций, использовании аббревиатур: *Тарасова Вера Алексеевна, Тарасова В. А., директор, исполнительный директор, руководитель, главный бухгалтер, заместитель директора по УПР/УВР, менеджер по продажам, уполномоченный представитель, уполномоченный посол, профессор, доктор, господин, госпожа* (прежде титулы, сейчас – выражение вежливости, почтения), *Его Превосходительство (посол), Статус-групп, ООО* и др. Эта функция во многом определяет форму приветствия адресата,

обращения к нему, прощания с ним. В данном случае идентифицирующая функция письменной коммуникации сопряжена с номинативной функцией речи, но не уподоблена ей: она осуществляется не просто в назывании, наименовании, т. е. для обозначения лица, но для привлечения внимания партнера по коммуникации, адресата и апелляции к действию, т. е. ответной реакции.

В-третьих, выражается в использовании экспрессивных средств языка, что объединяет ее с экспрессивной функцией. Экспрессивная функция способствует идентифицированию себя со своей бизнес-отраслью и с бизнесом в целом. В этом случае идентифицирующие высказывания намекают, как правило, на высокую самооценку коммуникатора. Идентифицирующая функция, скорее, ее явно не выраженный эффект, переносится в остальные функции письменной коммуникации.

Таким образом, языковая организация делового письма тесно связана с функциональным аспектом письменной деловой речи. Рассмотренные коммуникативные функции демонстрируют согласованность содержания текста с ситуацией адресата, способствуют достижению коммуникативной цели высказывания.

Ссылки / Reference

- [1] Герасименко Н. А. Бисубстантивные предложения: структура, семантика, функционирование: монография. М.: Изд-во МГОУ, 2012. 292 с.
- [2] Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
- [3] Гак В. Г. Эмоции и оценки в структуре высказывания и текста // Вестник Московского университета: Филология. 1997. № 3. С. 87–95.
- [4] Маркелова Т. В. Взаимодействие оценочных и модельных значений в русском языке // Филологические науки. 1996. № 1. С. 90–96.